

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ответственность лица, незаконно вошедшего в состав органа хозяйственного общества

Поскольку лицо, неправомерно вошедшее в состав органа акционерного общества, влияя на принятие этим органом соответствующих решений, получает фактическую возможность причинения обществу убытков, аналогичную возможности, имеющейся у легитимного органа, такое лицо должно в полном объеме исполнять обязанности и нести ответственность перед обществом, установленные законом для лиц, входящих в состав органов управления общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ **Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации** **№ 1114/13** **Москва, 22 октября 2013 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «Русские самоцветы», закрытого акционерного общества «Дакор», закрытого акционерного общества «Брок-Пресс», общества с ограниченной ответственностью «Брок-Дор» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 01.11.2012 по делу № А09-3212/2010 Арбитражного суда Брянской области.

В заседании приняли участие:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Дакор» (истца) — директор Попов В.В.;

от заявителя — открытого акционерного общества «Русские самоцветы» (третьего лица) — генеральный директор Попов В.Ю.;

представитель от заявителей — закрытого акционерного общества «Брок-Пресс» и общества с ограниченной ответственностью «Брок-Дор» (третьих лиц) — Ильяшенко А.И.;

представитель гражданина Бачерикова А.Н. (ответчика) — Данилов С.Ю.;

представитель от граждан Захарова А.П., Тимофеева Н.И., Хаяка А.Г. (ответчиков) — Постнов Б.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Дакор» (далее — общество «Дакор»), являющееся акционером открытого акционерного общества «Русские самоцветы» (далее — общество «Русские самоцветы»), обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к закрытому акционерному обществу «Уральская золото-платиновая компания» и гражданам Бачерикову А.Н., Захарову А.П., Тимофееву Н.И., Фисенко А.Г., Хаяку А.Г. о взыскании 72 074 696 рублей убытков, причиненных обществу «Русские самоцветы».

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 18.11.2009 дело передано по подсудности в Арбитражный суд Брянской области.

Определением Арбитражного суда Брянской области от 27.04.2010 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Уральская Инвестиционно-финансовая компания» (далее — общество «Уральская Инвестиционно-финансовая компания»), закрытое акционерное общество «Брок-Пресс» (далее — общество «Брок-Пресс»), общество с ограниченной ответственностью «Брок-Дор» (далее — общество «Брок-Дор»), общество «Русские самоцветы».

Общество «Дакор» в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, уточнило иски требования и просило взыскать солидарно с Бачерикова А.Н., Захарова А.П., Тимофеева Н.И., Фисенко А.Г., Хаяка А.Г. 67 643 803 рубля убытков.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 10.04.2012 иски требования удовлетворены частично: солидарно с Бачерикова А.Н., Захарова А.П., Тимофеева Н.И., Фисенко А.Г. и Хаяка А.Г. в пользу общества «Русские самоцветы» взыскано 57 100 000 рублей, в удовлетворении остальной части иски требований отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 решение от 10.04.2012 изменено: солидарно с Бачерикова А.Н., Захарова А.П.,

Тимофеева Н.И. и Хаяка А.Г. в пользу общества «Русские самоцветы» взыскано 57 100 000 рублей, в удовлетворении исковых требований к Фисенко А.Г. отказано; кроме того, прекращено производство по апелляционной жалобе общества «Дакор» в связи с отказом общества от нее и принятием этого отказа судом.

Дополнительным постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2012 прекращено производство по апелляционной жалобе гражданина Рудницкого Ю.В., поданной на решение от 10.04.2012, в связи с отсутствием у него права на обжалование судебного акта.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 01.11.2012 постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 в части взыскания солидарно с Бачерикова А.Н., Захарова А.П., Тимофеева Н.И., Хаяка А.Г. в пользу общества «Русские самоцветы» 57 100 000 рублей убытков отменил, в удовлетворении исковых требований в этой части отказал, в остальной части указанный судебный акт оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Русские самоцветы», а также общества «Дакор», «Брок-Пресс» и «Брок-Дор» (акционеры общества «Русские самоцветы») просят его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, решение суда первой инстанции от 10.04.2012 и постановление суда апелляционной инстанции от 10.08.2012 оставить без изменения.

В отzyвах на заявления граждане Бачериков А.Н., Захаров А.П., Тимофеев Н.И. и Хаяк А.Г. просят оспариваемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отzyвах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, решением общего собрания акционеров общества «Русские самоцветы» от 07.05.2004 генеральным директором общества был избран Рудницкий Ю.В., членами совета директоров — Бачериков А.Н., Захаров А.П., Тимофеев Н.И., Хаяк А.Г.

Решением совета директоров общества «Русские самоцветы» от 08.06.2004 генеральному директору Рудницкому Ю.В. было поручено продать обществу с ограниченной ответственностью «Юнит-Копир» (далее — общество «Юнит-Копир») принадлежащее обществу «Русские самоцветы» 4-этажное нежилое строение, литеры «А», общей площадью 5149,5 кв. метра (производственный корпус), расположенное по адресу: г. Екатеринбург, ул. 8-го Марта, д. 37, по цене 12 150 000 рублей, а вырученные от этой сделки денежные средства направить на нужды общества «Русские самоцветы». Согласно тексту протокола в заседании участвовали Бачериков А.Н., Захаров А.П., Тимофеев Н.И., Фисенко А.Г. и Хаяк А.Г.

Во исполнение названного решения совета директоров обществом «Русские самоцветы» в лице генерального директора Рудницкого Ю.В. с обществом «Юнит-Копир» 11.06.2004 был заключен договор купли-продажи указанного объекта недвижимости.

В качестве оплаты за имущество по этому договору купли-продажи общество «Юнит-Копир» передало Рудницкому Ю.В. 27 векселей Сберегательного банка Российской Федерации на сумму 12 150 000 рублей.

Обществом «Русские самоцветы» были получены векселя лишь на сумму 1 606 197 рублей; оставшаяся сумма в размере 10 543 803 рублей взыскана с Рудницкого Ю.В. в пользу данного общества определением Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 11.06.2009.

Впоследствии общество «Юнит-Копир» произвело отчуждение названного объекта недвижимости обществу с ограниченной ответственностью «Юнит-Строй», которое продало этот объект обществу «Уральская Инвестиционно-финансовая компания».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 12.08.2005 по делу № А60-26414/2004-С2 признаны недействительными в связи с отсутствием кворума решения общего собрания акционеров общества «Русские самоцветы» от 07.05.2004 об избрании генеральным директором общества Рудницкого Ю.В., членами совета директоров — Бачерикова А.Н., Захарова А.П., Тимофеева Н.И., Хаяка А.Г.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 15.09.2006 по делу № А60-6469/05-С4 признаны недействительными решения совета директоров общества «Русские самоцветы» от 08.06.2004 ввиду неправомерности принявшего их органа.

Вступившим в законную силу постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Свердловской области от 12.05.2006 по делу № А60-31332/04-С11 договор купли-продажи от 11.06.2004 упомянутого объекта недвижимости признан недействительным как ничтожная сделка, в применении последствий недействительности сделки судом было отказано в связи с установлением факта выбытия спорного имущества из владения общества «Юнит-Копир».

Исковые требования по настоящему делу предъявлены обществом «Дагор» на основании статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) и мотивированы тем, что в результате действий нелегитимного совета директоров общества «Русские самоцветы» этому обществу причинены убытки в размере рыночной стоимости незаконно проданного объекта недвижимости, отчуждение которого повлекло прекращение хозяйственной деятельности общества «Русские самоцветы» по изготовлению ювелирных изделий.

Суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности наличия совокупности условий, необходимой для применения к лицам, принявшим решение об отчужде-

нии имущества общества «Русские самоцветы» (Бачерикову А.Н., Захарову А.П., Тимофееву Н.И., Фисенко А.Г., Хаяку А.Г.; далее — ответчики), меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Определив размер убытков с учетом выводов, содержащихся в заключении об оценке рыночной стоимости спорного объекта недвижимости, данном в рамках проведенной по делу экспертизы, а также с учетом установленного при рассмотрении дела обстоятельства взыскания денежных средств с Рудницкого Ю.В., суд, руководствуясь положениями названных норм, признал искивые требования подлежащими частичному удовлетворению.

При этом суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что последующее признание вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда недействительным решения общего собрания акционеров общества «Русские самоцветы» об избрании членами совета директоров лиц, принявших решение об отчуждении имущества общества, не имеет правового значения для применения к ним ответственности, предусмотренной статьей 71 Закона об акционерных обществах.

Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Незаконность вхождения лица в состав органа акционерного общества не может влечь освобождение данного лица от обязанностей и ответственности, установленных законом для лиц, входящих в органы управления обществом, в частности от необходимости действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

Поскольку лицо, неправомерно вошедшее в состав такого органа, влияя на принятие органом соответствующих решений, получает фактическую возможность причинения обществу убытков, аналогичную возможности, имеющейся у легитимного органа, это лицо должно в полном объеме исполнять обязанности и нести ответственность перед обществом, установленные законом для лиц, входящих в состав органов управления общества.

Исходя из этого суд первой инстанции обоснованно применил статью 71 Закона об акционерных обществах к действиям членов совета директоров общества «Русские самоцветы», решение об избрании которых было признано недействительным.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части возложения ответственности в виде убытков на Фисенко А.Г., который согласно протоколу общего собрания акционеров от 07.05.2004 не был избран в состав нелегитимного совета директоров, с остальными выводами согласился.

Суды отклонили доводы ответчиков о том, что решение от 08.06.2004 об отчуждении спорного имущества ими не принималось, так как данный вопрос был снят с голосования на заседании совета директоров, а было принято единолично Рудницким Ю.В., заключившим договор купли-продажи от имени общества «Русские самоцветы».

В материалы дела представлены две различные по своему содержанию копии протокола заседания совета директоров от 08.06.2004: копия в редакции истца и копия в редакции ответчиков, полученная ими в Управлении Росреестра.

Суды, оценив названные документы по правилам статей 68, 69, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, допустимым доказательством по делу сочли протокол решения совета директоров, представленный истцом, поскольку именно данный протокол был предметом исследования по делам, ранее рассмотренным Арбитражным судом Свердловской области, в том числе по делу № А60-31332/2004-С11, в материалы которого копия протокола, в свою очередь, была представлена Управлением Федеральной регистрационной службы по Свердловской области.

Решения совета директоров общества «Русские самоцветы» от 08.06.2004, признанные недействительными по делу № А60-6469/05-С4, оформлены протоколом в редакции истца.

Кроме того, суды учли, что ответчиками по настоящему делу в защиту своих интересов по делу № А60-6469/05-С4 подавались кассационные жалобы, в которых они не ссылались на обстоятельства принятия на заседании от 08.06.2004 иных решений, напротив, приводили доводы о законности принятых советом директоров в пределах своих полномочий решений об одобрении сделки по отчуждению имущества, об утверждении цены сделки.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении спора пришел к выводу о том, что при наличии в материалах дела двух различных по содержанию копий протокола от 08.06.2004 невозможно достоверно установить обстоятельство принятия советом директоров решения об отчуждении спорного объекта недвижимости, и, признав недоказанными обстоятельства противоправности действий ответчиков и наличия причинно-следственной связи между этими действиями и убытками, счел исковые требования не подлежащими удовлетворению.

Однако пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены полномочия суда кассационной инстанции, согласно которым по результатам рассмотрения жалобы суд вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено, если содержащиеся в обжалуемом судебном акте выводы не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам.

Арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, в силу части 2 статьи 287 названного Кодекса не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В данном случае, отвергнув обстоятельства, которые суды первой и апелляционной инстанций сочли доказанными, и приняв новое решение на основании иной оценки представленных доказательств, суд кассационной инстанции вышел за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, содержание протокола заседания совета директоров от 08.06.2004 в редакции, представленной истцом, являлось предметом отдельного судебного разбирательства по делу № А60-6469/05-С4 Арбитражного суда Свердловской области по иску обществ «Дакор», «Брок-Дор», «Брок-Пресс» к обществу «Русские самоцветы» о признании недействительными решений совета директоров от 08.06.2004, при рассмотрении которого было установлено обстоятельство принятия советом директоров в составе ответчиков по настоящему делу решения об отчуждении спорного объекта недвижимости. Данный иск удовлетворен решением от 15.09.2006, которое вступило в законную силу.

В связи с этим обстоятельство принятия советом директоров решения от 08.06.2004 об отчуждении спорного объекта недвижимости, оформленного протоколом заседания совета директоров (в редакции истца), которое суд кассационной инстанции счел недоказанным, не подлежало установлению при рассмотрении настоящего спора.

Таким образом, оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права и подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление суда апелляционной инстанции от 10.08.2012 подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 01.11.2012 по делу № А09-3212/2010 Арбитражного суда Брянской области отменить.

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Очередность удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве

Положения пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» применяются и к отношениям, возникшим после принятия Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Разъяснения названного пункта в отношении штрафов, наложенных по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации, и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога судами не применяются. В этой связи рассмотрение требований уполномоченного органа в отношении пеней и штрафов за неисполнение обязанности, предусмотренной данным Кодексом, производится в рамках дела о банкротстве и удовлетворяется в порядке, установленном пунктом 3 статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Текущее требование о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им налога на доходы физических лиц исходя из назначения данного платежа подлежит удовлетворению в четвертую очередь в соответствии с абзацем пятым пункта 2 статьи 134 указанного Закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5438/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления Управления Федеральной службы судебных приставов по Забайкальскому краю и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Забайкальскому краю о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Забайкальского края от 18.06.2012 по делу № А78-4281/2012, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.01.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления Федеральной службы судебных приставов по Забайкальскому краю — Ульева Е.А.;

от заявителя — Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Забайкальскому краю — Шевкун А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сретенский судостроительный завод» (далее — общество, должник) обратилось в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением о признании недействительным постановления заместителя начальника — заместителя старшего судебного пристава Межрайонного отдела по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Забайкальскому краю (далее — УФССП по Забайкальскому краю, управление) Никитина С.С. от 12.05.2012 о списании денежных средств в бесспорном порядке (далее — постановление от 12.05.2012 о списании денежных средств).

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 18.06.2012 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 22.01.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов управление и Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 6 по Забайкальскому краю (далее — инспекция) просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Забайкальского края от 05.03.2012 по делу № А78-235/2012 в отношении общества введена процедура наблюдения.

На основании материалов сводного исполнительного производства № 761/09/31/75-СД, в состав которого вошли исполнительные производства, возбужденные УФССП

по Забайкальскому краю на основании постановлений инспекции о взыскании с общества задолженности по налогу на доходы физических лиц, пеней и штрафов, а также исполнительные производства о взыскании с должника задолженности по текущим платежам, в отношении общества вынесено постановление от 12.05.2012 о списании денежных средств в сумме 11 564 384 рублей 97 копеек.

Постановлением от 06.06.2012 начальника отдела — старшего судебного пристава Межрайонного отдела по исполнению особо важных исполнительных производств УФССП России по Забайкальскому краю Крюковой О.В. (далее — судебный пристав Крюкова О.В.) постановление от 12.05.2012 о списании денежных средств изменено: из постановления исключены положения о взыскании с должника задолженности по текущим платежам в размере 801 161 рубля 18 копеек; взысканию подлежит сумма 10 763 223 рубля 79 копеек.

Кроме того, постановлением судебного пристава Крюковой О.В. от 07.06.2012 в постановление от 12.05.2012 о списании денежных средств внесено изменение на основании заявления инспекции ввиду отзыва исполнительного документа от 02.08.2010 № 746: изменена сумма, подлежащая взысканию; определено считать правильным сумму 10 697 389 рублей 71 копейка (налог на доходы физических лиц, пени и штрафы).

Постановление от 12.05.2012 о списании денежных средств (с учетом изменений, внесенных постановлениями от 06.06.2012 и от 07.06.2012) направлено для исполнения.

В соответствии с абзацами вторым и четвертым пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения наступают следующие последствия: требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику; приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, и о возмещении морального вреда. Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов является определение арбитражного суда о введении наблюдения.

Согласно части 1 статьи 96 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) на основании определения арбитражного суда о введении процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления судебный пристав-исполнитель

приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения указанных процедур судебных актов, в том числе судебных приказов, о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, компенсации морального вреда, а также о взыскании задолженности по текущим платежам.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции исходил из того, что поскольку с даты вынесения арбитражным судом определения о введении в отношении должника процедуры наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов, перечисленных в абзаце четвертом пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве и части 1 статьи 96 Закона об исполнительном производстве, а требования в исполнительных документах налогового органа, приведенные в оспариваемом постановлении, не являются ни текущими платежами, ни требованиями по исполнительным документам, перечисленным в указанных нормах, то постановление от 12.05.2012 о списании денежных средств является незаконным как не соответствующее требованиям, установленным названными Законами.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Однако данные выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Судами установлено, что обязательства по исполнительным производствам, возбужденным на основании постановлений инспекции, не относятся к текущим платежам ввиду того, что возникли до 31.01.2012, то есть до принятия судом заявления о признании общества несостоятельным (банкротом).

Согласно пункту 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) российские организации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму налога на доходы физических лиц.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 226 НК РФ организация в отношении таких доходов налогоплательщика является налоговым агентом.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» (далее — постановление № 25), требование к налоговому агенту, не исполнившему обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога, представляет собой имеющее особую правовую природу требование, которое не подпадает под определяемое положениями статей 2 и 4 Закона о банкротстве понятие обязательного платежа и не может быть квалифицировано как требование об уплате обязательных платежей.

Данное требование независимо от момента его возникновения в реестр не включается и удовлетворяется в установленном налоговым законодательством порядке.

Таким образом, в случае введения в отношении должника процедуры наблюдения запреты и правила, установленные Законом о банкротстве, не распространяются на правоотношения, в которых должник выступает налоговым агентом.

В силу изложенного налоговый орган вправе осуществлять принудительное взыскание с должника удержанных им сумм налогов за счет денежных средств должника независимо от того, когда имел место факт выплаты соответствующего дохода, с которого был удержан налог, — до или после возбуждения дела о банкротстве.

Кроме того, определяя порядок исполнения требований о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц, необходимо учитывать, что норма, регулирующая очередность удовлетворения денежных требований, предъявленных к счету должника, содержится в пункте 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Исходя из назначения данного платежа требование о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им налога на доходы физических лиц подлежит удовлетворению в четвертую очередь в соответствии с абзацем пятым пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Очередность удовлетворения требований, относящихся к одной очереди, определяется на основании даты поступления в банк расчетного документа.

Судам следует учесть, что разъяснения пункта 10 постановления № 25 не применяются в отношении штрафов, наложенных по статье 123 НК РФ, и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога.

Допуская просрочку в исполнении обязанности налогового агента, должник совершает собственное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена НК РФ.

Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» штрафы и пени за налоговые правонарушения включены в состав обязательных платежей.

Квалификация требования об уплате штрафа и пеней производится в соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума от 03.07.2012 № 2941/12, зависит от даты окончания срока, в течение которого обязанность по перечислению в бюджет удержанного налога должна была быть исполнена.

Как следует из материалов дела, требования уполномоченного органа об уплате пеней и штрафа рассчитаны за неисполнение обязанности по перечислению удержанного налога на доходы физических лиц, срок исполнения которой наступил до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

В этой связи рассмотрение требований уполномоченного органа в отношении пеней и штрафов за неисполнение обязанности, предусмотренной НК РФ, производится в рамках дела о банкротстве и удовлетворяется в порядке, установленном пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Таким образом, у судов не имелось правовых оснований для признания незаконным постановления от 12.05.2012 о списании денежных средств (с учетом изменений, внесенных постановлениями судебного пристава Крюковой О.В. от 06.06.2012 и от 07.06.2012) в части уплаты налога на доходы физических лиц в бесспорном порядке с расчетных счетов должника.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Забайкальского края от 18.06.2012 по делу № А78-4281/2012, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.01.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Забайкальского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Недвижимое имущество

Поскольку ограждение не является самостоятельным объектом недвижимого имущества и лишь обозначает границы земельного участка и препятствует несанкционированному проникновению на него посторонних лиц, право собственности на это сооружение не подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1160/13 Москва, 24 сентября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2012 по делу № А76-1598/2012, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области — Усольцева О.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Центральный банк Российской Федерации в лице Главного управления по Челябинской области (далее — Центробанк) обратился в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании незаконным отказа Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области (далее — управление Росреестра) в государственной регистрации права на сооружение — ограждение, литера 1, расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 4, протяженностью 126,36 метра (далее — ограждение), обязании управления Росреестра провести государственную регистрацию права собственности Российской Федерации на ограждение.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 15.11.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов управление Росреестра просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, определяющих правовой режим объектов недвижимого имущества, принять по делу новый судебный акт.

В отзыве на заявление Центробанк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя управления Росреестра, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Российской Федерации на праве собственности принадлежат следующие объекты недвижимости, расположенные по адресу: г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 4: административное здание Центробанка площадью 4903,5 кв. метра, здание общежития площадью 6418,3 кв. метра, нежилое здание столовой площадью 807,6 кв. метра. Право собственности Российской Федерации в отношении указанных объектов зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП).

Упомянутые объекты недвижимости находятся на земельном участке площадью 22 758 кв. метров, с кадастровым номером 74:36:07.11.004.0014, предоставленном Центробанку на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Центробанк обратился в управление Росреестра с заявлением о государственной регистрации права собственности Российской Федерации в отношении находящегося на данном участке ограждения как объекта недвижимости вспомогательного назначения, представив доверенности на право подписания соответствующего заявления, декларацию об объекте недвижимого имущества от 10.11.2011, а также техническое заключение по материалам обследования ограждения закрытого акционерного общества «Институт «Челябинский Промстройпроект» от 18.10.2011 № 430 (далее — техническое заключение).

Уведомлением от 21.11.2011 № 01/476/2011-370 управление Росреестра сообщило Центробанку о приостановлении государственной регистрации права собственности в связи с необходимостью представления дополнительных документов.

Сообщением от 10.01.2012 № 01/476/2011-370 управление Росреестра отказало в государственной регистрации права собственности Российской Федерации на ограждение, сославшись на непредставление Центробанком документа, подтверждающего принадлежность ограждения к категории вспомогательных объектов, — заключения уполномоченного структурного подразделения органа местного самоуправления, к компетенции которого относятся вопросы архитектуры и градостроительства.

Так как Центробанк не подтвердил статус ограждения как вспомогательного объекта, при возведении которого не требуется получение разрешения на строительство, управление Росреестра, приняв во внимание отсутствие доказательств ввода этого сооружения в эксплуатацию, пришло к выводу о невозможности государственной регистрации права на ограждение в упрощенном порядке на основании пункта 3 статьи 25.3 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон № 122-ФЗ).

Ссылаясь на то, что данный отказ не соответствует нормам действующего законодательства и нарушает права и законные интересы Российской Федерации, Центробанк от имени этого публичного собственника обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

По результатам рассмотрения спора суды со ссылкой на пункт 1 статьи 17 Закона № 122-ФЗ указали, что основанием для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним в числе прочего являются документы, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации подтверждают наличие, возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) прав.

Судами отмечено, что в силу пункта 3 статьи 25.3 Закона № 122-ФЗ документом, подтверждающим факт создания объекта недвижимого имущества на предназначенном для ведения дачного хозяйства или садоводства земельном участке либо факт создания гаража или иного объекта недвижимого имущества (если для строительства, реконструкции такого объекта недвижимого имущества не требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации выдача разрешения на строительство) и содержащим описание такого объекта недвижимого имущества, является декларация о таком объекте недвижимого имущества.

Согласно пункту 3 части 17 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — Градостроительный кодекс) выдача разрешения на строительство не требуется в случае строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования.

При этом частью 1 статьи 55 Градостроительного кодекса предусмотрено, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства, реконструкции объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, соответствие построенного, реконструированного объекта капитального строительства градостроительному плану земельного участка или в случае строитель-

ства, реконструкции линейного объекта проекту планировки территории и проекту межевания территории, а также проектной документации.

Исходя из системного толкования данных норм гражданского и градостроительного законодательства суды сделали вывод о том, что при возведении вспомогательного объекта законодательством не предусмотрена необходимость получения застройщиком разрешения на строительство, а следовательно, и разрешения на ввод в эксплуатацию объекта по окончании строительных работ. Право собственности на объекты вспомогательного назначения регистрируется в упрощенном порядке на основании декларации, подтверждающей создание таких объектов и содержащей их техническое описание, без представления в регистрирующий орган разрешений на строительство и последующий ввод в эксплуатацию.

Давая оценку фактическим обстоятельствам спора, суды определили, что ограждение является именно таким вспомогательным объектом по отношению к административному зданию Центробанка, и с учетом технического заключения констатировали, что данное сооружение не имеет самостоятельного назначения, а предназначено для обслуживания иных объектов недвижимости посредством создания условий для обеспечения безопасности и предотвращения несанкционированного проникновения на территорию Центробанка.

Признав, что управление Росреестра не имело оснований требовать представления Центробанком разрешения на ввод в эксплуатацию ограждения, являющегося вспомогательным объектом и находящегося на земельном участке Российской Федерации, суды сочли оспариваемый отказ не соответствующим законодательству.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в ЕГРП (пункт 1 статьи 131 Гражданского кодекса).

По смыслу указанных положений гражданского законодательства право собственности (право хозяйственного ведения и оперативного управления) может быть зарегистрировано в ЕГРП лишь в отношении тех вещей, которые, обладая признаками недвижимости, способны выступать в гражданском обороте в качестве отдельных объектов гражданских прав.

По мнению судов, ограждение является объектом капитального строительства вспомогательного назначения, что предполагает его отнесение к категории недвижимого имущества.

Однако термин «объект капитального строительства» является специальным понятием градостроительного законодательства, поэтому он не может подменять собой правовую категорию «объект недвижимого имущества», имеющую иную отраслевую принадлежность, объем и содержание.

Поскольку требование о государственной регистрации прав установлено лишь в отношении недвижимости как категории гражданского права, вывод о необходимости распространения в отношении того или иного объекта капитального строительства соответствующего правового режима может быть сделан в каждом конкретном случае только с учетом критериев, установленных приведенными нормами Гражданского кодекса.

В имеющемся в материалах дела техническом заключении указано, что ограждение протяженностью 126,36 метра является объектом благоустройства, устроено из профнастила по бетонному фундаменту на естественном основании. Функциональное назначение ограждения позволяет квалифицировать его в качестве строения вспомогательного использования.

Из установленных судами обстоятельств следует, что ограждение находится на земельном участке, предоставленном Центробанку на праве постоянного (бессрочного) пользования. Данное сооружение необходимо для определения границ этого земельного участка, создания пропускного режима и предотвращения несанкционированного доступа посторонних лиц к комплексу зданий Центробанка.

Так как ограждение не имеет самостоятельного хозяйственного назначения, не является отдельным объектом гражданского оборота, выполняя лишь обслуживающую функцию по отношению к соответствующему земельному участку и находящимся на нем зданиям, выводы судов о необходимости государственной регистрации права собственности на него не могут быть признаны обоснованными.

В связи с отсутствием у ограждения качеств самостоятельного объекта недвижимости право собственности на него не подлежит регистрации независимо от его физических характеристик и наличия отдельных элементов, обеспечивающих прочную связь этого сооружения с соответствующим земельным участком.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 14.05.2012 по делу № А76-1598/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.11.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления Центрального банка Российской Федерации в лице Главного управления по Челябинской области о признании незаконным отказа Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области в государственной регистрации права на сооружение — ограждение, литера 1, расположенное по адресу: г. Челябинск, ул. Ворошилова, д. 4, протяженностью 126,36 метра и обязанности провести государственную регистрацию права собственности Российской Федерации на указанное сооружение отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Недействительность сделки

Несогласованность произведений в лицензионном договоре не влечет его недействительности. В случае наличия спора суд должен оценить обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9457/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления компании «Трансавижн Лимитед» (Transavision Limited; Кипр) и общества с ограниченной ответственностью «Мир Игр» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.04.2013 по делу № А40-92833/11-110-768 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании «Трансавижн Лимитед» (третьего лица) — Лабзин М.В.;

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Мир Игр» (третьего лица) — Латыев А.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Издательство «Астрель» (истца) — Родионов М.Ю., Романова Е.В.;

от компании «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» (AST-ReLease Holdings Ltd.; Кипр) (ответчика) — Акопян А.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «ПараТайп» (третьего лица) — Драбкин А.В., Крец В.В.;

от компании «ПараТайп» (ParaType, Inc; США) (третьего лица) — Крец В.В.;

от гражданина Несина Р.В. (третьего лица) — Лабзин М.В.;

от гражданина Тарбеева А.В. (третьего лица) — Усков В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Астрель» (далее — общество «Издательство «Астрель») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным (ничтожным) договора от 30.12.2008, заключенного с компанией «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью Научно-производственное предприятие «ПараТайп» (далее — общество «ПараТайп»), компания «Трансавижн Лимитед», общество с ограниченной ответственностью «Мир Игр» (далее — общество «Мир Игр»), граждане Несин Р.В., Тарбеев А.В., компания «ПараТайп» (США).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.04.2012 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 решение суда первой инстанции отменено, договор от 30.12.2008 признан недействительным.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.04.2013 постановление от 11.02.2013 оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений от 11.02.2013 и от 30.04.2013 в порядке надзора компания «Трансавижн Лимитед» и общество «Мир Игр» просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение от 03.04.2012 оставить в силе.

В отзыве на заявления общество «ПараТайп» и компания «ПараТайп» поддерживают позицию заявителей.

В отзывах на заявления общество «Издательство «Астрель» и компания «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что между компанией «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» и компанией «Трансавижн Лимитед» был заключен договор от 29.12.2008 № 02/А, по которому компании «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» была предоставлена ис-

ключительная лицензия на использование объектов авторского права — логотипа S.T.A.L.K.E.R., а также скриншотов, любых иных графических (в том числе комбинированных) решений, использованных в составе компьютерных игр S.T.A.L.K.E.R.: ShadowofChernobyb и S.T.A.L.K.E.R.: ClearSky, с правом выдачи sublicензии в пользу общества «Издательство «Астрель».

Между обществом «Издательство «Астрель» и компанией «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» 30.12.2008 был заключен договор о предоставлении обществу «Издательство Астрель» sublicензии на использование объектов авторского права: логотипа S.T.A.L.K.E.R., скриншотов, любых иных графических (в том числе комбинированных) решений, использованных в составе указанных компьютерных игр, для использования в составе книг (далее — договор от 30.12.2008, sublicензионный договор).

В дальнейшем из письма общества «ПараТайп» от 28.06.2011 № 06-12 обществу «Издательство «Астрель» стало известно, что исключительное право на производство полиграфического дизайна — шрифтовую гарнитуру Montblanc, которая использовалась в логотипе S.T.A.L.K.E.R., принадлежит обществу «ПараТайп», не предоставившему компании «Трансавижн Лимитед» права на ее использование.

В исковом заявлении общество «Издательство «Астрель» ссылалось на отсутствие у компании «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» исключительного права на результат интеллектуальной деятельности — шрифтовую гарнитуру, а также на неопределенность предмета договора от 30.12.2008 (конкретного произведения) в отношении скриншотов, любых иных графических (в том числе комбинированных) решений, используемых в составе упомянутых компьютерных игр.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции указал, что действия сторон, в том числе выпуск книг, подтверждают достаточную определенность в содержании условий договоров о предмете и объектах авторского права. В отсутствие правопритязаний со стороны правообладателя шрифта Montblanc — общества «ПараТайп» судом первой инстанции не установлены какие-либо нарушения прав и законных интересов правообладателя шрифта при заключении договора от 30.12.2008.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное требование, суд апелляционной инстанции исходил из несогласованности предмета sublicензионного договора по причине отсутствия указаний на конкретные объекты — результаты интеллектуальной деятельности. При этом указание в предмете договора на такие объекты, как «любые иные (в том числе комбинированные) решения, использованные в составе компьютерной игры», не позволяет определить конкретное произведение, выраженное в материальной форме. Суд счел, что отсутствие правопритязаний общества «ПараТайп» к истцу и ответчику по поводу использования шрифтовой гарнитуры (шрифта) не подтверждает передачу прав на использование шрифтовой гарнитуры (шрифта) либо шрифтового программного обеспечения.

С учетом заключения общества с ограниченной ответственностью «Независимая Экспертная Организация «ИСТИНА» от 05.12.2011 № 420/11, представленного

обществом «Издательство «Астрель», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что логотип S.T.A.L.K.E.R. не может быть признан объектом авторского права, поскольку применяемые для начертания указанного обозначения буквы представляют собой графическую переработку букв шрифта Montblanc Extra Condensed, которая не носит творческого характера.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) по лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Согласно пунктам 1, 3, абзацу первому пункта 4 и пункту 7 статьи 1259 Гражданского кодекса объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа выражения, в том числе произведения графики и дизайна.

Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

Авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонажа произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 статьи 1259 Гражданского кодекса.

Из материалов дела следует, что общество «Издательство «Астрель» заявило требование о признании недействительным (ничтожным) договора от 30.12.2008, сославшись на отсутствие у компании «АСТ-Рилис Холдингз Лимитед» исключительного права на результат интеллектуальной деятельности — шрифтовую гарнитуру, а также на неопределенность предмета договора.

Указанные доводы не могут влиять на действительность (недействительность) договора от 30.12.2008, поскольку шрифтовая гарнитура Montblanc предметом этого договора не являлась.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1228 Гражданского кодекса автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Использование при создании объектов авторского права, в числе прочего оригинальных шрифтов не может рассматриваться как отсутствие творческого труда автора произведения.

Кроме того, логотип S.T.A.L.K.E.R. является частью названия компьютерных игр, правообладателем которых является компания «Трансавижн Лимитед».

Таким образом, данный логотип является объектом авторского права независимо от того, с использованием каких технических средств осуществляется создание нового произведения.

В случае если правообладатель оригинального шрифта считает, что его исключительные права нарушены при создании нового объекта авторского права, такой правообладатель может осуществить защиту своих нарушенных прав способами, предусмотренными статьей 1252 Гражданского кодекса, путем предъявления соответствующих требований к автору или (и) правообладателю объекта авторского права.

Из материалов дела следует, что правообладатель шрифта Montblanc — общество «ПараТайп» не имеет претензий и не заявляет никаких требований ни к автору логотипа S.T.A.L.K.E.R., ни к правообладателю данного логотипа.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что лицензионный договор не нарушает указанные нормы права, а также права и законные интересы правообладателя шрифта Montblanc.

Согласно пункту 6 статьи 1235 Гражданского кодекса лицензионный договор должен предусматривать предмет договора путем указания на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, право использования которых предоставляется по договору, с указанием в соответствующих случаях номера и даты выдачи документа, удостоверяющего исключительное право на такой результат или на такое средство (патент, свидетельство); способы использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Статьей 431 Гражданского кодекса определено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой упомянутой статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Сторонами в тексте договора от 30.12.2008 с достаточной степенью определенности был указан его предмет — авторские права на логотип S.T.A.L.K.E.R., а также скриншоты, любые иные графические (в том числе комбинированные) решения, использованные в составе компьютерных игр.

Из материалов дела следует, что, приобретя сублицензионные права на использование названных объектов авторского права, общество «Издательство «Астрель» использовало эти объекты авторского права, в том числе путем издания значительным тиражом книг серии S.T.A.L.K.E.R., вплоть до получения письма общества «ПараТайп» от 28.06.2011 № 06-12.

Несогласованность результата интеллектуальной деятельности в лицензионном договоре не влечет его недействительности, если лицензиат впоследствии при исполнении лицензионного договора использует данные объекты авторского права.

Аналогичный подход применяется в отношении лицензионных договоров, заключаемых в порядке коллективного управления авторскими правами. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 11277/12, несогласованность произведений в лицензионном договоре с организацией по коллективному управлению правами не влечет его недействительности, если впоследствии лицензиат использовал произведения из репертуара этой организации.

Согласно пункту 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» доводы арендатора, пользовавшегося соответствующим имуществом и не оплатившего пользование предметом аренды, о том, что право собственности на арендованное имущество принадлежит не арендодателю, а иным лицам и потому договор аренды является недействительной сделкой, не могут признаваться обоснованными.

Поскольку лицензионный договор, так же как и договор аренды, является договором о предоставлении объекта гражданских прав в пользование, эта позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации может быть распространена также и на лицензионные договоры.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 08.02.2011 № 13970/10, в случае наличия спора о заключенности договора суд должен оценить обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 Гражданского кодекса.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о нарушении исключительных прав на шрифт Montblanc при создании логотипа S.T.A.L.K.E.R. и несогласованности условий договора от 30.12.2008 противоречат указанным нормам права и обстоятельствам дела.

При названных условиях обжалуемые судебные акты, нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.04.2013 по делу № А40-92833/11-110-768 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.04.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Положения пункта 1 статьи 725 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) о сокращенном сроке исковой давности распространяются на требование о взыскании убытков, заявленное на основании пункта 3 статьи 723 Кодекса в связи с некачественным выполнением работ, однако в рассматриваемом деле подлежал применению общий срок исковой давности, предусмотренный пунктом 1 статьи 725 Кодекса для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работ, выполненных по договору подряда, в отношении зданий и сооружений, так как работы по устройству наливных полов носят капитальный характер.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7381/13

Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Молоко» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.03.2013 по делу № А05-823/2012 Арбитражного суда Архангельской области.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Молоко» (истца) — Юшманов А.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

В соответствии с договором подряда от 06.04.2009 № 11-03-09 (далее — договор подряда, договор) общество с ограниченной ответственностью «Краски Севера» (далее — общество «Краски Севера», подрядчик) обязалось выполнить работы по устройству наливных полов в помещении цеха розлива продукции общей стоимостью 2 520 063 рубля 6 копеек, а открытое акционерное общество «Молоко» (далее — общество «Молоко», заказчик) — принять и оплатить выполненные работы.

Пунктом 5.3 договора подряда был установлен гарантийный срок на работы — 2 года с момента подписания акта приемки-передачи выполненных работ.

Выполненные работы приняты заказчиком по актам от 30.04.2009, от 03.06.2009, от 17.02.2010 и оплачены им в полном объеме.

В январе 2010 года заказчиком выявлены недостатки наливного пола в виде мелких трещин, после устранения которых сторонами был подписан акт о проведении работ по устранению недостатков.

В июле 2010 года заказчиком были обнаружены вновь возникшие дефекты наливного пола в виде множественных трещин шириной 0,1 — 0,5 миллиметра, о чем сторонами был составлен акт осмотра от 30.07.2010.

Заказчик 04.08.2010 направил претензию с требованиями о предоставлении плана производства работ и устранении дефектов наливного покрытия в течение 30 календарных дней, которая была оставлена подрядчиком без удовлетворения по мотиву возникновения дефектов вследствие неправильной эксплуатации полов.

Неудовлетворение указанной претензии, а также претензии от 20.06.2011 об устранении недостатков и требования о возмещении убытков от 09.09.2011 в связи с отказом от договора подряда явилось основанием для обращения общества «Молоко» в Арбитражный суд Архангельской области с иском о взыскании 3 721 310 рублей 69 копеек убытков, причиненных вследствие выполнения работ ненадлежащего качества.

Сумма иска сложилась из 2 519 532 рублей 69 копеек, уплаченных подрядчику за выполненные работы, 37 980 рублей расходов, понесенных в связи с подготовкой заключения о причинах возникновения дефектов, 1 163 798 рублей расходов, которые будут понесены на оплату работ по снятию некачественного наливного покрытия.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 03.09.2012 исковое требование удовлетворено в части взыскания 2 519 532 рублей 69 копеек, уплаченных по договору подряда, 37 980 рублей расходов на подготовку заключения, а также 22 503 рублей 6 копеек судебных расходов по оплате экспертизы; в части требования о взыскании 1 163 798 рублей на устранение недостатков судом отказано по мотиву их недоказанности.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2012 решение от 03.09.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.03.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «Молоко» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум полагает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требования общества «Молоко» в части взыскания 2 557 512 рублей 69 копеек убытков, исходили из доказанности их размера, а также факта возникновения дефектов наливного покрытия вследствие некачественного выполнения работ, что подтверждалось как заключением, представленным заказчиком, так и результатами судебной строительно-технической экспертизы.

Довод общества «Краски Севера» о пропуске годичного срока исковой давности, установленного пунктом 1 статьи 725 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) для требований в связи с ненадлежащим качеством работы, судами был отклонен по мотиву нераспространения данной нормы на требование о взыскании убытков, предъявляемое на основании пункта 3 статьи 723 Кодекса при отказе заказчика от договора подряда.

По мнению судов, сокращенный срок исковой давности распространяется только на требования, перечень которых определен пунктом 1 статьи 723 Кодекса (безвозмездное устранение недостатков в разумный срок, соразмерное уменьшение установленной за работу цены, возмещение расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда).

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что пункт 1 статьи 725 Кодекса, устанавливая годичный срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, не содержит указания о его применении лишь к требованиям, перечисленным в пункте 1 статьи 723 Кодекса.

Требование о взыскании убытков, заявляемое на основании пункта 3 статьи 723 Кодекса при отказе заказчика от договора подряда, так же как и требования, упомянутые в пункте 1 данной статьи, является требованием в связи с ненадлежащим качеством работы, к которому применяется сокращенный срок исковой давности.

Общество «Молоко» заявило о недостатках 04.08.2010 в пределах гарантийного срока, и с этого момента в соответствии с пунктом 3 статьи 725 Кодекса началось течение годичного срока исковой давности. К моменту обращения с иском в суд (24.01.2012) данный срок истек.

Однако, делая обоснованный вывод о применении сокращенного срока исковой давности в отношении требования о взыскании убытков, заявленного на основании пункта 3 статьи 723 Кодекса в связи с некачественным выполнением работ, суд кассационной инстанции не учел следующее.

Положения пункта 1 статьи 725 Кодекса о сокращенном сроке исковой давности не могут быть применены в рассматриваемом деле, поскольку работы по устройству наливных полов носят капитальный характер и указанной нормой прямо

предусмотрено применение общего срока исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с ненадлежащим качеством работы в отношении зданий и сооружений.

При таких обстоятельствах оспариваемый судебный акт подлежит отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.03.2013 по делу № А05-823/2012 Арбитражного суда Архангельской области отменить.

Решение Арбитражного суда Архангельской области от 03.09.2012 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Виндикация

При рассмотрении виндикационного иска признание судом приобретателя имущества добросовестным по единственному основанию о возмездности приобретения спорного имущества, без исследования имеющихся данных об отчуждении имущества через схему договорных отношений связанных с приобретателем лиц, не соответствует положениям статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1426/13 Москва, 15 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления компании «ВФС Интернешнл АБ» (VFS International AB, Швеция) и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Центр Делового Сотрудничества «Европа» Оксамитного Александра Александровича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Брянской области от 15.06.2012 по делу № А09-1562/2012, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2012, постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 08.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании «ВФС Интернешнл АБ» — Васильев С.С., Тен Ю.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «Спецтехника» — Борисенков П.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между компанией «ВФС Интернешнл АБ» (далее — компания) и обществом с ограниченной ответственностью «Центр Делового Сотрудничества «Европа» (далее — общество «ЦДС «Европа») был заключен договор международного лизинга от 04.11.2006 № 061104-CDSE/SWR (далее — договор лизинга, договор), в рамках исполнения которого компания (лизингодатель) приобрела в собственность и передала в лизинг обществу «ЦДС «Европа» (лизингополучателю) 39 седельных тя-

гачей VOLVO FH 4x2, что подтверждается актами приема-передачи от 22.02.2007, от 17.05.2007, от 26.06.2007, от 30.08.2007, от 28.02.2008, от 31.03.2008.

Компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «ЦДС «Европа» о взыскании в том числе задолженности по лизинговым платежам, о расторжении договора лизинга и об изъятии предмета лизинга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2011 по делу № А40-79248/10-6-678 требования в части расторжения договора лизинга и изъятия из владения общества «ЦДС «Европа» названных тягачей удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2011 указанное решение отменено в части расторжения договора лизинга, в удовлетворении этой части иска отказано по мотиву истечения срока действия договора к моменту рассмотрения спора в суде.

Из судебных актов следует, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 17.12.2010 по делу № А40-66466/10-64-580 по иску компании к обществу «ЦДС «Европа» о расторжении договора международного лизинга от 07.06.2006 № 060607-CDSE/ SWR, об изъятии предмета лизинга — транспортных средств (трех седельных тягачей VOLVO FH 4x2), о взыскании задолженности и пеней, требования в части изъятия предмета лизинга удовлетворены.

Во исполнение указанных судебных актов компании выданы исполнительные листы и возбуждены исполнительные производства, по результатам которых установлено, что 20 седельных тягачей VOLVO FH 4x2 (далее — спорное имущество, спорные тягачи) зарегистрированы за третьим лицом — обществом с ограниченной ответственностью «Спецтехника» (далее — общество «Спецтехника»).

Данное обстоятельство явилось основанием для обращения компании в Арбитражный суд Брянской области с иском к обществу «Спецтехника» об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам УФССП по Брянской области, общество «ЦДС «Европа», общество с ограниченной ответственностью «Логистика и Транспорт» (далее — общество «Логистика и Транспорт»), общество с ограниченной ответственностью «Сириус Плюс», общество с ограниченной ответственностью «Гелиос», общество с ограниченной ответственностью «Глобал-Сервис Трейд», общество с ограниченной ответственностью «Логистика, Экспедиция, Транспорт» (далее — общество «Логистика, Экспедиция, Транспорт»), общество с ограниченной ответственностью «ТД «Снабстрой».

Решением Арбитражного суда Брянской области от 15.06.2012 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 08.11.2012 решение от 15.06.2012 и постановление от 29.08.2012 оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истцом выбрана ненадлежащая форма защиты.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции в силе, сослался на статью 301, пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и признал общество «Спецтехника» добросовестным приобретателем.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией судов нижестоящих инстанций.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 15.06.2012, постановлений от 29.08.2012 и от 08.11.2012 компания и конкурсный управляющий обществом «ЦДС «Европа» просят их отменить, ссылаясь на несоответствие выводов судов обстоятельствам дела и представленным доказательствам, а также на неправильное применение арбитражными судами норм материального и процессуального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению компании, спорное имущество выбыло из владения общества «ЦДС «Европа» в результате мошеннических действий аффилированных лиц.

В отзыве на заявления общество «Спецтехника» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В соответствии с пунктом 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22) по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Из судебных актов следует, что спорное имущество выбыло из владения общества «ЦДС «Европа» по договору купли-продажи, заключенному с обществом «Логистика, Экспедиция, Транспорт», после чего данное имущество отчуждалось еще по нескольким сделкам и конечным его владельцем стало общество «Спецтехника».

Вывод судов о добросовестности приобретения спорного имущества обществом «Спецтехника» основан на признании наличия воли общества «ЦДС «Европа» на отчуждение этого имущества и возмездности его приобретения обществом «Спецтехника».

Однако данный вывод судов не подтверждается материалами дела.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 09.08.2011 по делу № А09-8578/2010 общество «ЦДС «Европа» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, назначен конкурсный управляющий.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Брянской области от 21.07.2011 по тому же делу обществу «Логистика, Экспедиция, Транспорт» отказано во включении в реестр требований кредиторов должника требований, основанных на договорах купли-продажи автотранспортных средств от 26.05.2010, от 29.05.2010, от 17.06.2010, по которым продавцом выступало общество «Логистика, Экспедиция, Транспорт», покупателем — общество «ЦДС «Европа» и предметом договоров являлось в том числе и спорное имущество, поскольку судом установлено, что автотранспортные средства, поименованные в указанных договорах, у должника отсутствуют, по данным Управления ГИБДД УВД по Брянской области, эти транспортные средства зарегистрированы за другими юридическими лицами, а часть из них находится в собственности компании.

Ввиду отсутствия в материалах настоящего дела документов, подтверждающих передачу обществом «ЦДС «Европа» спорного имущества обществу «Логистика, Экспедиция, Транспорт», а также информации о том, каким лицам и на каком основании обществом «ЦДС «Европа» отчуждалось спорное имущество, вывод судов о надлежащем выражении воли общества «ЦДС «Европа» на отчуждение спорных тягачей необоснован.

Кроме того, при наличии сведений о неполной оплате обществом «Спецтехника» спорного имущества на момент подачи настоящего иска вывод судов о добросовестности приобретателя имущества противоречит разъяснениям, содержащимся в абзаце втором пункта 37 постановления № 10/22, согласно которым для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

При рассмотрении дела судами также не учтены разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащиеся в пункте 8 информационного письма от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам,

связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения», в соответствии с которыми, разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности, совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки, участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, родственные и иные связи между ними.

Из договоров купли-продажи от 21.02.2011 № 2, 3, 4, 5, 7, от 28.02.2011 № 10, 11, 12, от 04.03.2011 № 14, 16, от 05.03.2011 № 17, от 09.03.2011 № 20, 21, 22, от 24.03.2011 № 23, 24, заключенных между обществом «Логистика и Транспорт» и обществом «Спецтехника», по которым спорные тягачи перешли во владение последнего, усматривается, что со стороны общества «Логистика и Транспорт» договоры подписаны генеральным директором Бесхлебным И.С., от имени общества «ЦДС «Европа» им же подписаны и заявления от 22.03.2010, от 02.04.2010, от 02.05.2010, от 31.05.2010 на Брянский таможенный пост на разрешение реэкспорта спорных тягачей в Литву в адрес компании RADNOR ALLIANCE INC (США).

Указанная иностранная компания согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц владеет долей в размере 99,9 процента в уставном капитале общества «Спецтехника».

Из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц также следует, что участник общества «ЦДС «Европа» Климов А.И. являлся участником общества «Логистика и Транспорт», участником общества «ЦДС «Европа» является и общество «Логистика, Экспедиция, Транспорт».

Изложенное свидетельствует об аффилированности лиц, участвовавших в цепочке сделок по отчуждению спорного имущества, однако судами в нарушение приведенных разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации данные обстоятельства не исследованы и не оценены.

В пункте 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-п указано, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц.

В соответствии с пунктом 38 постановления № 10/22 приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Материалы дела подтверждают, что спорное имущество приобреталось обществом «Спецтехника» через шесть месяцев после начала рассмотрения исковых требо-

ваний компании к обществу «ЦДС «Европа» о расторжении договора лизинга и изъятии предмета лизинга по делу № А40-79248/10-6-678 Арбитражного суда Брянской области, а договоры купли-продажи спорного имущества, заключенные между обществом «Логистика и Транспорт» и обществом «Спецтехника», подписаны в том числе и 21.02.2011, то есть в день изготовления решения по указанному делу в полном объеме.

Из справки по исполнительному производству, представленной Межрайонным отделом судебных приставов по особым исполнительным производствам УФССП по Брянской области, содержащейся в материалах настоящего дела, следует, что общество «Спецтехника» должно было узнать о неправомерности отчуждения спорного имущества после получения постановления судебного пристава-исполнителя о запрете совершать регистрационные действия со спорными тягачами в ГИБДД от 13.01.2012 в рамках исполнительного производства, в котором компания являлась взыскателем.

Обладая данной информацией, общество «Спецтехника» продолжало осуществлять оплату спорного имущества, большая часть которой произведена после уведомления его о притязаниях компании.

Таким образом, вывод судов о том, что общество «Спецтехника» не знало и не могло знать о неправомерности отчуждения спорного имущества обществом «ЦДС «Европа», сделанный без исследования всех обстоятельств дела, является необоснованным.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку судами фактически не установлены и не исследованы обстоятельства дела, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Брянской области от 15.06.2012 по делу № А09-1562/2012, постановление Двдцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2012, постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 08.11.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Брянской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Вина кредитора

Должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника на основании статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сопоставимость мер ответственности сторон государственных и муниципальных контрактов базируется на принципе равных начал вступления публичных образований в гражданские правоотношения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12945/13 Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Шиловцова О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Русмедиаиздат» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Тульской области от 28.12.2012 по делу № А68-7334/2012, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители правительства Тульской области (истца) — Коробкова А.В., Морозова Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Правительство Тульской области (далее — государственный заказчик) обратилось в Арбитражный суд Тульской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Русмедиаиздат» (далее — подрядчик) о взыскании 74 261 рубля неустойки и 10 126 рублей 50 копеек штрафа за несвоевременное выполнение государственного контракта от 22.02.2012 № 2012.10053 (далее — государственный контракт) на изготовление бланков с воспроизведением герба Тульской области (далее — гербовые бланки) в соответствии с техническим заданием на общую сумму 67 510 рублей без учета налога на добавленную стоимость.

Подрядчик подал встречное исковое заявление о признании пункта 3.3 государственного контракта недействительным и взыскании с государственного заказчика 1021 рубля 9 копеек процентов за неправомерное пользование денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 28.12.2012 требование подрядчика о признании недействительным пункта 3.3 государственного контракта оставлено без рассмотрения; в части денежных требований первоначальный и встречный иски удовлетворены, произведен судебный зачет, с подрядчика в пользу государственного заказчика взыскано 83 366 рублей 44 копейки.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2013 решение суда первой инстанции изменено: подрядчику отказано во встречном иске в части признания недействительным пункта 3.3 государственного контракта; в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 09.07.2013 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре упомянутых судебных актов в порядке надзора подрядчик просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как указывает подрядчик, при изготовлении гербовых бланков имели место как просрочка, так и вина государственного заказчика — кредитора, за которые подрядчик ответственность нести не должен, что не было принято во внимание судами (статьи 401, 404, 405 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), часть 11 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ)). Подрядчик также настаивает на том, что суды неправомерно отказали ему в заявлении о снижении на основании статьи 333 Гражданского кодекса неустойки, которая в 442 раза превышает ставку рефинансирования Банка России, в связи с чем не может считаться соразмерной последствиям нарушения обязательства и носит карательный характер. Подрядчик полагает, что суды должны были учесть баланс ответственности сторон, при котором более длительная по времени просрочка государственного заказчика в оплате работ влечет несоизмеримо меньшую его ответственность перед подрядчиком.

В отзыве на заявление государственный заказчик просит названные судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, государственный контракт между государственным заказчиком, находящимся в городе Туле, и подрядчиком, находящимся в городе Брянске, заключен в электронной форме 22.02.2012, подписан первым в 12:52:23, вторым — в 14:51:16 по московскому времени.

Согласно пунктам 1.1, 1.2, 3.1 государственного контракта государственный заказчик поручил подрядчику изготовление гербовых бланков в соответствии с техническим заданием, указанным в приложении к контракту, с доставкой их по адресу: г. Тула, пр. Ленина, д. 2. Срок исполнения определен в 10 рабочих дней с момента подписания контракта.

При этом государственный заказчик обязался в течение одного рабочего дня после подписания государственного контракта передать эскизы гербовых бланков подрядчику, который в течение трех рабочих дней с момента их получения обязан передать заказчику контрольные макеты гербовых бланков по одному экземпляру каждого, а государственный заказчик в течение двух рабочих дней с момента получения контрольных макетов гербовых бланков согласовать эти макеты или вынести письменный мотивированный отказ от согласования (пункты 4.1.1, 4.2.2, 4.1.3 государственного контракта).

В силу статьи 191 Гражданского кодекса течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Сроки исполнения по государственному контракту исчислялись рабочими днями, 23.02.2012 было праздничным днем, поэтому началом исполнения контракта являлось 24.02.2012, а окончанием — 11.03.2012.

Согласно пункту 1 статьи 314 Гражданского кодекса, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения, оно подлежит исполнению в этот день.

Следовательно, государственный заказчик должен был исполнить обязанность, предусмотренную пунктом 4.1.1 государственного контракта, по передаче эскизов гербовых бланков подрядчику 24.02.2012.

Поскольку эскизы гербовых бланков относятся к документации, иное государственным контрактом не определено и не следует из существа обязательства, а расстояние между городами Брянском и Тулой составляет около 330 километров, выполнение такой обязанности могло быть осуществлено государственным заказчиком с использованием современных средств связи.

Однако государственный заказчик направил эскизы гербовых бланков 27.02.2012 в 16:00 обычной почтовой связью (уведомив об этом по электронной почте).

Учитывая, что эскизы гербовых бланков были вручены подрядчику 06.03.2012 в 14:50, возможность приступить к изготовлению макетов гербовых бланков появилась у него лишь 07.03.2012, но дни 8, 9 и 10 марта 2012 года являлись нерабочими.

Между тем государственный заказчик составил протокол от 11.03.2012 № 1, в котором еще до окончания срока исполнения, предусмотренного государственным контрактом, зафиксировал нарушение сроков изготовления подрядчиком гербовых бланков и указал на начисление с 12.03.2012 неустойки в размере 10 процентов от суммы государственного контракта в день.

Уложившись в предусмотренный государственным контрактом трехдневный срок, подрядчик 12.03.2012 представил государственному заказчику гербовые бланки, которые согласно подпункту 4.2.2 контракта должны были рассматриваться как макеты, подлежащие согласованию государственным заказчиком в двухдневный срок. Комиссия государственного заказчика установила недостатки: размер подложки с изображением герба не соответствовал эскизам и по сравнению с ними был затемнен верх императорской короны, о чем составлен протокол от 12.03.2012 № 2, в котором вновь сообщено о начислении неустойки и установлен следующий срок передачи гербовых бланков — не позднее 20.03.2012.

Протоколом от 20.03.2012 № 3 государственный заказчик вновь подтвердил передачу бланков подрядчиком и установил новый срок — 23.03.2012.

Акт сдачи-приемки гербовых бланков подписан государственным заказчиком и подрядчиком 23.03.2012.

Удовлетворяя первоначальный и встречный иски в части денежных требований, суды исходили из наличия оснований для взыскания предусмотренных государственным контрактом неустойки и штрафа.

Однако при изложенных обстоятельствах судам в первую очередь следовало рассмотреть вопрос о том, является ли установление в протоколах от 12.03.2012 № 2 и от 20.03.2012 № 3 иных сроков передачи гербовых бланков (20.03.2012 и 23.03.2012 соответственно) продлением государственным заказчиком срока исполнения обязательств, что в принципе исключает просрочку в действиях подрядчика.

Однако суды этот вопрос не обсуждали.

Возражая против предъявленных к нему требований, подрядчик ссылался на положения статьи 401 Гражданского кодекса и обосновывал отсутствие своей вины в нарушении срока исполнения обязательства тем, что предпринял все возможные меры для ознакомления с гербом Тульской области, тогда как государственный заказчик информации об описании и изображении этого герба не предоставил, источники официальных сведений не сообщил, эскизы своевременно не передал, а в доступных информационных ресурсах герб Тульской области отсутствует. Так, в Законе Тульской области от 04.10.2000 № 260-ЗТО «О гербе Тульской области» размер герба на бланке и степень детализации императорской короны не определены, указано на хранение изображения и описания герба в Тульском краеведческом музее, который с 2008 года закрыт на реконструкцию.

Вместе с тем, установив факт нарушения подрядчиком срока исполнения обязательства, суды не дали правовой оценки поведению государственного заказчика (кредитора) и допущенной с его стороны просрочке исполнения.

В силу пункта 3 статьи 405 Гражданского кодекса должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 406 Гражданского кодекса кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. Кредитор считается просрочившим также в случаях, указанных в пункте 2 статьи 408 данного Кодекса.

Таким образом, должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

Положения пункта 3 статьи 405 и пункта 1 статьи 406 Гражданского кодекса сформулированы императивно, не могут быть изменены соглашением сторон и независимо от их заявлений подлежат применению судами.

Если после выяснения всех указанных обстоятельств судами будет установлено, что подрядчик все-таки допустил просрочку исполнения после окончания периода просрочки кредитора, то с учетом вины последнего подлежит рассмотрению вопрос о соразмерном снижении ответственности подрядчика, что судами в данном случае также не сделано.

В силу статьи 404 Гражданского кодекса, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Указанные правила применяются и в случаях, когда должник в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины.

Помимо этого, подрядчик просил суд о снижении размера неустойки по основаниям, предусмотренным статьей 333 Гражданского кодекса. При этом он указывал, что совокупность заявленных государственным заказчиком к взысканию пеней и штрафа превышает сумму государственного контракта, а также многократно превышает ставку рефинансирования Банка России и ответственность самого государственного заказчика за просрочку оплаты.

Государственный заказчик оплатил выполненную работу не в течение 30 дней с момента сдачи-приемки гербовых бланков, как было предусмотрено пунктом 2.6 государственного контракта, а лишь платежным поручением от 15.06.2012 № 2197, то есть с просрочкой более 50 календарных дней, ссылаясь на то, что датой окончания оказания услуг является утверждение акта сдачи-приемки (пункт 3.3 государственного контракта).

В соответствии с подпунктом 9.3.1 государственного контракта государственный заказчик уплачивает за просрочку платежа пени в размере одной трехсотой действующей на день оплаты ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки.

Согласно пунктам 9.2 и 9.2.1, 9.4 государственного контракта в случае неисполнения подрядчиком своих обязательств по контракту он уплачивает неустойку в виде пеней за каждый день просрочки в размере 10 процентов от цены контракта и наряду с этим единовременный штраф в размере 15 процентов от цены контракта.

В свою очередь, государственный заказчик объяснил соразмерность установленных государственным контрактом пеней и штрафа возможным последствиям нарушения обязательства непосредственно его предметом — гербовыми бланками, несвоевременное изготовление которых могло бы затруднить работу правительства Тульской области.

По смыслу пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление № 81) суд рассматривает вопрос о применении статьи 333 Гражданского кодекса по заявлению должника, если нарушение с его стороны имело место и отсутствуют основания для освобождения или уменьшения ответственности, предусмотренные статьями 401, 404 Гражданского кодекса.

Однако, руководствуясь разъяснениями постановления № 81, суды не нашли оснований снизить неустойку, указав, что отношения по государственному контракту возникли на добровольной основе, соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается, подрядчик явной несоразмерности начисленных санкций возможным последствиям нарушения не доказал.

Между тем в данном случае государственный заказчик не опроверг доводы подрядчика ни о наличии оснований для снижения неустойки, ни о том, что задержка по передаче гербовых бланков в принципе не повлекла убытки, иные неблагоприятные последствия либо угрозу их возникновения. К тому же подрядчик выполнял работы по изготовлению гербовых бланков без получения аванса.

Несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, наступление которых в виде затруднения работы правительства Тульской области государственным заказчиком не подтверждено, подрядчик не мог доказать ни при каких условиях.

В таком случае чрезмерность санкций в отсутствие обстоятельств особого характера (к примеру, строительство жилья для пострадавших от стихийных бедствий, ремонт дорог в летний период и т.п.) должна определяться исходя из подходов, сформулированных в постановлении № 81 для нарушения сроков исполнения денежных обязательств. В качестве обоснования можно приводить в том числе доводы о чрезмерности санкций по сравнению с законной неустойкой либо обычно взимаемой по государственным контрактам неустойкой.

В данной ситуации подрядчик приводил аргументы о том, что по иным государственным контрактам санкции за просрочку изготовления гербовых бланков предусматривались в многократно меньшем размере. К тому же сам государственный заказчик уплачивает за просрочку платежа пени в размере одной трехсотой действующей на день оплаты ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки, поэтому ему и было начислено лишь 1021 рубль 9 копеек за 55 дней просрочки оплаты.

Суды эти доводы во внимание не приняли, хотя части 9 и 11 статьи 9 Закона № 94-ФЗ предусматривают равную ответственность государственного заказчика и исполнителей государственного заказа за просрочку исполнения обязательств, аналогичную по размеру той, которая установлена в настоящем государственном контракте для государственного заказчика.

Подход, основанный на сопоставимости мер ответственности сторон государственных и муниципальных контрактов, корреспондирует с положениями статьи 124 Гражданского кодекса о том, что публичные образования вступают в гражданские отношения на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

Равные начала предполагают определенную сбалансированность мер ответственности, предусмотренных для сторон одного договора при неисполнении ими обязательств.

Согласно статье 3 Закона № 94-ФЗ под государственными и муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимые для осуществления их функций и полномочий, а также реализации соответствующих целевых программ.

Получение в рамках исполнения государственных контрактов денежных средств с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) за счет завышения санкций не отнесено к целям принятия Закона № 94-ФЗ и может воспрепятствовать этим целям, дискредитировав саму идею размещения государственных и муниципальных заказов на торгах, обеспечивающих прозрачность, конкуренцию, экономию бюджетных средств и направленных на достижение антикоррупционного эффекта.

Предъявляя встречный иск, подрядчик просил признать недействительным пункт 3.3 государственного контракта, предусматривавший, что датой окончания оказания услуг является дата утверждения государственным заказчиком акта сдачи-приемки услуг без претензий. Суд первой инстанции оставил иск подрядчика в этой части без рассмотрения как неурегулированный в досудебном порядке, а суды вышестоящих инстанций в этом требовании отказали со ссылкой на то, что порядок приемки и оплаты выполненных работ в силу статей 711 и 720 Гражданского кодекса устанавливается договором.

Между тем суды не учли, что это условие государственного контракта делает возможность отсрочки оплаты работы по сути бессрочной; ставит оплату в зависи-

мость исключительно от усмотрения государственного заказчика и превращает возмездный договор в безвозмездный, что противоречит правовой природе договора подряда (статья 702 Гражданского кодекса). Принцип свободы договора не позволяет определять его условия с нарушением требований закона (статья 422 Гражданского кодекса).

Вопреки выводам суда первой инстанции признание противоречащего закону условия государственного контракта недействительным не требует соблюдения досудебного порядка.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права арбитражными судами и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Тульской области от 28.12.2012 по делу № А68-7334/2012, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Просрочка должника

Поскольку истец основывал свои требования на том, что в результате существенной просрочки исполнения обязательств по договору со стороны подрядчика разработанный проект потерял для него потребительскую ценность, ссылаясь при этом на пункт 2 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации, обстоятельства, предусмотренные статьей 723 названного Кодекса, не имеют правового значения для правильного разрешения спора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9223/13

Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «МЕЧЕЛ-ЭНЕРГО» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2012 по делу № А40-91790/11-100-778, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «МЕЧЕЛ-ЭНЕРГО» (истца) — Бирюкова Э.Р.;

от общества с ограниченной ответственностью «Научно-внедренческое предприятие «ТУРБОБЛОК-СЕРВИС» (ответчика) — Мельникова А.Б., Миронова Л.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «МЕЧЕЛ-ЭНЕРГО» (далее — заказчик) во исполнение агентского договора от 22.02.2008 № 40Д, заключенного им с открытым акционерным обществом «Торговый порт Посъет» (принципалом), заключило договор подряда от 25.02.2008 № 1/08/Посъет (далее — договор от 25.02.2008) с обществом с ограниченной ответственностью «Научно-внедренческое предпри-

ятие «ТУРБОБЛОК-СЕРВИС» (далее — подрядчик), в соответствии с которым подрядчик обязался выполнить для заказчика работы по разработке проектной документации, инженерно-геологические изыскания по объекту ТЭЦ-Посыет, составить и передать научно-технический отчет об инженерно-геологических изысканиях и получить положительное заключение экспертных органов.

Согласно соглашению об изменении договора от 25.02.2008, подписанному 04.09.2008, срок исполнения обязательств по разработке проекта и выполнению изыскательских работ истек 29.11.2008, а по разработке рабочей документации — 21.03.2009.

Вследствие просрочки исполнения обязательства оно утратило интерес для заказчика и последний обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к подрядчику о взыскании 10 045 662 рублей 16 копеек убытков в размере полученной подрядчиком предоплаты и 7 233 871 рубля 99 копеек пеней.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2012 производство по делу в части взыскания пеней прекращено в связи с отказом истца от иска в этой части и принятием данного отказа судом, в удовлетворении исковых требований в части взыскания убытков отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 23.05.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов заказчик просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление подрядчик просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требований заказчика, суды трех инстанций руководствовались положениями статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), согласно которым в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от под-

рядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (статья 397 Кодекса).

Если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

При этом суды руководствовались тем, что заказчик не представил доказательств обращения к подрядчику с требованием об устранении недостатков, а также того, что недостатки выполненной работы являются существенными и неустранимыми.

Вместе с тем, рассматривая настоящий спор, суды неверно определили существо заявленных заказчиком требований, что привело к неправильному определению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и вследствие этого — к неправильному применению норм материального права.

Руководствуясь положениями статьи 723 Кодекса, суды не учли, что заказчик не заявлял требований о безвозмездном устранении недостатков в разумные сроки, соразмерном уменьшении установленной за работу цены, возмещении своих расходов на устранение недостатков.

В то же время заказчик ссылаясь не на положения статьи 723 Кодекса, а на пункт 2 статьи 405 Кодекса, согласно которому, если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

Заказчик основывал свои исковые требования на том, что для него в результате существенной просрочки исполнения обязательств по договору от 25.07.2008 со стороны подрядчика разработанный последним проект потерял потребительскую ценность. Предусмотренный этим договором результат работ не достигнут, что является существенным нарушением его условий. Факт невыполнения подрядчиком работ по указанному договору подтверждается отрицательным заключением государственной экспертизы, а также отсутствием подписанных со стороны заказчика актов сдачи-приемки выполненных проектных и изыскательских работ. Недостатки проектной документации подрядчиком не были устранены.

Суды доводы заказчика не рассмотрели, не дали правовую оценку обстоятельствам, имеющим значение для дела, при этом применили закон, не подлежащий применению, и не применили закон, подлежащий применению, а именно пункт 2 статьи 405 Кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2012 по делу № А40-91790/11-100-778, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.05.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Свобода договора

С целью установления оснований для ограничения договорной свободы необходимо оценить условия сделки, в том числе размер процентов за пользование суммой займа, характер правоотношений сторон на предмет наличия или отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о том, что при заключении спорных договоров волеизъявление заемщика не было свободным, о чем не могла не знать другая сторона.

При этом недействительность условия о размере процентов по договору займа не влечет недействительность остальной его части, если только не будет установлено, что договор займа не был бы заключен без установленного в нем конкретного размера процентов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9738/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Иванова Сергея Александровича о пересмотре в порядке надзора постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2013 по делу № А57-1954/2011 Арбитражного суда Саратовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданина Иванова С.А. — Светов И.Б.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» — Чулкин А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о признании закрытого акционерного общества «Горькореченское» (далее — общество «Горькореченское», должник) несостоятельным (банкротом) гражданин Иванов С.А. обратился с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника его требования в размере 20 846 833 рублей 33 копеек.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 11.04.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «СОЛО» (далее — общество «СОЛО») — универсальный правопреемник общества с ограниченной ответственностью «Конгресс» (далее — общество «Конгресс»).

Кроме того, в Арбитражный суд Саратовской области обратилась конкурсный управляющий должником Ефремова О.Н. (далее — конкурсный управляющий) с заявлением о признании недействительными заключенными обществами «Горькореченское» и «Конгресс» договоров займа от 07.04.2009 № 8-з и от 15.05.2009 № 17-з, а также договора новации от 09.11.2010 на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2, пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), поскольку, по мнению конкурсного управляющего, все оспариваемые сделки являются подозрительными, а договор новации — также и сделкой с предпочтением.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 31.08.2012 требования Иванова С.А. и конкурсного управляющего объединены в одно производство.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 30.11.2012 в удовлетворении заявленных требований конкурсного управляющего отказано; требование Иванова С.А. установлено и включено в реестр требований кредиторов должника для удовлетворения в третью очередь в размере 20 584 500 рублей, из которых 11 700 000 рублей — сумма займа и 8 884 500 рублей процентов, в удовлетворении остальной части требования отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 определение от 30.11.2012 отменено, заявленные требования конкурсного управляющего удовлетворены, в удовлетворении требования Иванова С.А. отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 11.04.2013 постановление суда апелляционной инстанции от 04.02.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Иванов С.А. просит их отменить в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, определение от 30.11.2012 в части включения в реестр требований кредиторов должника требования Иванова С.А. в размере 11 700 000 рублей займа оставить без изменения.

В отзыве на заявление открытое акционерное общество «Сбербанк России» (кредитор) просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 30.11.2012 и постановления от 04.02.2013 и от 11.04.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Горькореченское» (продавец) и общество «Конгресс» (покупатель) заключили договоры от 11.12.2007 № 40 ПК, от 01.02.2008 № 3/ПК, от 24.03.2008 ПК № 4 и от 08.04.2008 № 6/ПК, согласно которым продавец обязался передать соответствующее количество пшеницы урожая 2008 года в собственность покупателя, а покупатель обязался принять этот товар и оплатить его.

Также общества «Горькореченское» (заемщик) и «Конгресс» (заимодавец) заключили договоры займа от 07.04.2009 № 8-з и от 15.05.2009 № 17-з, в соответствии с условиями которых заимодавец передает в собственность заемщика 2 000 000 рублей, а заемщик обязуется возратить их в установленный срок и уплачивать проценты: 5 процентов от суммы займа за каждый месяц.

Всего по договорам поставки и займа в период с 11.12.2007 по 20.06.2008 общество «Конгресс» перечислило обществу «Горькореченское» 11 700 000 рублей.

Доказательства исполнения обществом «Горькореченское» своих обязательств по указанным договорам материалы дела не содержат.

Общества «Горькореченское» (продавец) и «Конгресс» (покупатель) 09.11.2010 заключили договор новации, согласно которому неисполненные обязательства должника по поставке зерна на сумму 9 700 000 рублей заменены заемным обязательством должника возратить такую же сумму и начисленные на нее проценты в размере 5 процентов от суммы займа за каждый месяц через 1 год с даты подписания договора.

Общество «Конгресс» (цедент) и Иванов С.А. (цессионарий) 01.08.2011 заключили договор уступки требования, в соответствии с которым цедент передал цессионарию требования к обществу «Горькореченское», вытекающие из договоров займа от 07.04.2009 № 8-з и от 15.05.2009 № 17-з, а также договора новации от 09.11.2010 за 1 000 000 рублей.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование Иванова С.А. и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, пришел к выводу о доказанности Ивановым С.А. требований по праву и размеру и недоказанности противоречия оспариваемых сделок действующему законодательству.

Суд апелляционной инстанции не согласился с названными выводами и отметил, что процентная ставка по договорам займа и новации (60 процентов годовых) более чем в три раза превышает ставку рефинансирования Банка России, является несоразмерной условиям кредитования при сравнимых обстоятельствах, что может повлечь причинение убытков обществу и его кредиторам. В связи с этим суд счел договоры займа не отвечающими требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и признал их ничтожными на основании статьи 168 Кодекса. Договор новации признан судом недействительным по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Кодекса граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе и свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В силу статьи 421 Кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Кодекса).

Принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора (потребителей), основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом.

Одним из таких случаев ограничения свободы договора является направленность сделки на причинение вреда должнику и его кредиторам.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Однако, делая вывод об отсутствии законных оснований для признания оспариваемых сделок недействительными, суд первой инстанции оценивал каждую из оспариваемых сделок без учета сложившихся с 2007 года правоотношений между обществами «Конгресс» и «Горькореченское», которые выражались в последовательном заключении ряда взаимосвязанных сделок. Исходя из представленных в дело документов суть этих сделок сводилась к тому, что первое общество непрерывно кредитовало второе, несмотря на неисполнение им в полном объеме ранее возникших и уже просроченных обязательств, а также длительное время не требовало причитающегося исполнения.

Таким образом, оценка условий сделок, в том числе о размере процентов за пользование суммой займа, напрямую зависит от характера правоотношений сторон, который определяет наличие или отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о том, что при заключении спорных договоров волеизъявление заемщика не было свободным, о чем не могла не знать другая сторона.

Признавая недействительным условие о процентах за пользование займом, суды апелляционной и кассационной инстанций не привели оснований признания недействительными оспариваемых сделок в части основного долга.

Согласно статье 180 Кодекса недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

В соответствии с содержащимся в Кодексе правовым регулированием отношений по займу заключение договора займа предполагает уплату процентов за пользование заемными средствами.

Возможность заключения рассматриваемых договоров займа в зависимости от установленного в них конкретного размера процентов судами не исследовалась.

Такое правовое регулирование, наделяющее суд необходимыми для осуществления правосудия дискреционными полномочиями по определению того, была бы сделка совершена и без включения недействительной ее части исходя из фактических обстоятельств дела, направлено на сохранение стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота.

При названных условиях определение от 30.11.2012 и постановления от 04.02.2013 и от 11.04.2013 согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 30.11.2012 по делу № А57-1954/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Расторжение договора

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 3 статьи 486 и пункт 2 статьи 489) не запрещают сторонам предусмотреть в договоре купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью одну из предлагаемых законодателем мер гражданско-правовой ответственности — расторжение договора, возврат товара, уплату процентов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8498/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бабкина А.И., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Баск-Плюс» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2013 по делу № А56-36566/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие:

генеральный директор заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Баск-Плюс» (истца) — Ворфоломеева Д.В. и представитель заявителя Хлебникова Д.А.;

представители гражданина Алексева М.А. (ответчика) — Карпенко А.А., Стальмаков М.М.;

генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «БАСКО СПб» (третьего лица) — Стальмаков М.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Баск-Плюс» (далее — общество «Баск-Плюс») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к гражданину Алексеву М.А. о расторжении договора

купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «БАСКО СПб» (далее — общество «БАСКО СПб») в размере 50 процентов, заключенного между истцом и ответчиком 22.11.2011, и признании за обществом «Баск-Плюс» права на эту долю.

В обоснование иска общество «Баск-Плюс» указало на неисполнение Алексеевым М.А. предусмотренной названным договором обязанности по оплате доли.

До принятия судом решения по делу общество «Баск-Плюс» в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изменило предмет иска, попросив взыскать с Алексеева М.А. 50 000 000 рублей задолженности по оплате доли в уставном капитале общества «БАСКО СПб».

Изменение предмета иска принято судом первой инстанции.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «БАСКО СПб».

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.10.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.04.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Баск-Плюс» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и оставить решение суда первой инстанции без изменения.

В отзыве на заявление Алексеев М.А. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между обществом «Баск-Плюс» (продавцом) и Алексеевым М.А. (покупателем) 22.11.2011 был заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале общества «БАСКО СПб» в размере 50 процентов по цене 55 000 000 рублей (далее — договор).

В подпунктах 2.4.1 и 2.4.2 договора стороны согласовали следующий порядок оплаты доли: 5 000 000 рублей покупатель оплачивает продавцу в течение десяти дней с даты подписания договора, 50 000 000 рублей — в течение шести месяцев

или при условии, что в течение данного срока между покупателем и открытым акционерным обществом «Навигационно-информационные системы» будет заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале закрытого акционерного общества «БалтАвтоПоиск» в размере 100 процентов.

Пунктом 10.5 договора в качестве последствия пропуска срока платежа или ненаступления события, указанного в подпункте 2.4.2, предусмотрены расторжение договора путем заключения соответствующего соглашения и возврат доли продавцу. При этом уплаченные 5 000 000 рублей не возвращаются покупателю.

Общество «Баск-Плюс» исполнило принятое по договору обязательство: доля в уставном капитале общества «БАСКО СПб» в размере 50 процентов перешла к Алексееву М.А. с даты нотариального удостоверения сделки (22.11.2011); соответствующие изменения внесены в Единый государственный реестр юридических лиц.

Алексеев М.А. полученную долю оплатил частично в сумме 5 000 000 рублей, что послужило основанием для обращения общества «Баск-Плюс» в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя требование общества «Баск-Плюс» о взыскании с Алексеева М.А. 50 000 000 рублей задолженности по оплате доли, суд первой инстанции исходил из принципа надлежащего исполнения обязательств и недопустимости одностороннего отказа от их исполнения (статьи 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — Гражданский кодекс, Кодекс).

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в удовлетворении иска, сочли, что, несмотря на нарушение Алексеевым М.А. обязательства по оплате доли и наличие у него задолженности перед обществом «Баск-Плюс» в размере 50 000 000 рублей, взыскание этой задолженности в данном случае является ненадлежащим способом защиты права, поскольку в пункте 10.5 договора в качестве последствия нарушения покупателем срока платежа стороны определили расторжение договора и возврат доли продавцу.

Согласно положениям статьи 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Кодекса).

Пунктом 3 статьи 486 Гражданского кодекса определено, что, в случае если покупатель своевременно не оплачивает переданный по договору купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со статьей 395 Кодекса.

В силу пункта 2 статьи 489 Гражданского кодекса при невнесении покупателем в установленный договором купли-продажи срок очередного платежа за проданный в рассрочку и переданный ему товар продавец вправе, если иное не предусмотрено этим договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара.

Из анализа названных норм следует, что пункт 3 статьи 486 Гражданского кодекса предусматривает общие последствия нарушения покупателем обязанности оплатить переданный ему товар, а пункт 2 статьи 489 Кодекса предоставляет продавцу по договору о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа дополнительную возможность защиты права, нарушенного в результате неоплаты проданного товара.

Вместе с тем указанные положения не запрещают сторонам предусмотреть в договоре купли-продажи возможность применения только одного из упомянутых последствий нарушения покупателем обязательства по оплате товара.

В рассматриваемом случае общество «Баск-Плюс» и Алексеев М.А., действуя своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса), при заключении договора пришли к соглашению о том, что, в случае если в течение шести месяцев с момента заключения договора Алексеев М.А. не уплачивает 50 000 000 рублей или не выполняет условия, указанного в подпункте 2.4.2 договора, у общества «Баск-Плюс» возникает право требовать расторжения договора и возврата доли.

Реализация сторонами подобным образом принципа свободы договора, закрепленного в статье 421 Гражданского кодекса, не нарушает диспозитивных норм, установленных законом.

Следовательно, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к обоснованному выводу об отсутствии в данном случае у общества «Баск-Плюс» права требовать оплаты доли.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2013 по делу № А56-36566/2012 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Баск-Плюс» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Экономическая обоснованность тарифа на тепловую энергию

Признание арбитражным судом нормативного акта регулирующего органа об установлении тарифа на тепловую энергию недействующим с момента вступления решения суда в законную силу (пункт 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) не препятствует потребителю требовать взыскания с поставщика этого ресурса суммы, составляющей превышение утвержденного тарифа над экономически обоснованным, за период до признания нормативного акта недействующим. Однако размер экономически обоснованного тарифа подлежит доказыванию сторонами, в том числе путем проведения судебной экспертизы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6098/13

Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Кирейковой Г.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Кузбасского открытого акционерного общества энергетики и электрификации о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2013 по делу № А27-11365/2011 Арбитражного суда Кемеровской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Кузбасского открытого акционерного общества энергетики и электрификации — Василенко Ю.Е., Капштык Е.А. и Макшанкина О.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «ГРИН» — Выборнов В.В., Мамхегов А.В.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Кемеровской области (судья Перевалова О.И.) в заседании участвовал представитель общества с ограниченной ответственностью «ГРИН» Бурмистров И.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирейковой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ГРИН» (далее — общество «ГРИН») обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к Кузбасскому открытому акционерному обществу энергетики и электрификации (далее — общество «Кузбассэнерго») о взыскании 2 300 191 рубля 18 копеек неосновательного обогащения.

Общество «Кузбассэнерго» заявило встречный иск о взыскании с общества «ГРИН» 1 256 161 рубля 14 копеек задолженности по оплате услуг по передаче тепловой энергии за период с января по сентябрь 2011 года, а также 77 695 рублей 84 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Региональная энергетическая комиссия Кемеровской области (далее — РЭК Кемеровской области, регулирующий орган).

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 05.07.2012 обществу «ГРИН» отказано в удовлетворении иска; встречный иск общества «Кузбассэнерго» удовлетворен.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 13.02.2013 названные судебные акты отменил в части отказа в удовлетворении первоначального иска, в этой части иск общества «ГРИН» удовлетворил; в остальной части судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «Кузбассэнерго» просит его отменить в части взыскания с ответчика неосновательного обогащения, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и в этой части оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество «ГРИН» просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение от 05.07.2012 и постановления от 04.10.2012 и от 13.02.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между обществом «Кузбассэнерго» (энергоснабжающей организацией) и обществом «ГРИН» (абонентом) заключен договор от 23.05.2006 № 2795 на отпуск и пользование тепловой энергией в горячей воде.

В соответствии с пунктом 6.1 этого договора расчеты за энергию производятся на основании тарифов, утвержденных регулирующим органом.

Постановлением РЭК Кемеровской области от 29.12.2009 № 230 (далее — постановление № 230) утверждены тарифы на тепловую энергию, реализуемую обществом «Кузбассэнерго» на потребительском рынке Кемеровской области с 01.01.2010, для групп потребителей «бюджетные» и «иные потребители»; при этом указано, что расчеты с исполнителями коммунальных услуг и населением производятся по тарифам для бюджетных потребителей.

Общество «Кузбассэнерго» в период с 01.01.2010 по 13.11.2010 отпустило обществу «ГРИН» тепловую энергию, что подтверждается актами выполненных работ и последним не оспаривается. При расчете стоимости потребленной энергии энерго-снабжающая организация применила тариф, утвержденный постановлением № 230 для группы «иные потребители» в размере 1246,4 руб./Гкал.

Общество «ГРИН» оплатило счета-фактуры без возражений.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Кемеровской области от 13.11.2010 по делу № А27-10584/2010, принятым по заявлению общества с ограниченной ответственностью «АТПО «Запсиб», пункт 1 приложения 2 к постановлению № 230 в части утверждения тарифов для групп «бюджетные» и «иные потребители», на основании которых производятся расчеты с обществом «Кузбассэнерго», признан не действующим. Основанием признания нормативного акта частично не действующим послужило одновременное применение регулирующим органом при утверждении тарифов метода индексации и метода экономически обоснованных затрат в зависимости от правового статуса потребителя, что повлекло утверждение тарифа для иных потребителей на 60,4 процента выше тарифа, установленного в 2009 году, и на 42,8 процента выше установленной приказом Федеральной службы по тарифам от 29.09.2009 № 228-э/3 на 2010 год максимальной величины роста тарифов на тепловую энергию. Тариф для бюджетных потребителей определен в пределах максимального роста тарифов (17,6 процента) в размере 499,9 руб./Гкал.

Суд счел, что постановление № 230 противоречит Федеральному закону от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», Основам ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, и Методическим указаниям по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденным приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2.

Решение от 13.11.2010 послужило основанием для обращения общества «ГРИН» в арбитражный суд с иском к обществу «Кузбассэнерго» о взыскании неосновательного обогащения за период, предшествующий признанию нормативного акта недействующим.

Отказывая в удовлетворении первоначального иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия у общества «Кузбассэнерго» неосновательного

обогащения, поскольку оплата тепловой энергии произведена за фактически поставленное количество и по тарифу, действовавшему в спорный период. Суды отклонили ссылку общества «ГРИН» на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.2010 № 6171/10, мотивировав это тем, что частью 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не отменяется действие норм материального права, устанавливающих обязанность публично-правового образования возместить ущерб, причиненный в результате издания незаконного акта об утверждении тарифа в период его действия, на что указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2012 № 9608/11.

Суды также сочли, что общество «ГРИН» не доказало размер неосновательного обогащения, поскольку иной тариф, действовавший в спорном периоде, не утвержден, а доказательств получения обществом «Кузбассэнерго» платы за тепловую энергию, превышающей его экономически обоснованные затраты на производство, передачу и сбыт тепловой энергии, истцом не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в указанной части, суд кассационной инстанции исходил из того, что пункт 1 приложения 2 к постановлению № 230 признан недействующим как не соответствующий положениям законодательства. Получение обществом «Кузбассэнерго» платежей на основании этого нормативного акта за период до вступления в силу решения суда по делу № А27-10584/2010 свидетельствует о возникновении неосновательного обогащения на стороне энергоснабжающей организации.

Кроме того, по мнению суда кассационной инстанции, судами нижестоящих инстанций неправильно распределено бремя доказывания обстоятельств по настоящему делу: в данном случае ответчик по первоначальному иску должен доказать обоснованность получаемой им платы за тепловую энергию. Поскольку эта обязанность обществом «Кузбассэнерго» не исполнена, оно в силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации несет риск наступления негативных последствий совершения или несовершения им процессуальных действий.

При определении размера подлежащего взысканию неосновательного обогащения суд кассационной инстанции исходил из расчета общества «ГРИН», согласно которому стоимость тепловой энергии за спорный период в отсутствие утвержденного тарифа должна рассчитываться по среднеотпускному тарифу 586,8 руб./Гкал, а не по отмененному тарифу 1246,4 руб./Гкал. Разница между этими величинами, умноженная на объем потребленной тепловой энергии, судом кассационной инстанции определена как неосновательное обогащение общества «Кузбассэнерго».

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 этого Кодекса.

В соответствии с толкованием положения части 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, содержащимся в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.2010 № 6171/10 и от 24.04.2012 № 16452/11, названная процессуальная норма не разрешает вопроса о восстановлении и защите нарушенных незаконным нормативным актом субъективных гражданских прав, поскольку такой акт относится не к процессуальному, а к материальному праву.

В силу положений статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и положений статей 12, 13, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации защита и восстановление нарушенных прав не ставятся в зависимость от того, предшествовал ли момент признания нормативного правового акта недействующим периоду, в котором возможно восстановление или защита нарушенного права, либо акт был признан недействующим после истечения спорного периода. Признание нормативного акта недействующим с момента вступления в силу решения суда не должно препятствовать лицу, которое по незаконному нормативному акту обязано осуществлять платежи, полностью восстановить нарушенное этим актом субъективное право, а также не должно предоставлять возможность лицу, являющемуся получателем платежей на основании данного нормативного акта, получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта недействующим.

В связи с этим суд кассационной инстанции сделал правомерный вывод о том, что общество «ГРИН» как сторона договора энергоснабжения, добросовестно уплатившее стоимость тепловой энергии обществу «Кузбассэнерго», вправе взыскать с последнего в качестве неосновательного обогащения стоимость тепловой энергии, превышающую стоимость, исчисленную по экономически обоснованной цене, за период до признания нормативного акта недействующим.

Вместе с тем в качестве экономически обоснованной цены суд кассационной инстанции принял среднеотпускную цену на тепловую энергию для города Новокузнецка — 586,8 руб./Гкал, указанную в заключении регулирующего органа, послужившем основанием к принятию постановления № 230.

Общество «Кузбассэнерго» против названной цены возражало, ссылаясь на невозможность применения в деле о взыскании неосновательного обогащения расчетной величины, не являющейся тарифом.

Суд кассационной инстанции отклонил эти возражения на том основании, что в силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик должен доказать обоснованность получаемой им платы за тепловую энергию.

Между тем суд кассационной инстанции не учел, что в материалах дела имеются сведения об ином среднеотпускном тарифе на тепловую энергию, отпускаемую обществом «Кузбассэнерго» (601,8 руб./Гкал), на основании которого общество «ГРИН» первоначально предъявило искимые требования, и не принял во внимание, что размер тарифа для иных потребителей, утвержденный регулирующим органом на 2009 год, составлял 777,1 руб./Гкал.

При таких условиях суд кассационной инстанции необоснованно освободил общество «ГРИН» от доказывания размера неосновательного обогащения.

Принимая решение по существу спора без направления дела на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции лишил общество «ГРИН» возможности доказать размер неосновательного обогащения, а общество «Кузбассэнерго» — доказать обоснованность возражений по заявленному обществом «ГРИН» размеру.

Отказ судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требования общества «ГРИН» по основанию недоказанности размера иска противоречит принципу справедливости и препятствует восстановлению его прав. В данном случае судам следовало, используя предусмотренные частью 2 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочия, предложить сторонам представить доказательства экономически обоснованных затрат ответчика на производство, передачу и сбыт тепловой энергии, в том числе путем проведения судебной экспертизы.

При названных обстоятельствах и учитывая, что установление размера неосновательного обогащения по первоначальному иску влияет на сумму, подлежащую взысканию в результате зачета первоначальных и встречных требований, решение от 05.07.2012 и постановления от 04.10.2012 и от 13.02.2013 подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 05.07.2012 по делу № А27-11365/2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Плата за пользование землей

Принадлежность расположенного на земельном участке недвижимого имущества до его приватизации к определенному уровню публичной собственности с 01.07.2006 не относится к установленным законом критериям разграничения государственной собственности на землю.

Определенные законодательством правила внесения платы за пользование землей исключают возможность землепользователя по собственному усмотрению определять, что именно он будет уплачивать (земельный налог, арендную плату или неосновательное обогащение), и самостоятельно выбирать управомоченное на получение этой платы лицо и ее размер.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12790/13 Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление администрации муниципального образования «Люберецкий муниципальный район Московской области» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.07.2013 по делу № А41-44318/12 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — администрации муниципального образования «Люберецкий муниципальный район Московской области» (истца) — Белогуров Е.А., Игнатьков А.В., Марголин М.А.;

от партнерства с ограниченной ответственностью «ВОЛАНЕД ИНВЕСТ ЛЛП» (VOLANED INVEST LLP) (ответчика) — Беляев А.Н., Ямпольский В.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Администрация муниципального образования «Люберецкий муниципальный район Московской области» (далее — администрация) обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском к партнерству с ограниченной ответствен-

ностью «ВОЛАНЕД ИНВЕСТ ЛЛП» (далее — партнерство), зарегистрированно-му по законодательству Англии и Уэльса, о взыскании 60 879 101 рубля 70 копеек неосновательного обогащения за пользование земельным участком под зданиями производственного назначения, принадлежащими партнерству на праве собственности, и 9 945 027 рублей 5 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Московской области от 21.01.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2013 решение от 21.01.2013 отменено: с партнерства в пользу администрации взыскано 49 155 526 рублей 71 копейка неосновательного обогащения за пользование земельным участком за период с 28.09.2009 по 10.12.2012 и 6 581 008 рублей 86 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.07.2013 постановление от 25.04.2013 отменил, решение от 21.01.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции администрация просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, постановление суда апелляционной инстанции просит оставить без изменения.

В отзыве на заявление партнерство просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, партнерство является собственником двух производственных зданий, которые изначально принадлежали производственному объединению «Завод им. Ухтомского» и при его приватизации в 1992 году вошли в уставный капитал акционерного общества открытого типа «Производственное объединение «Завод им. Ухтомского» (далее — акционерное общество).

Согласно свидетельству от 27.01.1993 № 156 акционерному обществу предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование земельный участок площадью 33,53 гектара. Впоследствии этот земельный участок был поставлен на кадастровый учет как ранее учтенный без определения границ с присвоением ему кадастрового номера 50:22:0010203:95. В 2003 году акционерное общество признано банкротом и в 2004 году исключено из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с ликвидацией.

Право собственности партнерства на производственные здания, приобретенные им по договорам купли-продажи недвижимости от 10.12.2008, подтверждено свидетельствами о государственной регистрации от 10.03.2010, выданными взамен свидетельств от 22.01.2009.

Права на земельный участок партнерство не оформляло, однако после обращения администрации 28.09.2012 в арбитражный суд с настоящим иском самостоятельно исчислило и заплатило земельный налог за 2009–2012 годы с площади земельного участка, занятого принадлежащими ему зданиями, в сумме 8 960 682 рублей. При этом в государственном кадастре недвижимости обладателем права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок общей площадью 333 500 кв. метров значится Люберецкое производственное объединение «Завод им. Ухтомского».

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался статьями 269 и 552 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статьей 41 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс) и пунктом 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» (далее — постановление № 11). Суд пришел к выводам о том, что партнерство является землевладельцем и землепользователем, осуществляющим права собственника, поскольку при приобретении зданий к нему перешло право постоянного (бессрочного) пользования частью земельного участка, занятой этими зданиями и необходимой для их использования. Правом требовать взыскания с партнерства неосновательного обогащения в размере арендной платы администрация не обладает, при этом не имеет правового значения факт уплаты партнерством земельного налога.

Руководствуясь этими же нормами и разъяснениями, а также положениями статей 131, 1102, 1107 Гражданского кодекса, статей 35, 36, 65 Земельного кодекса, статьи 288 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс), постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога» (далее — постановление № 54) и основываясь на правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2011 № 8251/11, суд апелляционной инстанции частично удовлетворил иск, сделав противоположные правовые выводы. Суд указал, что земельный налог взимается с зарегистрированных обладателей вещных прав. Партнерство зарегистрированным вещным правом на земельный участок не обладает, право постоянного (бессрочного) пользования землей в силу закона иметь не может и должно было по своему выбору выкупить земельный участок или приобрести его в аренду, что им сделано не было. Поскольку пользование землей является платным, администрация правомерно потребовала с партнерства неосновательное обогащение за фактическое пользование землей, расположенной под его объектами недвижимости.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции исходил из того,

что право постоянного (бессрочного) пользования соответствующей частью земельного участка перешло к партнерству, плательщиком земельного налога оно не является, однако при оплате им пользования землей в форме земельного налога оснований для взыскания неосновательного обогащения не имеется, что соответствует правовому подходу, изложенному в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2010 № 11401/09. Отвергая довод партнерства об отсутствии у администрации права на обращение с иском о взыскании неосновательного обогащения как не заявлявшийся в судах нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции тем не менее сделал вывод об отсутствии доказательств принадлежности земельного участка, на котором расположены принадлежащие партнерству объекты недвижимости, к неразграниченной государственной собственности.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В силу пункта 10 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 137-ФЗ) отсутствие государственной регистрации права собственности на земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, не является препятствием для распоряжения такими земельными участками. По общему правилу, если иное не предусмотрено законом, распоряжение такими участками осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов.

В юридически значимый для рассмотрения настоящего дела временной период основания и порядок разграничения государственной собственности на землю регулировались с 20.12.2001 по 01.07.2006 — Федеральным законом от 17.07.2001 № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю» (далее — Закон № 101-ФЗ), с 01.07.2006 по настоящее время — статьей 3.1 Закона № 137-ФЗ.

В силу статьи 2 Закона № 101-ФЗ право собственности на земельные участки возникало у Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с момента его государственной регистрации, основанием которой являлись акты Правительства Российской Федерации об утверждении соответствующих перечней земельных участков и судебные решения по спорам о разграничении государственной собственности на землю.

Статьи 3–5 Закона № 101-ФЗ устанавливали основания внесения земельных участков в перечни разграничиваемых в пользу Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований.

Находящиеся в государственной собственности земельные участки под приватизированными объектами недвижимости из земель сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов, промышленности, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики и космического обеспечения, энергетики, а также природоохранного, рекреационного и историко-культурного назначения, водного фонда подлежали разграничению исходя из того, в чьей публичной собственности находилось соответствующее недвижимое имущество до его приватизации.

Статьей 3.1 Закона № 137-ФЗ изменены критерии разграничения государственной собственности на землю и порядок ее разграничения.

Ранее действовавший порядок разграничения путем утверждения перечней упразднен, участки считаются разграниченными и находящимися в той публичной собственности, к которой они отнесены непосредственно законом, на что обращено внимание в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.07.2011 № 2178/11. При этом земельные участки, разграниченные посредством утверждения перечней по актам Правительства Российской Федерации, изданным до 01.07.2006, подлежат государственной регистрации в соответствии с этими актами.

Такое основание разграничения находящихся в государственной собственности земельных участков, как принадлежность расположенного на них недвижимого имущества до его приватизации к определенному уровню публичной собственности, из критериев разграничения исключено.

В этой связи такие земельные участки, как не подпадающие под критерии разграничения, предусмотренные непосредственно Законом № 137-ФЗ, если они не были разграничены изданными до вступления в силу Закона № 137-ФЗ актами Правительства Российской Федерации, остались в неразграниченной государственной собственности, право распоряжения которой за установленными законом изъятиями предоставлено органам местного самоуправления муниципальных районов, городских округов (статьи 3 и 3.1 Закона № 137-ФЗ).

Согласно статье 17 Земельного кодекса в федеральной собственности находятся земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами; право собственности Российской Федерации на которые возникло при разграничении государственной собственности на землю; которые приобретены Российской Федерацией по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Поскольку на момент введения в действие с 01.07.2006 статьи 3.1 Закона № 137-ФЗ земельный участок с кадастровым номером 50:22:0010203:95 не был разграничен в порядке, установленном Законом № 101-ФЗ по утвержденным актами Правительства Российской Федерации перечням, и был занят исключительно приватизированным (частным) недвижимым имуществом, то независимо от принадлежности такого имущества до приватизации названный земельный участок относится к тем, государственная собственность на которые не разграничена.

В силу пункта 10 статьи 3 Закона № 137-ФЗ распоряжение этим земельным участком, государственная собственность на который не разграничена, уполномочена осуществлять администрация.

Согласно пункту 1 статьи 65 Земельного кодекса использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

С момента государственной регистрации права собственности партнерства на объекты недвижимости, расположенные на земельном участке с кадастровым

номером 50:22:0010203:95, к нему на основании пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса и пункта 1 статьи 552 Гражданского кодекса перешло имевшееся у правопродшественников право постоянного (бессрочного) пользования на часть земельного участка, занятую этими объектами и необходимую для их использования (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2010 № 11401/09, от 11.05.2010 № 82/09, от 21.05.2013 № 16448/12).

Исходя из содержания статьи 20 Земельного кодекса партнерство не относится к лицам, которым на таком вещном праве могут предоставляться земельные участки, поэтому оно было обязано оформить свое право путем заключения по собственному выбору договора аренды или купли-продажи, что разъяснено в пункте 13 постановления № 11.

Партнерство не приобрело соответствующий земельный участок ни в собственность, ни в аренду.

Плательщиками земельного налога признаются лица, обладающие правом постоянного (бессрочного) пользования, которое зарегистрировано или возникло до введения требования о государственной регистрации вещных прав либо приобретено в порядке универсального правопреемства. Данный подход, основанный на положениях статьи 388 Налогового кодекса, статьи 131 Гражданского кодекса и пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», сформулирован в постановлении № 54.

Имеющееся у партнерства право постоянного (бессрочного) пользования не было зарегистрировано, не является ранее возникшим и приобретено не в порядке универсального правопреемства.

Поэтому партнерство не может уплачивать добровольно и с него нельзя взыскать принудительно ни земельный налог, ни арендную плату.

В подобных случаях правовым основанием для взыскания с фактических пользователей земельных участков неосновательно сбереженных ими денежных средств являются статья 1102 Гражданского кодекса и статьи 35, 36, 65 Земельного кодекса. Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 241/10 и от 15.11.2011 № 8251/11.

Согласно пункту 2 статьи 1107 Гражданского кодекса на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности сбережения денежных средств.

Правом требовать плату за землю в виде неосновательного обогащения с лиц, неосновательно пользующихся земельными участками, относящимися к неразграниченной государственной собственности, наделены органы, которым право распоряжения такими участками предоставлено законом.

В данном случае таким органом является администрация, обратившаяся в арбитражный суд в пределах своей компетенции с настоящим иском.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что уплата партнерством в бюджет города Люберцы денежных средств, названных им земельным налогом, освобождает партнерство от уплаты администрации неосновательного обогащения исходя из правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2010 № 11401/09, является неверным.

В ситуации, рассмотренной в упомянутом постановлении, во взыскании неосновательного обогащения с приобретателя земельного участка было отказано в целях предотвращения неосновательного обогащения муниципального образования, в бюджет которого и по зависящим от него же причинам произвел уплату земельного налога за короткий период переоформления прав продавец участка, являвшийся ранее плательщиком этого налога как зарегистрированный правообладатель.

В настоящем деле подобных обстоятельств судами не выявлено. Партнерство заплатило так называемый земельный налог за себя, за четыре года пользования, после обращения администрации с иском, не в ее бюджет и суммы, несопоставимые с предъявленным к взысканию неосновательным обогащением (8 960 682 рубля так называемого налога против 49 155 526 рублей 71 копейки неосновательного обогащения и 6 581 008 рублей 86 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами).

Пункт 1 статьи 3 Налогового кодекса закрепляет правило о том, что каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

На основании статьи 15 Налогового кодекса, статьи 61 Бюджетного кодекса земельный налог относится к местным налогам и полностью зачисляется как налоговый доход в бюджеты соответствующих поселений.

В силу статьи 17 Налогового кодекса налог считается установленным, если определены налогоплательщики и такие элементы налогообложения, как объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.

Партнерство плательщиком земельного налога не является, заплатило не за объект налогообложения в виде земельного участка с кадастровым номером 50:22:0010203:95, а за произвольно определенную часть его площади, в отсутствие ее кадастровой стоимости, то есть налоговой базы. Статья 45 Налогового кодекса не предусматривает исполнение обязанности по уплате налога лицами, у которых такая обязанность отсутствует, а статья 78 Налогового кодекса определяет правила возврата излишне уплаченных сумм налога по письменному заявлению налогоплательщика, поданному в течение трех лет с момента уплаты в качестве налога излишней суммы. В этой связи уплаченные партнерством суммы не устраняют его неосновательное обогащение. Кроме того, у партнерства имеется возможность потребовать их возврата, тогда как администрация пропустит срок исковой давности на взыскание, даже если докажет нетождественность исков.

Установленные законодательством правила внесения платы за пользование землей исключают возможность землепользователя по собственному усмотрению определять, что именно он будет уплачивать (земельный налог, арендную плату или неосновательное обогащение), и самостоятельно выбирать управомоченное на получение этой платы лицо и ее размер.

Земельный налог подлежит зачислению в бюджет соответствующего поселения, а не муниципального района, контроль за его уплатой осуществляют налоговые органы, которые обладают полномочиями по принудительному взысканию неуплаченного налога обладателями зарегистрированных, ранее возникших и перешедших в порядке универсального правопреемства вещных прав на землю (статьи 10, 61 Бюджетного кодекса, статьи 30, 31 Налогового кодекса).

Арендная плата за земельные участки уплачивается в бюджет того публичного образования, от имени которого компетентным органом заключен договор аренды. Соответственно неуплаченная арендная плата взыскивается с неисправных арендаторов арендодателями как представителями собственника. Такая арендная плата представляет собой доход от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, относится к неналоговым доходам бюджетов, причем каждое муниципальное образование, в том числе муниципальный район и городское поселение, имеет свой бюджет (статьи 15, 20, 41 Бюджетного кодекса).

Неосновательное обогащение за пользование без надлежащего оформления прав земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, взыскивается в судебном порядке по искам органов, уполномоченных от имени собственника распоряжаться соответствующими землями на основании земельного законодательства. Поэтому суммы присужденного неосновательного обогащения направляются в бюджет того публичного образования, которое уполномочено на распоряжение землей.

В настоящем деле администрация просила взыскать с партнерства неосновательное обогащение в размере, равном арендной плате, и только за расположенную под его зданиями землю, хотя при заключении договора аренды его предмет предусматривал бы участок большей площади — вокруг зданий, как необходимый для их использования.

Период выкупа по льготной цене земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, коммерческими организациями, являющимися собственниками расположенных на таких земельных участках зданий, строений, сооружений, ранее отчужденных из государственной или муниципальной собственности и не относящихся к линейным объектам, закончился 01.07.2012 (статьи 1, 2, пункт 2 статьи 3 Закона № 137-ФЗ).

Таким образом, иск по настоящему делу заявлен управомоченным лицом, и плата за фактическое использование партнерством земельного участка подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения, что обусловлено невыполнением партнерством обязанности по надлежащему оформлению на этот участок прав собственности или аренды.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.07.2013 по делу № А41-44318/12 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Размер регулируемой арендной платы

Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» устанавливает в определенных случаях предельные размеры арендной платы за земельные участки, находящиеся в федеральной собственности, определяемые в процентах от кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом аренды. Размер регулируемой арендной платы за земельные участки, относящиеся к публичной собственности, независимо от уровня собственности не может быть выше ставок, установленных названным постановлением.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10782/13 Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ЮЖ-УРАЛПРОЕКТ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Оренбургской области от 22.01.2013 по делу № А47-11260/2012, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области — Смирнова В.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области (далее — министерство) обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью

«ЮЖУРАЛПРОЕКТ» (далее — общество) о взыскании 258 646 рублей 47 копеек, а именно:

245 616 рублей 21 копейки основного долга по договору аренды земельного участка от 10.07.2008 № 05-05/468, 13 030 рублей 26 копеек пеней за период с 01.04.2011 по 01.07.2012.

Общество подало встречный иск о взыскании 1 353 805 рублей 30 копеек неосновательного обогащения за период с 04.08.2009 по 09.02.2012.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.01.2013 с общества в пользу министерства взыскано 258 646 рублей 47 копеек, в том числе 245 616 рублей 21 копейка основного долга и 13 030 рублей 26 копеек пеней; в удовлетворении встречного искового требования отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 07.06.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление министерство просит оспариваемые судебные акты оставить в силе как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, объяснении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что на основании распоряжения министерства от 30.06.2008 № 1187-р «О предоставлении земельного участка обществу с ограниченной ответственностью «Южуралпроект» в аренду без торгов» между министерством и обществом заключен договор от 10.07.2008 № 05-05/468 аренды земельного участка, государственная собственность на который не разграничена, расположенного в административном центре Оренбургской области — городе Оренбурге (далее — договор аренды, договор), для целей строительства административного здания проектно-конструкторского бюро с предварительным согласованием места размещения объекта.

Как следует из пункта 3.4 договора, размер арендной платы, установленный в соответствии с пунктом 3.1 договора, подлежит изменению ежегодно путем корректировки на индекс инфляции, устанавливаемый законодательством о бюджете на текущий финансовый год. В этом случае исчисление и оплата арендатором аренд-

ной платы должны осуществляться на основании дополнительных соглашений к договору аренды.

Дополнительным соглашением от 27.02.2010 № 05-05/686 к договору срок аренды земельного участка установлен с 01.07.2008 по 31.05.2015.

Согласно дополнительному соглашению от 15.06.2010 № 07-05/22 пункт 3.1 договора аренды дополнен предложением следующего содержания: «Размер годовой арендной платы с 01.05.2010 устанавливается путем корректировки ранее установленного Договором аренды размера арендной платы на индекс потребительских цен, определенный в «Прогнозе социально-экономического развития Оренбургской области на 2010 год и на период до 2012 года» (приложение к постановлению Правительства Оренбургской области от 01.10.2009 № 516-пп), и за период с 01.05.2010 по 30.04.2011 составляет: $699251,40 \text{ руб.} : 11 \times 12 \times 110,7\% = 844441,42 \text{ руб.}$ или $70370,12 \text{ руб.}$ в месяц, которая вносится Арендатором ежемесячно равными долями не позднее 10-го числа текущего месяца на счет органа Федерального казначейства».

Дополнительным соглашением от 29.03.2011 № 07-05/138 пункт 3.1 договора аренды изменен: «Размер годовой арендной платы с 01.05.2011 устанавливается путем корректировки ранее установленного Договором аренды годового размера арендной платы в сумме $844441,42 \text{ руб.}$ на индекс потребительских цен, определенный в «Прогнозе социально-экономического развития Оренбургской области на 2011 год и на период до 2013 года» (приложение к постановлению Правительства Оренбургской области от 30.09.2010 № 703-пп), и за период с 01.05.2011 по 30.04.2012 составляет: $844441,42 \text{ руб.} \times 105,9\% = 894263,46 \text{ руб.}$ или $74521,96 \text{ руб.}$ в месяц». Пункт 3.4 договора изложен в следующей редакции: «Размер арендной платы, установленный п. 3.1 Договора аренды, изменяется ежегодно путем корректировки на индекс потребительских цен, устанавливаемый постановлением Правительства Оренбургской области. Размер арендной платы также изменяется: в связи с изменением федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и закона и иных нормативных правовых актов Оренбургской области; в связи с изменением существенных характеристик земельного участка (площади, категории, вида разрешенного использования, обременения). В этом случае исчисление и уплата Арендатором арендной платы осуществляются на основании дополнительных соглашений к Договору».

Между министерством (продавцом) и обществом (покупателем) заключен договор от 28.11.2011 № 07-04/99 купли-продажи земельного участка с кадастровым номером 56:44:0453017:27. Переход права собственности на земельный участок зарегистрирован 10.02.2012.

Министерством и обществом подписано соглашение от 28.11.2011 № 07-05/262 о расторжении договора аренды с даты государственной регистрации права собственности арендатора на арендуемый земельный участок.

Министерство, ссылаясь на наличие у общества задолженности по арендной плате (начиная с 01.04.2011), обратилось в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Общество полагает, что размер арендной платы по договору аренды с момента вступления в действие постановления Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» (далее — постановление № 582) не должен превышать предельно допустимый размер арендной платы, установленный указанными Правилами определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, утвержденными постановлением № 582 (далее — Правила), в данном случае подпунктом «д» пункта 3 Правил, для аналогичных случаев в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности. В результате на стороне министерства возникло неосновательное обогащение в виде излишне уплаченной арендной платы, поэтому общество обратилось со встречным иском требованием.

Удовлетворяя первоначальный иск и отказывая в удовлетворении встречного иска, суды исходили из того, что расчет арендной платы произведен министерством на основании согласованных сторонами условий договора о размере арендной платы и соответствует принципам определения арендной платы, установленным постановлением № 582.

Оценивая условия договора аренды, суды признали его действительным и заключенным.

Суды сочли, что первоначальный размер арендной платы определен по результатам рыночной оценки на основании отчета независимого оценщика и в течение спорного периода изменялся в соответствии с заключенными сторонами дополнительными соглашениями к договору аренды с учетом порядка изменения арендной платы, согласованного сторонами в пункте 3.4 договора: 699 251 рубль 40 копеек за период с 01.06.2009 по 30.04.2010; 844 441 рубль 42 копейки за период с 01.05.2010 по 30.04.2011; 894 263 рубля 46 копеек с 01.05.2011 по 30.04.2012. Согласованный сторонами порядок изменения арендной платы путем ее увеличения на индекс инфляции соответствует положениям пункта 13 постановления Правительства Оренбургской области от 25.12.2007 № 456-п «Об утверждении порядка определения размеров арендной платы, условий и сроков внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, на территории Оренбургской области».

Суды также указали, что, поскольку на момент согласования договорных условий о порядке изменения арендной платы в договоре аренды постановление Правительства Оренбургской области от 12.10.2009 № 530-п, которым установлен порядок изменения размера арендной платы путем применения индекса инфляции, не было принято, последующая отмена соответствующей части данного нормативного акта не отменяет необходимость исполнения сторонами согласованного в пункте 3.4 договора аренды порядка изменения арендной платы.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что положения подпункта «д» пункта 3 Правил не подлежат применению в качестве норматив-

но регулируемой цены ввиду распространения их действия только на земельные участки, относящиеся к федеральной собственности. Указывая на несостоятельность ссылки общества на правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2012 № 15837/11 (далее — постановление № 15837/11), суды исходили из того, что указанная правовая позиция распространяется только на договоры аренды земельных участков, предоставленных для целей жилищного строительства, с учетом установленного постановлением № 582 принципа учета необходимости поддержки социально значимых видов деятельности.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении № 15837/11, принципы, закрепленные в постановлении № 582, вступившем в силу с 04.08.2009, являются общеобязательными при определении арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю для всех случаев, когда размер этой платы определяется не по результатам торгов и не предписан федеральным законом, а согласно его требованиям подлежит установлению соответствующими компетентными органами в качестве регулируемой цены.

Поскольку договор аренды заключен после вступления в силу Земельного кодекса Российской Федерации, арендная плата по нему является регулируемой (пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции от 25.01.2013)). Изменение нормативно установленных ставок арендной платы или методики их расчета влечет изменение условий такого договора аренды без внесения в текст договоров подобных изменений. Внесение сторонами иных изменений в договор аренды не может препятствовать применению новых нормативно установленных ставок арендной платы или методики их расчета.

Правовая позиция, изложенная в постановлении № 15837/11, заключается в том, что пунктом 3 (подпункты «а» — «д») Правил для ряда конкретных случаев использования земельных участков, находящихся в федеральной собственности, установлены предельные размеры арендной платы, определяемые в процентах от кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом аренды. Размер регулируемой арендной платы в этих случаях за земельные участки, относящиеся к публичной собственности, не может быть выше ставок, установленных для земельных участков из земель, находящихся в федеральной собственности.

Подпунктом «д» пункта 3 Правил установлен предельный размер арендной платы — два процента от кадастровой стоимости в отношении земельных участков, предоставленных в аренду для строительства с предварительным согласованием места размещения объектов в порядке, установленном Земельным кодексом Российской Федерации. Указанное правило распространяется на случаи аренды земельных участков не только для жилищного строительства, но и для любого строительства, когда договор аренды земельного участка заключен с предварительным согласованием места размещения объекта.

Из материалов настоящего дела усматривается, что размер арендной платы, взимаемой министерством с общества в рамках заключенного ими договора аренды, значительно превышал два процента от кадастровой стоимости земельного участка, предоставленного в аренду для строительства с предварительным согласованием места размещения объекта. Следовательно, у общества отсутствует задолженность по арендной плате и судами необоснованно удовлетворен иск министерства.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку суды, удовлетворив иск министерства и отказав в удовлетворении встречного иска, не исследовали обоснованность расчета суммы неосновательного обогащения, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит проверить обоснованность расчетов первоначального и встречного требований и применить нормы материального права в соответствии с их толкованием, содержащимся в настоящем постановлении.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Оренбургской области от 22.01.2013 по делу № А47-11260/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Оренбургской области.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Изменение договора аренды лесного участка

Поскольку частью 2 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации предусмотрено специальное правило о возможности изменения условий договора аренды лесного участка, заключенного на аукционе, лишь в случае, предусмотренном частью 7 статьи 53.7 названного Кодекса, применение норм гражданского законодательства в части условий и оснований изменения такого договора по требованию одной из сторон или на основании соглашения сторон договора исключается.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12157/13 Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления Федерального агентства лесного хозяйства, Правительства Кировской области, Департамента лесного хозяйства Кировской области, общества с ограниченной ответственностью «Кедр» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.07.2013 по делу № А28-5083/2012 Арбитражного суда Кировской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства лесного хозяйства — Советников И.В., Фролова А.А.;

от заявителя — Департамента лесного хозяйства Кировской области — Колчин Д.В.;

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Кедр» — Домрачев Д.Г.;

от заявителя — Правительства Кировской области — Кабанова Н.А.;

от прокурора Кировской области — Момотюк В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Прокурор Кировской области обратился в Арбитражный суд Кировской области в интересах Российской Федерации в лице Правительства Российской Федерации и в интересах Кировской области в лице Правительства Кировской области с иском к Департаменту лесного хозяйства Кировской области (далее — департамент) и обществу с ограниченной ответственностью «Кедр» (далее — общество) о признании недействительным дополнительного соглашения от 07.10.2011 (далее — соглашение от 07.10.2011, соглашение) к договору от 22.10.2010 № 31-35 аренды лесного участка, находящегося в федеральной собственности (далее — договор № 31-35, договор).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной антимонопольной службы по Кировской области, Федеральное агентство лесного хозяйства, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 27.12.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 11.05.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 12.07.2013 отменил названные судебные акты, признал недействительным соглашение от 07.10.2011.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции, а также в дополнении к заявлению Федерального агентства лесного хозяйства и в возражениях департамента на отзыв прокуратуры Кировской области, Рослесхоз, Правительство Кировской области, департамент и общество просят его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, неправильное применение норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

По мнению заявителей, часть 2 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации (далее — Лесной кодекс) не содержит запрета на изменение условий договора аренды лесного участка в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), а изменения условий аукционного в настоящем деле не усматривается.

В отзыве на заявления Управление Федеральной антимонопольной службы по Кировской области просит отменить постановление суда кассационной инстанции, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзывах от 18.11.2013 и от 25.11.2013 на заявления прокуратура Кировской области просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению ввиду следующего.

Судами установлено, что 22.10.2010 на основании протокола о результатах аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка между департаментом (арендодателем) и обществом (арендатором) заключен договор № 31-35, по условиям которого арендатор принимает во временное пользование для заготовки древесины лесной участок, находящийся в государственной собственности, площадью 3784,7 гектара. Срок действия договора — 15 лет.

Пунктами 5–7 договора предусмотрено, что арендная плата на момент его подписания составляет 2 692 663 рубля в год, взимается за установленный объем заготовки древесины и подлежит изменению пропорционально изменению ставок платы за единицу объема лесных ресурсов, устанавливаемых согласно статье 73 Лесного кодекса, а также при изменении объемов изъятия лесных ресурсов.

В соответствии со статьями 88–89 Лесного кодекса и подпунктом «в» пункта 11 договора общество разработало и представило арендодателю проект освоения лесов.

Департамент распоряжением от 10.05.2011 № 276 утвердил положительное заключение государственной экспертизы названного проекта освоения лесов.

На основании этого проекта освоения лесов в соответствии с пунктом 15 договора департамент и общество заключили соглашение от 07.10.2011, которым изменили виды, объемы и сроки использования лесов на арендуемом лесном участке. Во взаимосвязи с этими условиями договора был изменен размер арендной платы, который с 10.05.2011 составил 1 612 296 рублей в год.

Соглашение зарегистрировано Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Кировской области 21.10.2011.

Прокурор Кировской области, полагая, что соглашение от 07.10.2011 заключено в нарушение статьи 74 Лесного кодекса (без проведения соответствующего аукциона), обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Правила части 2 статьи 74 Лесного кодекса касаются запрета изменения условий аукциона при заключении договора аренды. Договор № 31-35 был заключен на условиях аукциона. Вместе с тем указанная норма не содержит ограничения на изменение условий договора после его заключения согласно общим правилам Гражданского кодекса с учетом того, что возможность внесения изменений в договор относительно размера арендной платы была предусмотрена при разработке аукционной документации и содержалась в его проекте.

Приведение договора в соответствие с проектом освоения лесов, в том числе в отношении размера арендной платы, было предусмотрено аукционной документацией, в связи с чем не противоречит части 2 статьи 74 Лесного кодекса.

Суды также пришли к выводу об отсутствии нарушения статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при заключении оспариваемого соглашения.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и удовлетворяя заявленное требование, исходил из следующего.

Статьей 168 Гражданского кодекса установлено, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Если предметом аукциона являлась арендная плата, то по результатам проведения аукциона заключается договор аренды лесного участка, в котором размер арендной платы определяется по цене, предложенной победителем.

Исходя из целей проведения аукциона и положений части 2 статьи 74 Лесного кодекса недопустимо дальнейшее изменение арендной платы в сторону уменьшения, так как обратное приведет к нарушению прав иных участников аукциона, предлагавших меньшую сумму, чем победитель.

По мнению суда кассационной инстанции, суды нижестоящих инстанций неправильно истолковали положения статьи 74 Лесного кодекса и пришли к необоснованному выводу о соответствии соглашения от 07.10.2011 нормам права.

Пунктом 3 статьи 71 Лесного кодекса установлено, что к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом, если иное не установлено Лесным кодексом.

Суд кассационной инстанции сделал обоснованный вывод о том, что часть 2 статьи 74 Лесного кодекса содержит специальное правило, согласно которому возможность изменения условий договора аренды, заключенного на аукционе, ограничена случаем, предусмотренным непосредственно Лесным кодексом (частью 7 статьи 53.7 Кодекса). Таким образом, исключается применение норм гражданского законодательства в части условий и оснований изменения такого договора по требованию одной из сторон или на основании соглашения сторон договора.

Механизм изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, предусмотренный статьей 451 Гражданского кодекса, в данном случае не может быть использован по следующим причинам. Во-первых, он предполагает изменение договора по соглашению сторон или по требованию одной из сторон в судебном порядке, что прямо исключается статьей 74 Лесного кодекса, во-вторых, изменение объема подлежащих заготовке лесных ресурсов на переданном в аренду лесном участке не относится к существенному изменению обстоятельств, которое стороны не могли разумно предвидеть при заключении договора, а в аукционной документации была непосредственно заложена возможность такого изменения.

При названных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемого судебного акта не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.07.2013 по делу № А28-5083/2012 Арбитражного суда Кировской области оставить без изменения.

Заявления Федерального агентства лесного хозяйства, Правительства Кировской области, Департамента лесного хозяйства Кировской области и общества с ограниченной ответственностью «Кедр» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы

У арендатора отсутствует право на предъявление к подрядчику требования о возмещении убытков, вызванных ненадлежащим качеством работ, выполненных подрядчиком на основании договора с арендодателем.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12528/13 Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Шиловцова О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Альянс Транс-Азия» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2012 по делу № А40-100950/12-125-447, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013, постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Альянс Транс-Азия» (истца) — Косарин С.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Трансвагонмаш» (ответчика) — Синельникова О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шиловцова О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Альянс Транс-Азия» (далее — общество «АТА») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Трансвагонмаш» (далее — общество «Трансвагонмаш») о взыскании 8553 рублей 31 копейки убытков, связанных с устранением неисправности вагона после планового деповского ремонта.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Арендная компания «Вагонпарк» (далее — компания «Вагонпарк»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.06.2013 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суды руководствовались статьями 15, 307, 393, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и исходили из отсутствия у общества «АТА» права на предъявление к обществу «Трансвагонмаш» претензий по качеству выполненного ремонта вагона, который осуществлялся последним на основании договора с компанией «Вагонпарк».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «АТА» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзыве на заявление общество «Трансвагонмаш» просит оставить указанные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.06.2011 между компанией «Вагонпарк» (арендодателем) и обществом «АТА» (арендатором) заключен договор аренды железнодорожных вагонов-цистерн № 39А/2011, в соответствии с которым во владение и пользование общества «АТА» передан вагон № 51722916. Договором предусмотрено, что все затраты по осуществлению ремонта арендованных вагонов несет общество «АТА».

Вагон № 51722916 на станции Суховская-Южная Восточно-Сибирской железной дороги 11.07.2011 отцеплен в текущий ремонт по неисправности «износ резьбы стяжного винта крышки люка».

Согласно акту-рекламации от 12.07.2011 № 1558, составленному сотрудниками открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД»), виновным в выявленной неисправности является вагонное ремонтное предприятие Черемхово — филиал общества «Трансвагонмаш», выполнявшее плановый деповский ремонт вагона № 51722916.

Общество «РЖД», выполнив текущий отцепочный ремонт вагона № 51722916, выставило обществу «АТА» счет-фактуру на сумму 8553 рубля 31 копейка, которая была последним уплачена.

Общество «АТА», ссылаясь на понесенные в результате некачественного выполнения обществом «Трансвагонмаш» планового деповского ремонта вагона № 51722916 расходы на оплату текущего отцепочного ремонта, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из отсутствия у общества «АТА» как арендатора права предъявления требований, вытекающих из некачественного деповского ремонта находящегося в его владении и пользовании имущества, в случае, когда такой ремонт производился обществом «Трансвагонмаш» по договору от 02.03.2010 № 02/03/10/ТВМ ЛКВ, заключенному с арендодателем.

Судами с учетом положений действующего законодательства о договоре аренды и договоре подряда дана правильная оценка отношениям между обществом «Трансвагонмаш» как исполнителем по договору на выполнение планового деповского ремонта вагона № 51722916 и компанией «Вагонпарк» — собственником этого вагона, в силу которых ответственность за некачественный ремонт общество «Трансвагонмаш» должно нести перед компанией «Вагонпарк».

Сам по себе факт несения расходов на отцепочный ремонт обществом «АТА», которое не связано договорными отношениями с обществом «Трансвагонмаш», не может влиять на квалификацию последствий ненадлежащего качества планового ремонта, выполненного обществом «Трансвагонмаш» по договору с компанией «Вагонпарк». В силу пункта 1 статьи 723 Кодекса право предъявления требования, вытекающего из ненадлежащего качества выполненных работ по договору подряда, лежит на заказчике, то есть в данном деле — на компании «Вагонпарк».

Следовательно, у судов отсутствовали основания для удовлетворения предъявленного обществом «АТА» к обществу «Трансвагонмаш» требования, основанного на ненадлежащем качестве ремонта вагона № 51722916, выполненного обществом «Трансвагонмаш» согласно договору с компанией «Вагонпарк».

Кроме того, пунктом 1 статьи 611 Кодекса установлено, что арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества, а за недостатки имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, арендодатель в силу пункта 1 статьи 612 Кодекса отвечает перед арендатором, даже если во время заключения договора аренды арендодатель не знал об этих недостатках.

Таким образом, ссылка общества «АТА» на статью 644 Кодекса и условия договора аренды вагона № 51722916, в соответствии с которыми обязанность по осуществлению текущего ремонта лежит на нем как на арендаторе, является ошибочной, поскольку убытки общества «АТА» вызваны не расходами на текущий отцепочный ремонт как таковыми, а недостатками имущества, сданного в аренду компанией «Вагонпарк».

При названных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в

истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2012 по делу № А40-100950/12-125-447, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление закрытого акционерного общества «Альянс Транс-Азия» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Ответственность экспедитора

Экспедитор несет ответственность за сохранную перевозку с момента принятия груза к перевозке до момента его выдачи грузополучателю в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», статьей 803 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Стоимость утраченного груза определяется в соответствии с пунктом 6 статьи 7 названного Закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11070/13 Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «АвтоКлимат» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.05.2013 по делу № А40-83943/12-125-370 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ «Южный регион» (ответчика) — Борисов Г.Н., Побережный Е.Г., Шаповалов Д.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «АвтоКлимат» (далее — общество «АвтоКлимат») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ «Южный регион» (далее — компания «Южный регион») о взыскании 25 834 рублей убытков, причиненных утратой груза, и 332 рублей 80 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.10.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд первой инстанции руководствовался статьей 7 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее —

Закон № 87-ФЗ), пунктом 8 Правил транспортно-экспедиционной деятельности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2006 № 554, и исходил из того, что обществом «АвтоКлимат» не доказан размер убытков. В подтверждение исковых требований общество «АвтоКлимат» представило в материалы дела договор поставки от 03.11.2010, заключенный им с обществом с ограниченной ответственностью «Кузбасский бройлер» (далее — общество «Кузбасский бройлер»), товарную накладную от 21.06.2011 № 112 и счет от 15.10.2010 № 257 (далее — спорные документы), однако, по мнению суда, из этих документов нельзя установить, что компанией «Южный регион» был принят груз, являющийся одновременно предметом договора поставки от 03.11.2010.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2013 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены частично в размере 25 834 рублей за утрату груза; во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами отказано.

Суд апелляционной инстанции установил, что в материалах дела отсутствуют сведения о возможной передаче обществом «АвтоКлимат» компании «Южный регион» груза, отличающегося от указанного в спорных документах.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.05.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суд кассационной инстанции указал, что спорные документы относятся исключительно к отношениям по поставке между обществом «АвтоКлимат» и обществом «Кузбасский бройлер», доказательств передачи компании «Южный регион» груза, являющегося предметом договора поставки от 03.11.2010, в материалы дела не представлено.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «АвтоКлимат» просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Заявитель обосновал свои требования незаконностью выводов суда кассационной инстанции о том, что представленные в материалы дела спорные документы не являются относимыми доказательствами по вопросу о стоимости груза, и сослался на отсутствие в законодательстве требования указывать цену груза в транспортно-экспедиционных документах.

В отзыве на заявление компания «Южный регион» просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Между обществом «АвтоКлимат» (клиентом) и компанией «Южный регион» (экспедитором) заключен договор транспортно-экспедиционного обслуживания от 09.02.2011 № БГ-483/3, по условиям которого экспедитор обязался за вознаграждение и за счет клиента организовать оказание услуг, связанных с перевозкой груза.

Согласно поручению экспедитору от 23.06.2011 № КМБГГВЯ-1/2306 общество «АвтоКлимат» поручило компании «Южный регион» доставить груз (запчасти) по маршруту город Белгород — город Кемерово в адрес общества «Кузбасский бройлер» (грузополучателя). Груз принят компанией «Южный регион» в тот же день без замечаний.

К месту назначения груз доставлен не был.

Претензия общества «АвтоКлимат» оставлена компанией «Южный регион» без ответа.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «АвтоКлимат» в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 7 Закона № 87-ФЗ экспедитор несет ответственность перед клиентом в виде возмещения реального ущерба за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, после принятия его экспедитором и до выдачи груза получателю, указанному в договоре транспортной экспедиции, либо уполномоченному им лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза или недостающей его части.

В силу пункта 6 названной статьи действительная (документально подтвержденная) стоимость груза определяется исходя из цены, указанной в договоре или счете продавца, а при ее отсутствии исходя из средней цены на аналогичный товар, существовавшей в том месте, в котором груз подлежал выдаче, в день добровольного удовлетворения такого требования или, если требование добровольно удовлетворено не было, в день принятия судебного решения.

Принятие груза компанией «Южный регион», а также его утрата в процессе перевозки не оспариваются сторонами.

Доказательств того, что груз утрачен вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, компанией «Южный регион» не представлено, в связи с чем в силу статьи 803 Гражданского кодекса Российской Федерации она несет ответственность за утрату груза.

Общество «АвтоКлимат» в подтверждение стоимости утраченного груза на основании нормы пункта 6 статьи 7 Закона № 87-ФЗ представило документы, свидетельствующие о фактически переданном грузе и его стоимости.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что документы, представленные обществом «АвтоКлимат», не могут быть признаны относимыми и допустимыми доказательствами действительной стоимости переданного для перевозки груза, противоречит статьям 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, суд кассационной инстанции при установлении факта нарушения компанией «Южный регион» своих обязательств по упомянутому договору транспортно-экспедиционного обслуживания освободил эту компанию от неблагоприятных последствий такого нарушения, дав иную оценку представленным по делу доказательствам, которые были исследованы судом апелляционной инстанции, и тем самым вышел за пределы своих полномочий, определенных статьями 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.05.2013 по делу № А40-83943/12-125-370 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Срок вексельной давности

Трехлетний срок вексельной давности не течет со дня обращения векселедержателя в суд с требованием к векселедателю, вытекающим из простого векселя, в течение всего времени, пока осуществляется судебная защита.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5054/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Росагролизинг» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.12.2012 по делу № А40-19494/12-102-180 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Росагролизинг» (истца) — Соколова С.В., Фиголь А.В.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» (ответчика) — Бабушкин К.А., Зуева Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Росагролизинг» (далее — общество «Росагролизинг») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Сбербанк России» (далее — Сбербанк России) о взыскании 300 000 рублей вексельного долга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2012 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.12.2012 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Росагролизинг» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление Сбербанк России просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него, выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 24.12.2007 Сбербанк России выдал простой вексель на 300 000 рублей, по которому векселедатель обязался безусловно уплатить указанную в нем сумму крестьянскому фермерскому хозяйству «Наумовы» или по его приказу другому лицу.

Срок оплаты векселя — по предъявлении, но не ранее 23.01.2008.

Названное хозяйство учинило на векселе бланковый индоссамент.

Являясь держателем упомянутого векселя, общество «Росагролизинг», не предъявляя вексель к платежу, 23.01.2012 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании вексельного долга с векселедателя — Сбербанка России.

Суд первой инстанции, установив, что вексель соответствует требованиям Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение о векселе), общество «Росагролизинг» является законным векселедержателем, удовлетворил иск, сославшись на статьи 16, 47, 48 и 77 Положения о векселе.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в иске, сочли, что обществом «Росагролизинг» пропущен трехлетний срок вексельной давности, предусмотренный статьями 70, 77 Положения о векселе.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно статьям 34 и 77 Положения о векселе простой вексель сроком по предъявлению оплачивается при его предъявлении. Он должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления. Векселедатель может установить,

что простой вексель сроком по предъявлении не может быть предъявлен к платежу ранее определенной даты. В таком случае годичный срок для предъявления течет с этой даты.

Общество «Росагролизинг» вексель к платежу не предъявляло.

При непредъявлении простого векселя держатель утрачивает права в отношении обязанных по векселю лиц, кроме векселедателя (статьи 53, 78 Положения о векселе).

В соответствии с абзацем первым статьи 70, статьей 77 Положения о векселе исковые требования векселедержателя против векселедателя, вытекающие из простого векселя, погашаются истечением трех лет со дня срока платежа.

Как разъяснено в пункте 22 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей», начало течения трехлетнего срока на предъявление исковых требований к векселедателю простого векселя определяется днем срока платежа в соответствии с условиями векселя; с истечением указанного пресекающего срока прекращается материальное право требовать платежа от обязанного по векселю лица; суд применяет этот срок независимо от заявления стороны.

В настоящем случае с учетом условий самого векселя и непредъявления его к платежу последним днем трехлетнего срока вексельной давности являлось 23.01.2012.

С иском в суд векселедержатель обратился 23.01.2012, то есть в пределах установленного Положением о векселе срока на предъявление исковых требований к векселедателю.

Согласно статье 71 Положения о векселе перерыв вексельной давности возможен исключительно в отношении того, против кого было совершено действие, прерывающее давность.

По смыслу приведенной нормы во взаимосвязи с абзацем первым статьи 70 и статьей 77 Положения о векселе трехлетний срок вексельной давности не течет со дня обращения векселедержателя в суд с требованием к векселедателю, вытекающим из простого векселя, в течение всего времени, пока осуществляется судебная защита.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о пропуске обществом «Росагролизинг» срока вексельной давности ошибочны.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.12.2012 по делу № А40-19494/12-102-180 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве

Вред здоровью работника, привлекаемого к работам вахтовым методом, причиненный во время междусменного отдыха в вахтовом поселке, правомерно признается причиненным в результате несчастного случая на производстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8775/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Норд Империл» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Томской области от 23.10.2012 по делу № А67-5123/2012, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.04.2013 по тому же делу.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Томской области (судья Гелбутовский В.И.) в заседании участвовали представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Норд Империл» — Савин Н.Н.

от государственного учреждения — Томского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации — Тайдонов А.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Норд Империл» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Томской области с заявлением о признании незаконными действий государственного учреждения — Томского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации (далее — фонд), выразившихся в отказе в признании несчастного случая, происшедшего с работником Лебедевым Михаилом Алексеевичем, в качестве страхового.

Решением Арбитражного суда Томской области от 23.10.2012 в удовлетворении требования общества отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 09.04.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, 05.02.2012 в 18:00 с работником общества — оператором добычи нефти и газа Лебедевым М.А. произошел несчастный случай, по результатам расследования которого составлен акт от 10.02.2012 № 1-12 о несчастном случае на производстве.

Из указанного акта следует, что несчастный случай произошел на территории жилого городка Майского нефтяного месторождения Кargasокского района Томской области во время междусменного отдыха при естественном дневном освещении. Лебедев М.А., находясь в сертифицированной специальной обуви, при спуске по лестнице из жилого вагончика на последней ступеньке оступился, потерял равновесие и упал на левую руку (плечо) на поверхность пешеходной дорожки.

Врачом медпункта, куда обратился Лебедев М.А., ему был установлен диагноз — вывих головки плечевой кости слева; вывих был вправлен и наложена фиксирующая повязка (лангет).

Пострадавший 08.02.2012 был отправлен в город Томск с направлением в лечебное учреждение по месту жительства для уточнения диагноза и последующего лечения.

В соответствии с выданным Томской областной клинической больницей заключением от 08.02.2012 установлен точный диагноз — вправленный вывих левой плечевой кости.

Фондом 20.02.2012 составлено заключение № 12-1-039-1 по экспертизе этого несчастного случая, которым данный случай признан относящимся к нестраховым.

Общество, полагая, что указанные действия фонда являются незаконными и нарушают его права и законные интересы, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления общества, суды исходили из того, что одним из квалифицирующих признаков страхового случая является наличие при-

чинной связи между фактом повреждения здоровья и несчастным случаем на производстве или воздействием вредного производственного фактора, то есть действия (бездействия) пострадавшего в момент несчастного случая должны быть обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в производственной деятельности последнего.

Суды сделали вывод о том, что несчастный случай произошел с Лебедевым М.А. во время междусменного отдыха, а не при осуществлении работником трудовых обязанностей. Исполнение Лебедевым М.А. иных трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором, в период междусменного отдыха на территории жилого городка документально не подтверждено.

Однако судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее — Закон № 125-ФЗ) Лебедев М.А. является лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Согласно статье 3 Закона № 125-ФЗ страховой случай — подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию; несчастным случаем на производстве является событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных этим Законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Между тем суды не приняли во внимание особенности трудовых отношений при вахтовом методе.

В соответствии со статьей 297 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс) вахтовый метод — особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Вахтовый метод применяется при значительном удалении места работы от места постоянного проживания работников или места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, а также в целях осуществления иной производственной деятельности.

Работники, привлекаемые к работам вахтовым методом, в период нахождения на объекте производства работ проживают в специально создаваемых работодате-

лем вахтовых поселках, представляющих собой комплекс зданий и сооружений, предназначенных для обеспечения жизнедеятельности указанных работников во время выполнения ими работ и междуменного отдыха, либо в приспособленных для этих целей и оплачиваемых за счет работодателя общежитиях, иных жилых помещениях.

Порядок применения вахтового метода утверждается работодателем с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в порядке, установленном статьей 372 Трудового кодекса для принятия локальных нормативных актов.

Согласно статье 299 Трудового кодекса вахтой считается общий период, включающий время выполнения работ на объекте и время междуменного отдыха.

Специфика работ вахтовым методом на любом нефтяном месторождении, относящемся к опасным производственным объектам, обуславливает наличие строгих правил поведения на объекте производства работ как во время выполнения работником своих трудовых обязанностей, так и во время междуменного отдыха.

В соответствии с трудовым договором № 63 от 30.06.2010 Лебедев М.А. принят на работу в структурное подразделение общества «Участок добычи нефти и газа Майского м/р ЦДНГ № 2» по специальности оператор по добыче нефти и газа вахтовым методом из города Томска.

Пунктом 3.2.3 указанного трудового договора на работника возложена обязанность соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и трудовую дисциплину общества, надлежаще выполнять требования иных внутренних документов общества.

К локальным нормативным актам общества относятся Правила внутреннего распорядка в вахтовых поселках общества (далее — Правила), и условия, содержащиеся в Правилах, обязательны для всех работников, работающих вахтовым методом. Правила запрещают употреблять алкогольные напитки в вахтовых поселках, курить во всех помещениях административно-жилищно-бытового комплекса, покидать пределы вахтового поселка для сбора ягод, грибов, рыбной ловли и т.д.

При таких обстоятельствах даже в период междуменного отдыха в вахтовом поселке работник значительно ограничен в выборе видов деятельности, которые он может осуществлять по своему усмотрению.

Следовательно, само нахождение работника в вахтовом поселке в период междуменного отдыха прямо предусмотрено его трудовым договором с обществом и является исполнением им иных трудовых обязанностей, обусловленных трудовым договором.

Поэтому не случайно статьей 227 Трудового кодекса определено, что расследованию в установленном порядке в качестве несчастных случаев на производстве подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами,

подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, если в их результате пострадавшими были получены, в частности, телесные повреждения (травмы) и если указанные события произошли в том числе при работе вахтовым методом во время междуменного отдыха.

Таким образом, несчастный случай, происшедший с Лебедевым М.А., в силу части третьей статьи 227 Трудового кодекса относится к перечню событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев на производстве.

Судами не учтено, что в соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» для правильной квалификации события, в результате которого причинен вред жизни или здоровью пострадавшего, в числе юридически значимых обстоятельств подлежит исследованию вопрос о том, указано ли происшедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев (часть третья статьи 227 Трудового кодекса).

Не учтена арбитражными судами и практика судов общей юрисдикции, касающаяся вопроса отнесения к несчастным случаям на производстве несчастных случаев, происшедших с работниками во время междуменного отдыха на территории вахтового поселка.

Так, в соответствии с апелляционным определением Верховного Суда Республики Марий Эл от 04.04.2013 № 33-576/2013 вред здоровью работника, привлекаемого к работам вахтовым методом, причиненный в результате пожара в общежитии, где работник находился во время междуменного отдыха, правомерно признан судом первой инстанции причиненным в результате несчастного случая на производстве.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Томской области от 23.10.2012 по делу № А67-5123/2012, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.04.2013 по тому же делу отменить.

Требование общества с ограниченной ответственностью «Норд Империял» удовлетворить.

Признать незаконными действия государственного учреждения — Томского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, выразившиеся в отказе в признании в качестве страхового случая несчастного случая, происшедшего с работником Лебедевым Михаилом Алексеевичем.

Председательствующий А.А. Иванов

Взыскание страховых взносов за счет имущества плательщика

В случае, установленном частью 14 статьи 19 и частью 2 статьи 20 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», когда у органа контроля отсутствует информация о счетах плательщика страховых взносов, он вправе принять решение о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов в форме соответствующего постановления и направить его судебному приставу-исполнителю для исполнения. Такое постановление, содержащее указание на отсутствие у органа контроля информации о счетах плательщика, является самостоятельным исполнительным документом применительно к пункту 8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8545/13

Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного учреждения — Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Урае Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.03.2013 по делу № А75-6424/2012 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

В заседании приняла участие представитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре — Сибилева М.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Государственное учреждение — Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Урае Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее — фонд), установив отсутствие информации о счетах в банках плательщика — индивидуального предпринимателя Картиной И.О. (далее — предпринима-

тель), в порядке, предусмотренном статьей 20 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (далее — Закон о страховых взносах), вынесло постановление от 15.06.2012 № 02701090006937 о взыскании страховых взносов, пеней и штрафов за счет имущества плательщика страховых взносов — предпринимателя (далее — постановление фонда).

Постановление фонда с приложением справки об отсутствии информации о счетах предпринимателя направлено в Отдел судебных приставов по городу Ураю Управления Федеральной службы судебных приставов по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре (далее — отдел судебных приставов) для исполнения.

Постановлением от 27.06.2012 № 23462/12/20/86 (далее — постановление судебного пристава-исполнителя) судебный пристав-исполнитель отдела судебных приставов Садреев И.Э. отказал в возбуждении исполнительного производства на основании пункта 4 части 1 статьи 31 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) в связи с несоответствием постановления фонда положениям пункта 5 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве.

Фонд, не согласившись с постановлением судебного пристава-исполнителя, обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с заявлением о признании его недействительным.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Управление Федеральной службы судебных приставов по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре (далее — служба судебных приставов), предприниматель.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19.09.2012 заявление фонда удовлетворено.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 25.03.2013 названные судебные акты отменил; в удовлетворении заявления фонда отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции фонд просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление служба судебных приставов просит оставить оспариваемое постановление без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица,

Президиум считает, что заявление фонда подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных законом, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Статьей 13 Закона об исполнительном производстве определен перечень требований, предъявляемых для всех исполнительных документов.

Согласно части 1 статьи 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, если иное не установлено данным Законом.

В силу пункта 4 части 1 статьи 31 Закона об исполнительном производстве основанием для принятия решения об отказе в возбуждении исполнительного производства является несоответствие исполнительного документа требованиям статьи 13 этого Закона, а также случай, когда предъявленный документ не является исполнительным.

На основании пункта 5 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве исполнительными документами, направляемыми (предъявляемыми) судебному приставу-исполнителю, являются в том числе акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований.

Судами установлено, что фонд при обращении в службу судебных приставов приложил к своему постановлению справку, из которой следует, что информация о счетах плательщика (предпринимателя) в территориальном органе фонда отсутствует.

Суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении заявления фонда, исходил из того, что при невозможности взыскания недоимки в порядке, предусмотренном статьей 19 Закона о страховых взносах, в случае отсутствия у плательщика страховых взносов счетов в банках постановление фонда будет иметь силу исполнительного документа только при условии, что к нему приложен документ, подтверждающий, что у органа контроля отсутствуют сведения о счетах предпринимателя в банках. При этом фонду следует принять меры для получения сведений о счетах предпринимателя в том числе от банков и налогового органа, а не ограничиваться получением выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно статье 1 Закона о страховых взносах данный Закон регулирует отношения, связанные с исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов, в том числе в Пенсионный фонд Российской Федерации на обязательное пенсионное страхование, а также отношения, возникающие в процессе осуществления контроля за исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов и привлечения к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о страховых взносах.

Статьей 19 Закона о страховых взносах установлен порядок взыскания недоимки по страховым взносам за счет денежных средств, находящихся на счетах плательщика страховых взносов в банках, согласно которому взыскание страховых взносов производится по решению органа контроля за уплатой страховых взносов путем направления в банк, в котором открыты счета плательщика страховых взносов, поручения на списание и перечисление в бюджеты соответствующих государственных внебюджетных фондов необходимых денежных средств.

При этом частью 14 данной статьи предусмотрено, что при недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах плательщика страховых взносов или при отсутствии информации о счетах плательщика страховых взносов орган контроля за уплатой страховых взносов вправе взыскать страховые взносы за счет иного имущества плательщика страховых взносов в соответствии со статьей 20 указанного Закона.

На основании части 2 статьи 20 Закона о страховых взносах решение о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов принимается руководителем (заместителем руководителя) органа контроля за уплатой страховых взносов в форме соответствующего постановления, которое направляется судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве, с учетом особенностей, предусмотренных этой статьей.

Правовая конструкция приведенной нормы свидетельствует о специальном характере Закона о страховых взносах по отношению к Закону об исполнительном производстве в части особенностей порядка направления и исполнения постановления органа контроля о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика.

Одной из таких особенностей является придание статуса исполнительного документа решению о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов, принимаемому руководителем (заместителем руководителя) органа контроля за уплатой страховых взносов в форме соответствующего постановления, которое подлежит направлению судебному приставу-исполнителю для исполнения при наступлении одного из двух условий:

при недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах плательщика страховых взносов;

при отсутствии у органа контроля информации о счетах плательщика страховых взносов.

В статье 12 Закона об исполнительном производстве указан перечень исполнительных документов, предъявляемых судебному приставу-исполнителю на исполнение. В частности, пунктом 5 части 1 указанной статьи предусмотрено, что исполнительными документами являются акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований.

Таким образом, данная норма устанавливает вид исполнительного документа, подлежащего предъявлению в службу судебных приставов в том случае, когда орган, осуществляющий контрольные функции, не смог произвести принудительное взыскание задолженности со счетов должника по причине недостаточности или отсутствия денежных средств на этих счетах.

Вместе с тем Закон об исполнительном производстве, принятый и вступивший в силу ранее, чем Закон о страховых взносах, не определяет конкретный вид исполнительного документа, подлежащего направлению в службу судебных приставов в том случае, когда у органа, осуществляющего контрольные функции, отсутствует информация о счетах плательщика страховых взносов.

При этом в пункте 8 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве в качестве исполнительных документов, направляемых (предъявляемых) судебному приставу-исполнителю, признаются акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Системный анализ пунктов 5, 8 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве, части 14 статьи 19 и части 2 статьи 20 Закона о страховых взносах (с учетом того обстоятельства, что Закон о страховых взносах является специальным по отношению к Закону об исполнительном производстве в части особенностей порядка направления и исполнения постановления органа контроля о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика) позволяет квалифицировать решение о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов, вынесенное в форме соответствующего постановления на основании части 2 статьи 20 Закона о страховых взносах, в качестве исполнительного документа применительно к пункту 8 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, в случае, установленном частью 14 статьи 19 и частью 2 статьи 20 Закона о страховых взносах, когда у органа контроля отсутствует информация о счетах плательщика страховых взносов, он вправе принять решение о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов в форме соответствующего постановления и направить его судебному приставу-исполнителю для исполнения. Постановление, содержащее указание на отсутствие у органа контроля информации о счетах плательщика, является самостоятельным исполнительным документом применительно к пункту 8 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве.

Следовательно, правовых оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства по мотиву несоответствия постановления фонда положениям

пункта 5 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве у судебного пристава-исполнителя не имелось.

Кроме того, довод суда кассационной инстанции о том, что фонду при принятии решения о взыскании задолженности по страховым взносам за счет имущества страхователя следует принимать меры для получения сведений о счетах предпринимателя, в том числе от банков и налогового органа, а не ограничиваться получением выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, по существу перекладывает обязанность по установлению счетов предпринимателя в банках со службы судебных приставов на фонд.

При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 28 Закона о страховых взносах обязанность по представлению фонду сведений об открытии (закрытии) счетов в банке лежит на плательщике страховых взносов. Статьей 46.1 Закона о страховых взносах установлена ответственность плательщика страховых взносов за нарушение срока представления указанных сведений.

При таких обстоятельствах обжалуемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.03.2013 по делу № А75-6424/2012 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры отменить.

Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19.09.2012 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возврат излишне уплаченного налога

Учитывая, что обществом «ПОЗИТИВ» заявлено имущественное требование, основанное на утверждении о том, что при исчислении, удержании и перечислении налога с выплаченного дохода налоговый агент не применил соответствующую льготу, судам надлежало для проверки довода общества о наличии у него переплаты в заявленном размере привлечь к рассмотрению спора в качестве третьих лиц организацию — налогового агента и налоговый орган, в котором эта организация состоит на налоговом учете.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7764/13

Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бабкина А.И., Башиева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «ПОЗИТИВ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2012 по делу № А40-87026/12-91-472, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.04.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «ПОЗИТИВ» — Маклаков В.О.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы № 19 по городу Москве — Бобрышева Е.А., Зимнухов А.А., Кузнецова И.С., Французов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «ПОЗИТИВ» (далее — общество «ПОЗИТИВ», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Инспекции Федеральной налоговой службы № 19 по городу Москве (далее — инспекция № 19) о взыскании 24 897 728 рублей излишне уплаченного налога на прибыль.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федерального казначейства по городу Москве.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.04.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление инспекция № 19 просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «Темп XXI век» (далее — общество «Темп XXI век»), являясь налоговым агентом общества «ПОЗИТИВ», осуществило выплату ему дивидендов в размере 266 544 566 рублей и удержало с суммы дивидендов, подлежащих распределению, налог на прибыль с доходов по ставке 9 процентов в размере 26 361 550 рублей.

Указанную сумму налога налоговый агент перечислил в соответствующий бюджет на основании платежных поручений от 01.02.2011 № 3, от 15.02.2011 № 4, от 15.03.2011 № 7 и от 26.07.2011 № 3 по месту своего учета в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Орловской области (далее — инспекция № 1).

По мнению общества «ПОЗИТИВ», при удержании названной суммы налога налоговым агентом было излишне удержано из причитающихся обществу доходов 24 897 728 рублей налога, поскольку при выплате дивидендов и исчислении налога на прибыль общество «Темп XXI век» не применило льготу, предусмотренную статьей 275 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс), позволяющую налоговому агенту вычитать из общей суммы дивидендов, подлежащих уплате налогоплательщику — получателю дивидендов, сумму дивидендов, полученных налоговым агентом в текущем отчетном (налоговом) периоде и предыдущем отчетном (налоговом) периоде.

Данное обстоятельство послужило основанием для обращения общества по месту своего учета в инспекцию № 19 с заявлением от 11.03.2012 о возврате излишне уплаченного налога.

Письмом от 14.03.2012 № 22-04/008643 инспекция № 19 отказала обществу в возврате налога со ссылкой на отсутствие переплаты в заявленном размере.

Считая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Отказывая обществу «ПОЗИТИВ» в удовлетворении заявления, суды трех инстанций, ссылаясь на положения статей 21, 78 и 81 Налогового кодекса, исходили из того, что общество не подтвердило факт переплаты налога на прибыль, не представив в том числе уточненную налоговую декларацию, подтверждающую данное обстоятельство. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что с требованием о возврате излишне уплаченного налога обществу «ПОЗИТИВ» следовало обратиться к обществу «Темп XXI век», осуществившему излишнее удержание налога с выплаченных дивидендов. По мнению суда апелляционной инстанции, данный вывод усматривается также из пункта 6 статьи 81 этого Кодекса, согласно которому общество «Темп XXI век» при обнаружении в расчете, поданном им как налоговым агентом, ошибок, приводящих к завышению суммы налога, обязано было внести необходимые изменения и представить в налоговый орган уточненный расчет.

Из изложенных подходов следует, что право на возврат излишне удержанного и уплаченного налога на прибыль в рассматриваемой ситуации может быть реализовано исключительно путем заявления обществом «ПОЗИТИВ» гражданско-правового требования к обществу «Темп XXI век» о выплате причитающихся дивидендов, размер которых необоснованно был уменьшен последним на сумму излишне удержанного налога. Исполнив данное требование, общество «Темп XXI век», руководствуясь положениями пункта 14 статьи 78 Налогового кодекса, будет вправе подать в налоговый орган заявление о возврате излишне удержанного и уплаченного налога на прибыль на основании поданного им соответствующего уточненного расчета.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно позиции, занятой судами по настоящему делу, при возложении Налоговым кодексом обязанности по исчислению и удержанию налога из денежных средств налогоплательщика на налогового агента и исполнении им этой обязанности в излишнем размере реализация налогоплательщиком права на возврат излишне уплаченной суммы налога зависит от действий налогового агента, при этом сам налогоплательщик лишен возможности заявить соответствующее требование в налоговый орган.

Между тем указанный вывод из статьи 78 Налогового кодекса не следует, данная статья не содержит положений, устанавливающих запрет на подачу в рассматриваемой ситуации заявления о возврате излишне уплаченного налога самим налогоплательщиком. Таким образом, если иное не следует из специальных правил

части второй Налогового кодекса, налогоплательщик вправе выбрать способ восстановления своего нарушенного права: подать соответствующее заявление о возврате излишне уплаченной суммы налога в налоговый орган либо предъявить требование к налоговому агенту — должнику в гражданско-правовом обязательстве об уплате неисполненного по этому обязательству.

Довод судов о необходимости представления обществом «ПОЗИТИВ» уточненной налоговой декларации, подтверждающей наличие переплаты по налогу на прибыль в связи с излишним исчислением данного налога в отношении дивидендов, несостоятелен.

В отношении дивидендов, получаемых российскими организациями от российских организаций, обязанность по перечислению в бюджет налога на прибыль возлагается на налогового агента (источник выплаты дохода), который должен удержать налог из доходов налогоплательщика и перечислить его в бюджет (подпункт 1 пункта 5 статьи 286 Налогового кодекса), отразив размер выплаченных налогоплательщику дивидендов и сумму удержанного с указанных сумм налога в разделе А листа 03 налоговой декларации по налогу на прибыль организаций. Именно налоговый агент, а не налогоплательщик осуществляет расчет налога на прибыль с дивидендов, определяя его размер с учетом исключения из налогооблагаемой базы суммы дивидендов, полученных самим налоговым агентом в текущем отчетном (налоговом) периоде и предыдущем отчетном (налоговом) периоде. Соответственно корректировка указанных показателей и подача уточненного раздела А листа 03 названной налоговой декларации могли быть осуществлены только обществом «Темп XXI век», а не обществом «ПОЗИТИВ».

Как уже было отмечено, положения статьи 78 Налогового кодекса не связывают право налогоплательщика на возврат с подачей налоговым агентом уточненной налоговой декларации (расчета).

Между тем, принимая во внимание, что при уклонении налогового агента от подачи уточненного расчета, в том числе по причине несогласия с позицией налогоплательщика о наличии права на вычет из налогооблагаемой базы полученных дивидендов, налоговый орган лишен возможности осуществить проверку правильности заявленного налогоплательщиком требования, в связи с чем отказ инспекции № 19 в удовлетворении требования общества «ПОЗИТИВ» по мотиву неподтверждения размера переплаты является обоснованным.

Однако обоснованность указанного отказа не лишает налогоплательщика права на защиту в судебном порядке и на заявление имущественного требования о возврате излишне уплаченного налога. Данное требование подлежит рассмотрению с привлечением к участию в деле наряду с налоговым органом, отказавшим в удовлетворении заявления налогоплательщика, также и налогового агента, и налогового органа по месту учета налогового агента.

Из изложенного следует, что при рассмотрении настоящего дела судами не были выполнены требования части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой обязанность по определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, возложена на ар-

битражный суд, и части 1 статьи 133 этого Кодекса, обязывающей суд при подготовке дела к рассмотрению определить круг лиц, интересы которых затрагиваются возникшим спором.

Учитывая, что обществом «ПОЗИТИВ» заявлено имущественное требование, основанное на утверждении о том, что при исчислении, удержании и перечислении налога с выплаченного дохода налоговый агент не применил соответствующую льготу, судам надлежало для проверки довода общества о наличии у него переплаты в заявленном размере привлечь к рассмотрению спора в качестве третьих лиц организацию — налогового агента и налоговый орган, в котором эта организация состоит на налоговом учете.

Совершение данных процессуальных действий позволило бы установить реальный размер налогового обязательства общества «ПОЗИТИВ» и, следовательно, сумму налога, подлежащую возврату из бюджета.

В нарушение положений статей 6, 8 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом первой инстанции было отклонено ходатайство общества «ПОЗИТИВ» о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица общества «Темп XXI век», а также об истребовании из инспекции № 1 налоговых расчетов, подтверждающих позицию заявителя по делу.

Таким образом, обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2012 по делу № А40-87026/12-91-472, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.04.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Повторная налоговая проверка

Проверка, проводимая вышестоящим налоговым органом в соответствии с подпунктом 1 пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в порядке контроля за деятельностью налогового органа, осуществившего первоначальную выездную налоговую проверку, является повторной выездной налоговой проверкой по отношению к деятельности самого налогоплательщика и соблюдению им законодательства о налогах и сборах и не исключает возможности иной оценки выводов, сделанных в ходе первоначальной выездной налоговой проверки, и принятия решения, которым по новому определяются конкретные права и обязанности налогоплательщика применительно к тому же налоговому периоду, при этом могут быть выявлены недоимки по налогам и начислены соответствующие пени.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6778/13 Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Зарубиной Е.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной налоговой службы по Калининградской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калининградской области от 13.07.2012 по делу № А21-4082/2012, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления Федеральной налоговой службы по Калининградской области — Колтунова А.А., Кручинин А.А., Шишлова Л.Ю.;

от индивидуального предпринимателя Алиева Р.Р. — Сапрыкина О.Ю., Серeda А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 8 по городу Калининграду (далее — инспекция) по результатам выездной налоговой проверки

за 2007–2009 годы индивидуального предпринимателя Алиева Р.Р. вынесено решение от 08.10.2010 № 146 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее — решение инспекции), которым доначислено 930 735 рублей налога на доходы физических лиц, начислено 364 205 рублей 35 копеек пеней и 186 147 рублей штрафа. Нарушений при применении упрощенной системы налогообложения инспекцией при проверке выявлено не было.

Управлением Федеральной налоговой службы по Калининградской области (далее — управление) при рассмотрении апелляционной жалобы Алиева Р.Р. на решение инспекции установлено, что инспекцией в ходе выездной налоговой проверки в нарушение статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) частично подтверждены суммы имущественных налоговых вычетов, права на которые Алиев Р.Р. не имел, и не были исследованы получение Алиевым Р.Р. дохода от продажи объектов недвижимости в рамках осуществления предпринимательской деятельности, правильность исчисления и уплаты налогов по результатам этой деятельности и взаимозависимость Алиева Р.Р. с его контрагентами. Управление, установив обстоятельства, согласно которым с Алиева Р.Р. должны быть взысканы налоговые платежи, не указанные в резолютивной части решения инспекции, решением от 01.12.2010 № СА-07-03/15988 отменило решение инспекции и оставило за собой право провести повторную налоговую проверку в порядке подпункта 1 пункта 10 статьи 89 Кодекса и принять с учетом ее результатов необходимое решение.

Решением управления от 30.12.2010 № 26 назначена повторная выездная проверка индивидуального предпринимателя Алиева Р.Р. по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за 2007–2009 годы.

По результатам повторной налоговой проверки управлением принято решение от 28.11.2011 № 55 об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее — решение управления об отказе в привлечении к ответственности, решение управления). Управление пришло к выводу о том, что доходы от реализации объектов недвижимости и иного имущества в 2007–2009 годах получены Алиевым Р.Р. в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и подлежали учету при исчислении единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. При превышении в 2007 году предельного размера доходов, ограничивающего право на применение упрощенной системы налогообложения, доходы от реализации имущества подлежали учету при исчислении налогов по общей системе налогообложения. Решением управления Алиеву Р.Р. предложено уплатить 2 486 995 рублей налога на доходы физических лиц за 2007–2008 годы, 511 853 рубля единого социального налога, 8 970 771 рубль налога на добавленную стоимость за период со II квартала 2007 года по IV квартал 2009 года, 3 853 061 рубль 35 копеек пеней за несвоевременную уплату налогов, а также уменьшены исчисленные в завышенном размере (1 798 145 рублей) суммы единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Решением Федеральной налоговой службы от 10.02.2012 № СА-4-9/2194@ апелляционная жалоба на решение управления оставлена без удовлетворения.

В связи с неисполнением требования № 22187 об уплате налогов и пеней по состоянию на 17.02.2012 (далее — требование), выставленного инспекцией на основании вступившего в законную силу решения управления об отказе в привлечении к ответственности, инспекция вынесла решение от 22.03.2012 № 123794 о взыскании налогов и пеней за счет денежных средств на счетах предпринимателя в банках, а также электронных денежных средств (далее — решение о взыскании).

Не согласившись с решением управления об отказе в привлечении к ответственности, а также с вынесенными инспекцией требованием и решением о взыскании, Алиев Р.Р. обратился в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании их недействительными.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 13.07.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 18.02.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, в удовлетворении заявленных требований отказать.

В отзыве на заявление Алиев Р.Р. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования Алиева Р.Р., суды исходили из того, что проведенная управлением выездная налоговая проверка не является повторной выездной налоговой проверкой в порядке контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа, проводившего первоначальную проверку, поскольку решение инспекции уже было отменено к моменту проведения повторной проверки.

К тому же, по мнению судов, управление проводило проверку иного субъекта налоговых отношений — индивидуального предпринимателя Алиева Р.Р., в то время как инспекцией проведена проверка Алиева Р.Р. — физического лица.

Кроме того, суды признали необоснованным вывод управления о том, что доход от продажи всех объектов недвижимости и иного имущества получен Алиевым Р.Р. в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и подлежал учету при исчислении налогов по результатам этой деятельности.

Между тем вывод судов о незаконности проведения повторной проверки не основан на положениях статьи 89 Кодекса, противоречит практике применения указанной нормы и установленным по делу обстоятельствам.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 10 статьи 89 Кодекса повторная выездная налоговая проверка налогоплательщика может проводиться вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку.

Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность данного положения, в постановлении от 17.03.2009 № 5-П пришел к выводам о том, что проверка нижестоящего налогового органа, которая позволяет определить, насколько эффективны, законны и обоснованы принимаемые им решения, устранить недостатки в его работе и улучшить механизм взимания налогов для наиболее полной реализации публичной функции налога, невозможна без обращения к ранее проведенным мероприятиям налогового контроля в отношении конкретного налогоплательщика, в том числе без анализа его налоговой и бухгалтерской отчетности и фактических обстоятельств осуществляемой им предпринимательской деятельности. Повторная выездная налоговая проверка в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего первоначальную выездную налоговую проверку (в силу того, что перечень возможных мероприятий, а также способ, методы и порядок их проведения аналогичны элементам выездной налоговой проверки, проводимой в общем порядке), является повторной выездной налоговой проверкой по отношению к деятельности самого налогоплательщика и соблюдению именно им законодательства о налогах и сборах. Осуществляя повторную выездную налоговую проверку с целью контроля деятельности нижестоящего налогового органа, вышестоящий налоговый орган фактически заново и в полном объеме проверяет деятельность налогоплательщика за тот налоговый период, который уже был предметом выездной налоговой проверки. В результате не исключается — на основе повторного изучения тех же документов, исследования тех же фактических обстоятельств — переоценка выводов, сделанных в ходе первоначальной выездной налоговой проверки, и соответственно принятие юрисдикционного акта, которым по-новому определяются конкретные права и обязанности налогоплательщика применительно к тому же налоговому периоду, в том числе могут быть выявлены недоимки по налогам и начислены соответствующие пени.

Согласно пункту 81 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» и правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.07.2009 № 5172/09, при рассмотрении жалобы налогоплательщика вышестоящим налоговым органом не может быть принято решение о взыскании с налогоплательщика дополнительных налоговых платежей, пеней, штрафов, не взысканных оспариваемым решением налогового органа, поскольку иной подход создавал бы налогоплательщику препятствия для свободного волеизъявления в процессе реализации им права на обжалование вынесенного в отношении него решения. Принятие вышестоящим налоговым органом по результатам рассмотрения апелляционной жалобы налогоплательщика решения о дополнительном взыскании с него указанных сумм фак-

тически означает осуществление контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа вне процедуры, определенной пунктом 10 статьи 89 Кодекса.

Таким образом, установив обстоятельства, согласно которым с налогоплательщика могут быть взысканы налоговые платежи, не перечисленные в резолютивной части оспариваемого решения налогового органа, вышестоящий налоговый орган не лишен возможности провести повторную выездную налоговую проверку (в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего первоначальную выездную налоговую проверку) согласно подпункту 1 пункта 10 статьи 89 Кодекса и принять с учетом ее результатов соответствующее решение.

Вывод судов о проверке управлением иного субъекта налоговых отношений — индивидуального предпринимателя Алиева Р.Р., в то время как инспекцией проведена проверка Алиева Р.Р. — физического лица, противоречит как содержанию актов и решений, принятых по результатам первоначальной и повторной налоговых проверок, так и положениям Кодекса (статьи 11, 19), в соответствии с которыми статус индивидуального предпринимателя указывает на вид осуществляемой физическим лицом деятельности. Инспекцией и управлением проведены проверки в отношении одного и того же лица, являющегося плательщиком как налога в связи с применением упрощенной системы налогообложения, так и налога на доходы физических лиц в связи с осуществлением разных видов деятельности и применением разных налоговых режимов.

Таким образом, в рамках настоящего дела, установив при рассмотрении апелляционной жалобы налогоплательщика обстоятельства, согласно которым с него должны быть взысканы налоговые платежи, не указанные в резолютивной части оспариваемого решения инспекции, отменив это решение, назначив и проведя повторную выездную налоговую проверку индивидуального предпринимателя, приняв по ее результатам соответствующее решение и определив в нем действительные права и обязанности Алиева Р.Р., управление действовало в соответствии с подпунктом 1 пункта 10 статьи 89 Кодекса.

Управление при рассмотрении дела в судах, а также в заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора ссылалось на то, что при проведении проверки им установлены обстоятельства, свидетельствующие о предпринимательском характере осуществляемой Алиевым Р.Р. деятельности — реализации объектов недвижимости и иного имущества, о чем свидетельствуют, в частности, следующие обстоятельства.

Согласно сведениям, полученным из Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калининградской области, индивидуальным предпринимателем Алиевым Р.Р. на протяжении длительного периода времени систематически осуществлялась реализация объектов собственного недвижимого и иного имущества (с 2005 по 2011 год реализовано 45 объектов недвижимости).

В проверяемом периоде (2007—2009 годы) названным лицом было реализовано 10 объектов недвижимого имущества, в том числе 7 жилых объектов (4 четырехкомнатные квартиры, 1 трехкомнатная квартира, 2 блок-секции, состоящие из 6

и 5 жилых комнат), и иное имущество на общую сумму 62 157 791 рубль 56 копеек: в 2007 году — на сумму 31 933 283 рубля 14 копеек, в 2008 году — на сумму 9 989 508 рублей 42 копейки, в 2009 году — на сумму 20 235 000 рублей.

При этом в указанном периоде Алиев Р.Р. являлся собственником 33 квартир и 8 блок-секций.

По состоянию на декабрь 2011 года Алиев Р.Р. являлся собственником 84 объектов недвижимости, в том числе 50 жилых объектов недвижимости (2 блок-секций, 48 квартир), 15 нежилых объектов недвижимости и 19 иных объектов недвижимости (гаражей).

Застройщиком многоквартирных домов, нежилых помещений, блок-секций и гаражей являлось общество с ограниченной ответственностью «Риал», единственным учредителем которого с момента создания (26.08.2002) являлся Алиев Р.Р., который к тому же в периоды с 26.08.2002 по 29.12.2003 и с 15.07.2004 по 09.08.2006 исполнял обязанности руководителя этого общества.

Перечисление денежных средств на строительство жилых квартир и иных объектов недвижимости, которые в дальнейшем были реализованы Алиевым Р.Р., осуществлялось на расчетные счета названного общества с расчетного счета индивидуального предпринимателя Алиева Р.Р.

Часть имущества до момента реализации сдавалась индивидуальным предпринимателем Алиевым Р.Р. в аренду, в том числе обществу с ограниченной ответственностью «Риал СКС». С 02.08.2004 Алиев Р.Р. являлся учредителем этого общества, а с 01.08.2011 — руководителем ликвидационной комиссии данного общества.

В подтверждение несения расходов по оплате коммунальных услуг по указанным квартирам и блок-секциям Алиев Р.Р. представил квитанции к приходным кассовым ордерам, оформленные обществом с ограниченной ответственностью «Риал СКС».

Факт регистрации всех объектов недвижимого имущества на физическое лицо — гражданина Алиева Р.Р. не свидетельствует о том, что приобретение данных объектов было произведено в личных целях, а не в рамках предпринимательской деятельности, поскольку право собственности на объект недвижимости регистрируется за гражданином независимо от наличия у него статуса индивидуального предпринимателя в соответствии с пунктом 2 статьи 212 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 5 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Реализованные Алиевым Р.Р. объекты недвижимости принадлежали ему на праве собственности непродолжительное время, что также свидетельствует о приобретении объектов недвижимости не в личных целях, а в целях систематического осуществления предпринимательской деятельности.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном

исследовании имеющихся в деле доказательств; относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Однако данное требование судами не выполнено, имеющиеся в деле доказательства оценивались в отдельности (по отдельности оценивались и совершенные предпринимателем сделки), а не в совокупности и взаимной связи, что привело к тому, что доводы и возражения управления и представленные им доказательства не получили должной оценки применительно к фактическим обстоятельствам дела и положениям налогового законодательства.

Между тем от оценки доказательств и установления фактических обстоятельств зависит правовая квалификация характера осуществляемой деятельности, которая определяет применяемую систему налогообложения и, как следствие, правомерность вынесенного управлением решения.

При названных условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

При новом рассмотрении дела суду надлежит полно и всесторонне оценить представленные доказательства в соответствии с требованиями статей 65–68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установить на их основе фактические обстоятельства и дать правовую квалификацию осуществляемой Алиевым Р.Р. деятельности и подлежащей применению системе налогообложения, проверить правильность произведенных управлением доначислений налога на доходы физических лиц, единого социального налога, налога на добавленную стоимость с учетом положений глав 21, 23, 24 Кодекса, регулирующих порядок определения налогооблагаемых баз по указанным налогам и исчисления сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Калининградской области от 13.07.2012 по делу № А21-4082/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2013 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Учет затрат капитального характера, произведенных арендатором по предварительному договору аренды

Установленный положениями подпункта 32 пункта 1 статьи 251, статьи 256, пункта 1 статьи 258 Налогового кодекса Российской Федерации порядок учета затрат капитального характера в форме неотделимых улучшений в объекты основных средств арендодателя, произведенных арендатором, распространяется и на затраты, осуществленные арендатором по предварительному договору аренды на стадии строительства после выполнения общестроительных работ и приемки арендатором помещений под отделку до ввода объекта строительства в эксплуатацию и регистрации права собственности на него.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3589/13 Москва, 8 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2012 по делу № А40-75971/10-112-388, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.01.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» — Вакар А.А., Городилова Т.С., Денисенко С.И., Кошелева О.А., Крейсон К.К.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Московской области — Званков В.В., Икаев А.Р., Лазарев С.Г., Медведев С.И., Тимофеева Ю.М., Тхамоков З.Х., Цой Е.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Московской области (далее — инспекция) по результатам выездной налоговой проверки общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» (далее — общество) за 2006–2007 годы принято решение от 30.04.2010 № 09-23/17 о привлечении общества к налоговой ответственности (далее — решение инспекции).

Решением инспекции обществу доначислено 775 543 398 рублей налога на прибыль, 3 554 763 рубля налога на добавленную стоимость, 42 452 192 рубля налога на имущество, начислены пени в общей сумме 200 713 913 рублей, общество привлечено к ответственности на основании пункта 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс, Кодекс), также ему предложено уменьшить убытки по налогу на прибыль в сумме 2 027 973 472 рублей и излишне предъявленный к возмещению из бюджета налог на добавленную стоимость в сумме 96 501 106 рублей.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Московской области от 20.07.2010 № 16-16/17679 решение инспекции оставлено без изменения.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании решения инспекции частично недействительным (за исключением пункта 3 резолютивной части решения).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2010, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2011, заявление общества удовлетворено частично: решение инспекции в оспариваемой части признано недействительным, за исключением выводов, изложенных в пунктах 2.3 и 4 мотивировочной части решения (о неправомерном невключении в состав внереализационных доходов произведенных арендаторами работ по достройке торговых центров и о занижении стоимости имущества), а также соответствующих данным выводам доначислений.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 09.08.2011 названные судебные акты отменил в части отказа в удовлетворении заявления общества об оспаривании пунктов 2.3 и 4 мотивировочной части решения инспекции и направил дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2012 обществу отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным решения инспекции в упомянутой части.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 решение от 22.03.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.01.2013 решение от 22.03.2012 и постановление от 03.09.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения от 22.03.2012, постановлений от 03.09.2012 и от 17.01.2013

в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление инспекция просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум полагает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Спорный эпизод касается выводов инспекции о занижении обществом налоговой базы по налогу на прибыль на 3 147 716 127 рублей и налогу на имущество на 1 929 645 113 рублей вследствие неучета в составе внереализационных доходов и при расчете среднегодовой стоимости имущества стоимости работ капитального характера по достройке торговых центров, выполненных лицами, изъявившими желание получить в пользование помещения в возводимых объектах (далее — арендаторы), в период строительства данных центров до ввода их в эксплуатацию и оформления обществом права собственности на эти объекты.

Основанием для указанного вывода инспекции послужили следующие обстоятельства.

Общество осуществляло строительство торговых центров и сдачу их в аренду в формате, подразумевающим предоставление арендаторам пустых помещений без какой-либо отделки.

До завершения строительства торгового центра обществом заключались с арендаторами соглашения об использовании коммерческой недвижимости (далее — соглашения). Одновременно с соглашениями между обществом и арендаторами подписывались договоры аренды на срок свыше года, вступающие в силу с момента их государственной регистрации, производимой после регистрации права собственности общества на построенный объект недвижимости.

По условиям соглашений арендаторы получали право доступа для проведения работ по отделке и дополнительному обустройству помещений, предоставляемых в пользование, к которым относились отделка пола, стен, монтаж перегородок, дверных блоков, витрин, противопожарных выходов, электромонтажные и инженерные работы (установка систем электроснабжения, освещения, водоснабжения, кондиционирования, вентиляции, охранной системы и системы противопожарной сигнализации), работы по внутренней отделке, обусловленные спецификой деятельности арендатора, его фирменным стилем и дизайнерскими решениями (далее — спорные работы).

Общество обеспечивало необходимыми коммуникациями (водоснабжение, канализация, электроснабжение, теплоснабжение, вентиляция и кондиционирование) объекты общего пользования с возможностью подключения к ним каждого арендуемого помещения; обустройство и подключение данных помещений к общим инженерным системам производились арендаторами.

Выполнение спорных работ согласовывалось и утверждалось обществом, они производились арендаторами за свой счет без возмещения обществом понесенных затрат.

Арендаторами были выполнены в том числе работы, результатом которых явились неотделимые улучшения, демонтаж которых приводит к невозможности эксплуатации торговых помещений без повторной их отделки. Спорные работы преимущественно относятся к тем видам работ, выполнение которых, по мнению инспекции, является необходимым условием для ввода торговых центров в эксплуатацию согласно строительным нормам и правилам. Значительная часть данных работ относится к общестроительным и не обусловлена спецификой деятельности арендатора и необходимостью отделки в соответствии с дизайн-проектами и фирменным стилем.

Результаты проведенных арендаторами работ по оборудованию арендованных ими помещений обществу не передавались, и затраты, понесенные арендаторами на эти работы, обществом не возмещались.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что спорные работы, будучи направленными на доведение строящихся торговых центров до состояния, пригодного для эксплуатации, должны быть оценены в качестве выполненных с выгодой для общества как лица, заинтересованного в получении дохода от аренды. Общество ввело объекты завершеного строительства в эксплуатацию и зарегистрировало право собственности на них с учетом результатов спорных работ, увеличивающих стоимость этих объектов.

Как полагает инспекция, поскольку спорные работы выполнялись в период отсутствия арендных правоотношений до введения торговых центров в эксплуатацию и регистрации права собственности общества на них, именно общество, а не арендаторы должно учитывать понесенные затраты в качестве капитальных вложений в основные средства. Выполнение спорных работ при отсутствии арендных правоотношений до введения торговых центров в эксплуатацию не позволяет квалифицировать их в качестве капитальных вложений в форме неотделимых улучшений арендованного имущества, произведенных арендаторами, и применять положения, предусмотренные подпунктом 32 пункта 1 статьи 251, пунктом 1 статьи 256, пунктом 1 статьи 258 Налогового кодекса.

Согласно названным нормам капитальные вложения в форме неотделимых улучшений арендованного имущества, произведенные арендатором, не учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль у арендодателя. Данные капитальные вложения признаются амортизируемым имуществом и в случае, если расходы на такие вложения не возмещаются арендодателем, они амортизируются арендатором в течение срока действия договора аренды по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 258, пунктом 3 статьи 259.1, пунктом 6 статьи 259.2 Налогового кодекса.

По мнению инспекции, спорные работы как выполненные безвозмездно в пользу общества должны учитываться на основании пункта 8 статьи 250 Кодекса в составе внереализационных доходов при исчислении налога на прибыль, а также

при определении среднегодовой стоимости имущества при расчете налога на имущество.

Согласившись с указанными выводами инспекции, суды отказали обществу в удовлетворении требований в оспариваемой части.

Суды сочли, что инспекция сделала правильный вывод о безвозмездном получении обществом результатов спорных работ, выполненных арендаторами, поскольку соглашениями не было предусмотрено возмещение стоимости работ со стороны общества.

Суды сослались на пункт 2 статьи 248 Налогового кодекса и указали, что спорные работы должны считаться полученными безвозмездно, поскольку получение результата таких работ не связано с возникновением у общества обязанности передать арендаторам имущество (имущественные права) либо выполнить для них работы, оказать услуги. Размер дохода общества подлежит определению исходя из стоимости выполненных арендаторами работ (суммы, уплаченной арендаторами привлеченным ими подрядным организациям).

По мнению судов, инспекция, оценивая налоговые последствия спорных отношений, правильно исходила из того, что результаты спорных работ являются неотделимыми улучшениями помещений, предоставленных в пользование, эти работы выполнены арендаторами до сдачи объекта в эксплуатацию и государственной регистрации права собственности общества на него.

Однако суды не учли следующего.

По мнению Президиума, оценив отношения между обществом и арендаторами как приводящие к образованию у общества внереализационного дохода в виде безвозмездно полученного результата спорных работ, инспекция не учла, что выполнение указанных работ арендаторами до ввода торговых центров в эксплуатацию обусловлено не стремлением осуществить безвозмездное предоставление в пользу общества, а их заинтересованностью в открытии магазинов одновременно с официальным открытием нового торгового центра для посетителей. Само по себе осуществление спорных работ до ввода торговых центров в эксплуатацию и регистрации права собственности общества на эти объекты не может свидетельствовать о выполнении названных работ исключительно в интересах общества, о безвозмездном получении обществом результата этих работ и, как следствие, — внереализационного дохода по правилам, предусмотренным пунктом 8 статьи 250 Налогового кодекса.

Содержащееся в соглашениях условие об утверждении обществом спорных работ предусмотрено в целях контроля соответствия работ правилам пожарной и технологической безопасности, правильности присоединения к электрическим и иным сетям. Такое согласование не превращает арендодателя в заказчика и объясняется необходимостью учета его интересов как собственника объекта недвижимости, заинтересованного в сохранении принадлежащего ему имущества от конструктивных и иных повреждений, а также в соблюдении всеми арендаторами общей концепции функционирования торгового центра.

Квалификация инспекцией спорных работ как осуществленных безвозмездно в пользу общества означает также, что и арендаторы в силу пункта 16 статьи 270 Налогового кодекса не вправе уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль на понесенные ими расходы на отделку помещений в целях налогообложения. Ссылка инспекции в отзыве на заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора на то, что арендаторы вправе учесть эти расходы для целей налогообложения как плату за заключение с ними договоров аренды на определенных условиях, подлежит отклонению в рамках рассмотрения настоящего спора, поскольку инспекция не руководствовалась этой квалификацией при определении налоговых последствий спорных отношений для общества. Инспекция, напротив, полагала, что в отношениях сторон имело место не возмездное, а безвозмездное предоставление в виде выполнения арендаторами спорных работ, приводящих к улучшению имущества общества, без возникновения на стороне последнего обязанности по их оплате.

Пункт 8 статьи 250 Налогового кодекса относит к внереализационным доходам безвозмездно полученное имущество (работы, услуги) или имущественные права, за исключением случаев, указанных в статье 251 Кодекса.

В соответствии с подпунктом 32 пункта 1 статьи 251 Налогового кодекса произведенные арендатором капитальные вложения в форме неотделимых улучшений не подлежат учету в составе доходов арендодателя.

При этом согласно положениям пункта 1 статьи 256 и пункта 1 статьи 258 Налогового кодекса капитальные вложения в предоставленные в аренду объекты основных средств в форме неотделимых улучшений, произведенных арендатором с согласия арендодателя без компенсации арендодателем понесенных расходов, прямо отнесены законодателем к амортизируемому имуществу арендатора.

Названные положения Налогового кодекса с учетом правовой позиции, выраженной в пунктах 10 и 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», подлежат применению и в настоящем деле.

Из указанных разъяснений следует, что договор аренды, заключенный лицом, которое в момент передачи вещи в аренду являлось законным владельцем вновь созданного им недвижимого имущества и право собственности которого еще не было зарегистрировано в установленном законом порядке, — договор аренды будущей вещи — не противоречит статье 608 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отсутствие разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства, являющегося объектом аренды, в момент передачи этого объекта арендатору само по себе не влечет недействительности договора аренды. Передача объекта аренды арендатору до ввода его в эксплуатацию для осуществления ремонтных и отделочных работ не противоречит положениям Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, у инспекции отсутствовали основания для неприменения положений, предусмотренных подпунктом 32 пункта 1 статьи 251, пунктом 1 статьи 256,

пунктом 1 статьи 258 Налогового кодекса, только по причине того, что спорные работы производились арендаторами до сдачи объектов в эксплуатацию и государственной регистрации права собственности общества на них.

Изложенный подход соответствует позиции, выраженной в письмах Министерства финансов Российской Федерации от 01.08.2011 № 03-03-06/1/435 и от 01.08.2011 № 03-03-06/1/442, согласно которой порядок учета затрат капитального характера в форме неотделимых улучшений в объекты основных средств арендодателя, произведенных арендатором, распространяется и на затраты, осуществленные арендатором по предварительному договору аренды на стадии строительства после выполнения общестроительных работ и приемки арендатором помещений под отделку до ввода объекта строительства в эксплуатацию и регистрации права собственности на него.

При ином подходе, основанном на определении различных налоговых последствий выполнения отделочных работ в предоставленных в возмездное пользование помещениях в зависимости от того, выполняются данные работы до или после регистрации права собственности арендодателя на возводимый объект недвижимости, будет нарушен принцип экономической обоснованности налогообложения, закрепленный пунктом 3 статьи 3 Налогового кодекса. К однородным с экономической точки зрения отношениям при отсутствии специальных указаний в налоговом законодательстве должны применяться единые налоговые последствия.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2012 по делу № А40-75971/10-112-388, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.01.2013 по тому же делу отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» о признании недействительным решения Межрайонной инспек-

ции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Московской области от 30.04.2010 № 09-23/17 в части выводов, изложенных в пунктах 2.3 и 4 мотивировочной части решения, и соответствующих данным выводам доначислений удовлетворить.

Решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Московской области от 30.04.2010 № 09-23/17 в указанной части признать недействительным.

Председательствующий А.А. Иванов

Внереализационный доход и мировое соглашение

Отказ кредитора от требований по взысканию процентов за пользование займом и неустойки, включенный в мировое соглашение в качестве условия, не может быть квалифицирован как прощение долга кредитором при отсутствии признания этого долга обществом либо подтверждения соответствующей обязанности вступившим в законную силу решением суда. Из содержания мировых соглашений не следует, что, признавая требование по основному долгу, общество признало и обоснованность требований в части неустойки и платы за пользование займом, а отказ кредитора от взыскания данных сумм был согласован сторонами на условиях прощения долга. Учитывая изложенное, заявление кредитором имущественного требования и отказ от него в соответствующей части не являются достаточным доказательством для вывода о наличии у общества внереализационного дохода в размере обязательств перед кредиторами, списанных в связи с заключением мирового соглашения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3710/13

Москва, 22 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Авиакор — авиационный завод» о пересмотре в порядке надзора постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2012 по делу № А55-16697/2012 Арбитражного суда Самарской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Авиакор — авиационный завод» — Архипов Д.А., Боярова О.В., Подгорный А.А., Ровинский М.А., Фролова И.В.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району г. Самара — Козьменко Н.А., Мостовой К.В.;

от Управления Федеральной налоговой службы по Самарской области — Мостовой К.В., Суркин С.А.;

от Министерства управления финансами Самарской области — Осипова М.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

По результатам камеральной налоговой проверки представленной открытым акционерным обществом «Авиакор — авиационный завод» (далее — общество) налоговой декларации по налогу на прибыль за девять месяцев 2011 года Инспекцией Федеральной налоговой службы по Кировскому району г. Самары (далее — инспекция) принято решение от 20.03.2012 № 11-17/8512 (далее — решение инспекции) о доначислении обществу 269 317 324 рублей налога на прибыль и уменьшении убытков по данным налогового учета на 316 964 421 рубль.

Основанием для принятия инспекцией указанного решения послужили следующие обстоятельства.

В соответствии с договором о переводе долга от 09.02.2001 закрытое акционерное общество «Авиакор — авиационный завод» (правопреемником которого является общество) приняло на себя обязательства открытого акционерного общества «Международная авиационная корпорация» по возврату 79 100 500 рублей, предоставленных субъектом Российской Федерации Самарской областью в соответствии с договорами от 16.12.1996 № 834 и от 13.08.1998 № 915. Общество обязалось осуществить исполнение в порядке, в сроки и на условиях, предусмотренных этими договорами.

В соответствии с договором от 16.12.1996 № 834 (с учетом дополнительных соглашений от 18.06.1998, от 22.03.2007, от 14.04.2008) заем в размере 30 000 000 рублей предоставлялся на срок до 31.12.2009 с уплатой процентов в размере 0,1 учетной ставки Банка России в год; за несвоевременный возврат займа и уплату процентов договором была предусмотрена ответственность в виде уплаты неустойки в размере 0,5 процента (с 22.03.2007 — в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России) за каждый день просрочки.

Согласно договору от 13.08.1998 № 915 заем в размере 60 000 000 рублей предоставлялся на срок до 01.07.2009 под 0,1 учетной ставки Банка России в год; за несвоевременный возврат займа договором была предусмотрена ответственность в виде уплаты неустойки в размере двойной ставки рефинансирования за каждый день просрочки, за просрочку уплаты процентов — в размере одной пятой указанной ставки за каждый день просрочки.

Неисполнение обязанности по возврату займа в сроки, определенные названными договорами займа, явилось основанием для обращения Министерства управления финансами Самарской области (далее — министерство) в Арбитражный суд Самарской области с иском о взыскании с общества 1 717 536 849 рублей (в том числе 73 494 620 рублей основного долга, 34 342 рублей процентов за пользование займом, 1 610 763 181 рубль неустойки за просрочку возврата займа, 33 244 706 рублей неустойки за просрочку уплаты процентов).

Определениями Арбитражного суда Самарской области от 31.01.2011 и от 02.02.2011 в рамках рассмотрения дел № А55-39063/2009, № А55-14830/2010 были утверждены мировые соглашения от 26.01.2011 и от 01.02.2011, согласно которым министерство управления финансами Самарской области отказалось от заявленных требований в сумме 1 644 042 229 рублей (в части взыскания процентов за пользование займом и неустойки, начисленной за просрочку возврата займа и уплаты процентов), а общество обязалось вернуть сумму основного долга в следующие сроки: 3 000 000 рублей — до 31.12.2011, 7 000 000 рублей — до 31.12.2012, 63 444 635 рублей — до 31.12.2013.

В случае неисполнения условий мировых соглашений подлежали выдаче исполнительные листы о взыскании с общества суммы основной задолженности в размере 43 444 635 рублей и 30 000 000 рублей.

Согласно пункту 18 статьи 250 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) суммы кредиторской задолженности (обязательств перед кредиторами), списанные в связи с истечением срока исковой давности или по другим основаниям, признаются внереализационным доходом.

Заключение упомянутых мировых соглашений было расценено инспекцией как признание обществом обязанности по уплате процентов за пользование займом и неустойки, начисленной за просрочку возврата займа и уплаты процентов, и прощение кредитором долга в части этих требований, что послужило основанием для вывода о получении обществом внереализационного дохода в размере 1 644 042 227 рублей, который в нарушение пункта 18 статьи 250 Кодекса не был учтен при исчислении налога на прибыль.

Принимая во внимание задекларированный обществом убыток в размере 316 964 421 рубля, а также выявленное в ходе проверки завышение внереализационных расходов на 19 508 817 рублей (что не оспаривается обществом), инспекция определила налоговую базу по налогу на прибыль в сумме 1 663 551 044 рублей, с которой и был исчислен спорный налог на прибыль (269 317 324 рубля).

Не согласившись с решением инспекции, общество оспорило его в Арбитражный суд Самарской области в части доначисления 269 317 324 рублей налога на прибыль, уменьшения убытков по данным налогового учета на 297 455 604 рубля и предложения внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Управление Федеральной налоговой службы по Самарской области и министерство.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 15.08.2012 заявление общества удовлетворено, решение инспекции признано недействительным в части уменьшения убытка на 297 455 604 рубля и доначисления 269 317 324 рублей налога на прибыль, предложения внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета в соответствующей части.

Признавая решение инспекции в указанной части недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что отказ кредитора от требований по взысканию процентов за пользование займом и неустойки, включенный в мировое соглашение в качестве условия, не может быть квалифицирован как прощение долга кредитором при отсутствии признания этого долга обществом либо подтверждения соответствующей обязанности вступившим в законную силу решением суда.

Как установлено судом, общество при рассмотрении дел № А55-39063/2009, № А55-14830/2010 о взыскании задолженности по договорам займа от 16.12.1996 № 834 и от 13.08.1998 № 915 исковые требования министерства в части спорных сумм не признало, указало как на необоснованность, так и на чрезмерность взыскиваемой неустойки (превышение ее размера над суммой основного долга более чем в сорок раз), сослалось на пропуск срока исковой давности.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.11.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Министерство в отзыве на заявление поддерживает позицию общества.

В отзывах на заявление инспекция и Управление Федеральной налоговой службы по Самарской области просят оставить без изменения оспариваемые судебные акты как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум полагает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая обществу в удовлетворении его требований, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что инспекция обоснованно расценила отказ кредитора от взыскания спорных сумм неустойки и платы за пользование займом как прощение долга, и сделала вывод о необходимости учета этих сумм в качестве внереализационного дохода.

По мнению судов, заключив мировые соглашения с условием отказа кредитора от взыскания спорных сумм, общество тем самым согласилось с прощением долга в этой части и, как следствие, признало наличие указанной задолженности. Ссылка общества на то, что отнесение 1 644 042 227 рублей к налогооблагаемому доходу является экономически необоснованным, так как в случае рассмотрения дел № А55-

39063/2009, № А55-14830/2010 по существу арбитражный суд отказал бы в части заявленных требований по мотиву пропуска срока исковой давности, а также снизил бы размер неустойки вследствие ее чрезмерности, судами апелляционной и кассационной инстанций отклонена на том основании, что при рассмотрении данных дел названные обстоятельства судами не устанавливались и соответствующие нормы права не применялись.

Президиум полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций не было учтено следующее.

Мировое соглашение является процессуальным способом урегулирования спора, направленным на примирение сторон на взаимоприемлемых условиях, и достигается на основе взаимных уступок. При этом отказ истца от части заявленных требований может быть обусловлен не столько прощением долга, сколько оценкой возражений ответчика относительно обоснованности предъявленных требований и судебных перспектив рассмотрения дела в этой части, в том числе таких последствий, как возложение на истца расходов по государственной пошлине и отказ во взыскании судебных расходов в соответствующей части.

Суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что отказ министерства от требований по взысканию процентов за пользование займом и неустойки, включенный в мировое соглашение в качестве условия, не может быть квалифицирован как прощение долга кредитором при отсутствии признания этого долга обществом либо подтверждения соответствующей обязанности вступившим в законную силу решением суда. Из содержания мировых соглашений, утвержденных по делам № А55-39063/2009, № А55-14830/2010, не следует, что, признавая требование по основному долгу, общество признало и обоснованность требований в части неустойки и платы за пользование займом, а отказ кредитора от взыскания данных сумм был согласован сторонами на условиях прощения долга.

Учитывая изложенное, в рассматриваемом случае заявление кредитором имущественного требования и отказ от него в соответствующей части не являются достаточным доказательством для вывода о наличии у общества внереализационного дохода в виде сумм обязательств перед министерством, списанных в связи с заключением мировых соглашений. Вывод инспекции о наличии внереализационного дохода в части списанной платы за пользование займом должен был основываться не только на факте начисления и отказа кредитора от взыскания соответствующих сумм в рамках судебного разбирательства, но и подтверждаться анализом условий договоров от 16.12.1996 № 834 и от 13.08.1998 № 915 и обстоятельств их исполнения. Между тем, как следует из оспариваемого решения инспекции, данный анализ не осуществлялся.

При таких обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отношении споров о допустимости признания в качестве внереализационного дохода сумм неустойки (пеней, штрафов) и иных санкций за нарушение

гражданско-правовых обязательств, от взыскания которых кредитор отказался на условиях прощения долга либо взыскание которых оказалось невозможным вследствие истечения срока исковой давности, Президиум полагает необходимым отметить следующее.

Согласно положениям пункта 3 статьи 250 и подпункта 13 пункта 1 статьи 265 Кодекса при методе начисления суммы штрафов, пеней или иных санкций за нарушение договорных обязательств, а также суммы в возмещение убытков или ущерба, признанные должником или подлежащие уплате на основании вступившего в законную силу решения суда, включаются в состав внереализационных доходов кредитора и в состав внереализационных расходов должника. Указанные суммы включаются в состав доходов и расходов в том налоговом периоде, в котором состоялось их признание должником либо вступление в законную силу решения суда (подпункт 4 пункта 4 статьи 271, подпункт 8 пункта 7 статьи 272 Кодекса).

Из приведенных норм следует, что при взыскании в судебном порядке неустойки (пеней, штрафов) и иных санкций за нарушение гражданско-правовых обязательств в отсутствие мирового соглашения должник отражает соответствующие суммы в составе внереализационных расходов. Последующий отказ кредитора от взыскания этих сумм и заключение мирового соглашения на стадии исполнительного производства означают необходимость учета их в составе внереализационных доходов, что приводит к корректировке ранее отраженных расходов и отсутствию по итогам данных операций налогооблагаемого дохода.

Учитывая изложенное, налогоплательщик, предпринявший меры к урегулированию взаимных требований путем достижения мирового соглашения при разбирательстве дела в суде, не может быть поставлен в худшее положение, нежели налогоплательщик, указанных мер не предпринимавший. При ином подходе нарушается принцип нейтральности и равенства налогообложения. К однородным с экономической точки зрения отношениям при отсутствии специальных указаний в налоговом законе должны применяться единые налоговые последствия.

Таким образом, заключение мирового соглашения, содержащего условие об отказе кредитора от взыскания неустойки (пеней, штрафов) и иных санкций за нарушение гражданско-правовых обязательств, не приводит к образованию налогооблагаемого дохода у должника и в том случае, когда отказ был обусловлен и квалифицирован сторонами спора как прощение долга. В данном случае из положений пункта 18 статьи 250 и подпункта 13 пункта 1 статьи 265 Кодекса усматривается необходимость одновременной оценки должником спорных сумм и как внереализационного расхода (по факту признания требований кредитора), и как внереализационного дохода вследствие отказа кредитора от их взыскания. Аналогичные налоговые последствия возникают и при истечении срока исковой давности по требованиям о взыскании неустойки (пеней, штрафов) и иных санкций за нарушение гражданско-правовых обязательств.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2012 по делу № А55-16697/2012 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Решение Арбитражного суда Самарской области от 15.08.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Налоговая база по НДС

Инспекция правомерно включила в налоговую базу по налогу на добычу полезных ископаемых потери нефти, возникшие после доведения ее обществом до требования ГОСТа.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6480/13

Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Зориной М.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2012 по делу № А40-13655/12-99-68, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 — Водовозов А.А., Грибков И.С., Маркарова О.А., Подгаевская О.А., Прядкина А.А.;

от открытого акционерного общества «Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие» — Годзданкер Э.С., Конькова Л.А., Сургунин Д.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зориной М.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие» (далее — общество, ОАО «ННП») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (далее — инспекция) от 07.06.2011 № 52-21-18/278р (далее — решение инспекции) в части доначисления 777 045 рублей налога на прибыль, 20 657 рублей 70 копеек единого социального налога, 87 716 348 рублей налога на добычу полезных ископаемых, начисления соответствующих сумм пеней и взыскания штрафов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2012 производство по делу в части доначисления единого социального налога, начисления соответствующей суммы пеней и взыскания штрафа за неуплату этого налога прекращено, в остальной части заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.02.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов инспекция просит их отменить в части признания недействительным решения инспекции в части доначисления 87 716 348 рублей налога на добычу полезных ископаемых, начисления 11 300 563 рублей 85 копеек пеней и взыскания 13 334 740 рублей 60 копеек штрафа, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами положений главы 26 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), а также несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам, отказать обществу в удовлетворении требований в этой части.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие нормам законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество осуществляет разработку Ершового, Западно-Сороминского, Колик-Еганского, Кошильского, Пермьяковского, Сороминского, Тарховского, Туль-Еганского, Хохряковского месторождений нефти.

В лицензионных соглашениях, прилагаемых к лицензиям на право пользования недрами и являющихся их неотъемлемыми частями, определено, что добыча нефти — это процесс, заключающийся в подъеме на поверхность водогазонефтяной смеси из скважин, ее первичной, затем ступенчатой подготовке до нефти товарных кондиций в соответствии с ГОСТ 9965-76 (в настоящее время — ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия», утвержденный и введенный в действие с 01.07.2002 постановлением Госстандарта России от 08.01.2002 № 2-ст (далее — ГОСТ)); товарная нефть — нефть, прошедшая предварительную (первичную), затем ступенчатую подготовку на технологических установках, предназначенных для подготовки нефти до товарных кондиций в соответствии с ГОСТом; учет добываемой продукции ведется на узле учета, установленном на конечном пункте выхода продукции с лицензионного участка.

Добытая водогазонефтяная смесь после предварительной подготовки на разрабатываемых ОАО «ННП» месторождениях поступала на центральные пункты сбора

«Хохряковский» и «Ершовый» (далее — центральные пункты сбора ОАО «ННП») для окончательной доработки до товарных кондиций, то есть до соответствия требованиям ГОСТа, распространяющегося на нефть для поставки транспортным организациям, предприятиям Российской Федерации и на экспорт.

На центральных пунктах сбора ОАО «ННП» находились приборы учета нефти № 504 и № 505 (далее — узлы учета нефти ОАО «ННП»), по показаниям которых определялось количество нефти, передаваемой обществом на транспортировку.

Для транспортировки и сдачи нефти в систему открытого акционерного общества «АК «Транснефть» (далее — общество «АК «Транснефть») между ОАО «ННП» и открытым акционерным обществом «ТНК-Нижневартовск» (далее — общество «ТНК-Нижневартовск») заключены договоры от 17.12.2007 № ТНВ-0208/08/ННП06/0009/08, от 24.12.2008 № ТНВ-0115/09/ННП-19-218/09 на оказание услуг по транспортировке, сдаче нефти и проведению химического анализа нефти на 2008 и 2009 годы соответственно (далее — договоры).

Согласно этим договорам соответствующая ГОСТу нефть с центральных пунктов сбора ОАО «ННП» перекачивалась в Белозерный центральный товарный парк общества «ТНК-Нижневартовск» (далее — БЦТП общества «ТНК-Нижневартовск»), на который также поступала товарная нефть от других нефтедобытчиков.

Принятая обществом «ТНК-Нижневартовск» нефть перед сдачей в систему общества «АК «Транснефть» проходила доподготовку, и ее количество повторно измерялось на узле учета нефти БЦТП общества «ТНК-Нижневартовск» № 544 (далее — узел учета нефти общества «ТНК-Нижневартовск»). Затем на основании показателей этого узла учета расчетным путем определялось количество нефти, поступившей от каждого из поставщиков, в том числе и от ОАО «ННП». Констатировавшаяся отрицательная разница в количестве нефти на узле учета нефти общества «ТНК-Нижневартовск» по сравнению с показаниями узлов учета нефти ОАО «ННП» в договорах (пункт 2.4) обозначена как технологические потери нефти на БЦТП общества «ТНК-Нижневартовск» и названа дебалансом, который в силу договоров относился на ОАО «ННП».

В ходе проведения выездной налоговой проверки за 2008–2009 годы инспекция пришла к выводу о неправомерном уменьшении обществом количества нефти, подлежащего обложению налогом на добычу полезных ископаемых, вследствие неучета дебаланса, что привело к неуплате в бюджет 87 716 348 рублей. По мнению инспекции, дебаланс как разница между количеством товарной нефти, прошедшей через узлы учета нефти ОАО «ННП» и узел учета нефти общества «ТНК-Нижневартовск», не должен уменьшать налоговую базу по налогу на добычу полезных ископаемых, поскольку с центральных пунктов сбора ОАО «ННП» откачивалась нефть, доведенная до соответствия требованиям ГОСТа.

В обоснование своего вывода инспекция сослалась на то, что объектом обложения названным налогом является продукция, первая по своему качеству соответствующая ГОСТу, а уменьшение количества добытой нефти, облагаемой налогом в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 342 Кодекса, допускается только в пределах утвержденного в установленном порядке норматива потерь нефти. Кро-

ме того, инспекция указала, что паспорта качества нефти, содержащие качественные характеристики нефти как соответствующей требованиям ГОСТа, были сформированы на центральных пунктах сбора ОАО «ННП».

Не согласившись с выводом инспекции, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения инспекции частично недействительным.

Суды удовлетворили требования общества, поскольку пришли к выводу о том, что полный цикл технологических операций по добыче нефти заканчивается не на центральных пунктах сбора ОАО «ННП», а в БЦТП общества «ТНК-Нижневартовск». Суды указали, что сдача нефти обществу «АК «Транснефть» для дальнейшей транспортировки невозможна без проведения ее дополнительной подготовки обществом «ТНК-Нижневартовск». При этом суды исходили из того, что технология транспортировки нефти по трубопроводу протяженностью 100 километров с узлов учета нефти ОАО «ННП» до узла учета нефти общества «ТНК-Нижневартовск» не может обеспечить нормативные качественные показатели нефти ОАО «ННП» в связи с ее смешением с нефтью иных поставщиков.

Вывод судов о том, что технологический цикл добычи обществом нефти завершается на БЦТП общества «ТНК-Нижневартовск», противоречит следующим положениям Кодекса.

Объектом обложения рассматриваемым налогом признаются полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации на участке недр, предоставленном налогоплательщику в пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах (подпункт 1 пункта 1 статьи 336 Кодекса).

Полезным ископаемым признается продукция, содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр минеральном сырье (жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая государственному стандарту Российской Федерации (пункт 1 статьи 337 Кодекса), то есть нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная.

Количество добытой нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной определяется в единицах массы нетто; в целях главы 26 Кодекса массой нетто признается количество нефти за вычетом отделенной воды, попутного нефтяного газа и примесей, а также за вычетом содержащихся в нефти во взвешенном состоянии воды, хлористых солей и механических примесей, определяемых лабораторными анализами; количество добытого полезного ископаемого определяется налогоплательщиком самостоятельно прямым (посредством применения измерительных средств и устройств) или косвенным (расчетно, по данным о содержании добытого полезного ископаемого в извлекаемом из недр минеральном сырье) методом (пункты 1 и 2 статьи 339 Кодекса).

Фактическими потерями полезного ископаемого признается разница между расчетным количеством полезного ископаемого, на которое уменьшаются запасы полезного ископаемого, и количеством фактически добытого полезного ископаемого, определяемым по завершении полного технологического цикла по добыче; фактические потери учитываются при определении количества добытого полезного

го ископаемого в том налоговом периоде, в котором производилось их измерение, в размере, определенном по итогам произведенных измерений (пункт 3 статьи 339 Кодекса).

При определении количества добытого в налоговом периоде полезного ископаемого учитывается полезное ископаемое, в отношении которого в налоговом периоде завершен комплекс технологических операций (процессов) по добыче (извлечению) полезного ископаемого из недр. При разработке месторождения в соответствии с лицензией на добычу полезного ископаемого учитывается весь комплекс технологических операций (процессов), предусмотренных техническим проектом разработки месторождения полезного ископаемого (пункт 7 статьи 339 Кодекса).

Из анализа названных положений следует, что окончанием процесса добычи нефти глава 26 Кодекса определяет доведение качества нефти до соответствия требованиям ГОСТа на участке недр, предоставленном в пользование, то есть получение ОАО «ННП» первой товарной нефти по завершении технологического цикла по ее добыче на разрабатываемом месторождении.

Поэтому вывод судов трех инстанций о том, что применительно к вопросам налогообложения технологический процесс доведения нефти до требований ГОСТа завершается не самим ОАО «ННП», выполняющим комплекс технологических операций по извлечению полезного ископаемого из недр и доведению его до требований ГОСТа, а иным лицом, участвующим в его транспортировке (обществом «ТНК-Нижевартовск»), неправомерен.

Также вывод судов не согласуется с имеющимися в материалах дела документами, в частности с проектами разработки месторождений, указывающими на окончательное доведение нефти до состояния товарной кондиции, соответствующей требованиям ГОСТа и пригодной для коммерческой сдачи в систему магистральных нефтепроводов на центральных пунктах сбора ОАО «ННП». Кроме того, руководствуясь Технологическим регламентом БЦТП общества «ТНК-Нижевартовск», который утвержден главным инженером этого общества, суды не учли, что названный регламент не имеет никакого отношения к технологическим операциям, связанным с разработкой месторождений, на которые у ОАО «ННП» имеются лицензии, и доведению им добытой нефти до требований ГОСТа, а касается деятельности одного из структурных подразделений общества «ТНК-Нижевартовск», в состав которого входит БЦТП общества «ТНК-Нижевартовск», но никак ни деятельности ОАО «ННП».

Судами также оставлено без внимания и положение Кодекса о том, что налог на добычу полезных ископаемых должен уплачиваться в том числе и с фактических потерь по налоговой ставке, установленной для нефти, за исключением нормативных потерь, которые в силу пункта 1 статьи 342 Кодекса облагаются по налоговой ставке 0 процентов. При этом судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что начиная с 2008 года в соответствии с указаниями комиссии Минпромэнерго России при определении норматива потерь в него не включаются какие-либо потери нефти, возникающие на БЦТП общества «ТНК-Нижевартовск».

В связи с этим связанные с транспортировкой, доработкой или иными операциями с нефтью сверхнормативные потери, возникающие после прохождения нефтью узлов учета нефти ОАО «ННП», не могут выводиться из-под налогообложения или облагаться налоговой ставкой 0 процентов.

Введение обществом в свою договорную практику понятия «дебаланс» не может влиять на налогообложение, поскольку такое понятие налоговому законодательству неизвестно, а Кодекс не связывает с ним наступление каких-либо правовых последствий.

Таким образом, все количество добытой нефти, подготовленной до требований ГОСТа, по показаниям приборов узлов учета нефти ОАО «ННП» должно облагаться налогом на добычу полезных ископаемых по действующей в рассматриваемый период налоговой ставке на нефть обезвоженную, обессоленную и стабилизированную.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части признания недействительным решения инспекции в части доначисления 87 716 348 рублей налога на добычу полезных ископаемых, начисления 11 300 563 рублей 85 копеек пеней и взыскания 13 334 740 рублей 60 копеек штрафа подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 19.07.2012 по делу № А40-13655/12-99-68, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2013 по тому же делу в части признания недействительным решения Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 от 07.06.2011 № 52-21-18/278р в части доначисления 87 716 348 рублей налога на добычу полезных ископаемых, начисления 11 300 563 рублей 85 копеек пеней и взыскания 13 334 740 рублей 60 копеек штрафа отменить.

В отмененной части в удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие» отказать.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право на судебную защиту

При наличии вступившего в законную силу определения суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу по иску физического лица к должнику-банкроту со ссылкой на необходимость рассмотрения его в рамках дела о банкротстве должника-застройщика в соответствии со статьей 201.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд не вправе возвращать такое исковое заявление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4044/08

Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Весенёвой Н.А., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Уколова Сергея Федоровича о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2012 по делу № А40-4680/06-124-13Б, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданина Уколова Сергея Федоровича — Болдырев К.С.;

от командитного товарищества «Социальная инициатива и компания» — Будникова Ю.С., Турыгин Л.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Весенёвой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве командитного товарищества «Социальная инициатива и компания» (далее — товарищество) в процедуре конкурсного производства, открытого решением Арбитражного суда города Москвы от 20.05.2010, названным

судом рассмотрено заявление гражданина Уколова Сергея Федоровича об установлении границы земельного участка, признании права собственности Уколова С.Ф. на земельный участок, признании отсутствующим права собственности товарищества на земельный участок.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2012 заявление возвращено Уколову С.Ф.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.03.2013 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Уколов С.Ф. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также на нарушение его права на судебную защиту, предусмотренного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель указывает на то, что в настоящее время он оказался лишен возможности защитить свои права, так как суд общей юрисдикции, указав на неподведомственность ему данного спора, прекратил производство по его исковому заявлению.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, Уколов С.Ф. при обращении с заявлением в арбитражный суд просил установить границы земельного участка площадью 0,1081 гектара, с кадастровым номером 50:16:06 01 003:0048, расположенного по адресу: Московская обл., Ногинский р-н, д. Шемилово, д. 16 (далее — земельный участок); признать его право собственности на этот участок; признать отсутствующим право собственности товарищества на земельный участок.

Возвращая заявление, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 2, 34, 35 и 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), указал на то, что Уколов С.Ф. не является лицом, участвующим в деле о банкротстве, а также на отсутствие доказательств наличия правоотношений Уколова С.Ф. с товариществом до признания последнего банкротом, в том числе касающихся земельного участка.

В соответствии со статьей 34 Закона о банкротстве лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются: должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, пре-

дусмотренных этим Законом; лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили довод Уколова С.Ф. о том, что его заявление подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве товарищества, поскольку вступившим в законную силу определением Ногинского городского суда Московской области от 19.10.2012 производство по делу по иску Уколова С.Ф. к товариществу об установлении границ земельного участка и признании права последнего на этот участок отсутствующим прекращено со ссылкой на статьи 220, 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и указанием на необходимость разрешения этого спора в рамках дела о банкротстве должника, в отношении которого применены положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Арбитражный суд и суд общей юрисдикции при решении вопроса о возможности рассмотрения заявления Уколова С.Ф. пришли к противоположным выводам, и ни один из судов не рассмотрел спор по существу.

Федеральным законом от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» введен в действие параграф 7 главы IX Закона о банкротстве, касающийся банкротства застройщиков.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 201.8 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, только в рамках дела о банкротстве с соблюдением установленного данной статьей порядка подлежит предъявлению и рассмотрению требование других лиц к застройщику или застройщика к другим лицам о признании наличия или отсутствия права собственности или иного права либо обременения в отношении недвижимого имущества, в том числе объектов незавершенного строительства.

Защита прав лица, имеющего требование в отношении недвижимого имущества в деле о банкротстве застройщика, осуществляется по правилам статьи 201.8 Закона о банкротстве.

Кроме того, суды апелляционной и кассационной инстанций, несмотря на то обстоятельство, что производство по делу по иску Уколова С.Ф. к товариществу было прекращено определением суда общей юрисдикции от 19.10.2012 ввиду неподведомственности ему данного спора, не нашли оснований для отмены определения суда первой инстанции о возвращении заявления.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации неоднократно указывал на недопустимость ситуации, при которой лицо не может реализовать предусмотренное законодательством право на судебную защиту.

В данном случае из-за отказа в рассмотрении дела как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом Уколов С.Ф. оказался лишенным права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2012 по делу № А40-4680/06-124-13Б, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.03.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Подсудность

Спор об уплате членских взносов является спором, связанным с участием в юридическом лице — некоммерческом партнерстве, а потому подлежит рассмотрению по месту нахождения этого некоммерческого партнерства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6391/13 Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Эгида» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Пензенской области от 26.11.2012 по делу № А49-9213/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., Президиум установил следующее.

Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Эгида» (далее — некоммерческое партнерство) обратилось в Арбитражный суд Пензенской области с иском к арбитражному управляющему Чиликину Леону Леоновичу (далее — арбитражный управляющий) о взыскании задолженности по уплате членских взносов за период с июля по октябрь 2012 года в размере 22 400 рублей.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 26.11.2012 исковое заявление возвращено некоммерческому партнерству на основании статьи 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 12.03.2013 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора некоммерческое партнерство просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Заявитель указывает на то, что взыскание долга по уплате членских взносов в силу абзаца первой статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является корпоративным спором и подлежит рассмотрению по месту нахождения юридического лица в соответствии с частью 4.1 статьи 38 данного Кодекса.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, Чиликин Л.Л. является членом некоммерческого партнерства (регистрационный № 11078, дата включения в реестр арбитражных управляющих — 14.04.2011) и проживает в городе Ростове-на-Дону.

Суд первой инстанции, возвращая исковое заявление, исходил из того, что спор о взыскании задолженности по уплате членских взносов имеет экономический характер, связанный с ненадлежащим исполнением обязанностей. Иск подлежит предъявлению по месту жительства ответчика — в Арбитражный суд Ростовской области, так как спор не связан с созданием юридического лица, управлением им, с принадлежностью акций, долей в уставном капитале и не является иным спором, поименованным в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что членские взносы, подлежащие уплате арбитражным управляющим, зависят от осуществления последним функций в процедурах банкротства должников и фактически представляют собой отчисления саморегулируемой организации вследствие наличия договорных обязательств, имеющих экономический характер. Требование некоммерческого партнерства основано на общих нормах гражданского законодательства и не связано с созданием, управлением и членством арбитражного управляющего в саморегулируемой организации.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Статьей 225.1 названного Кодекса установлено, что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Частью 4.1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена исключительная подсудность спора, указанного в статье 225.1 данного Кодекса, по месту нахождения юридического лица.

Законодатель, устанавливая для споров, касающихся участия в юридическом лице, исключительную подсудность по месту его нахождения, преследовал цели защиты интересов такого юридического лица и обеспечения наиболее полного и всестороннего рассмотрения спора судом, учитывая в том числе возможное нахождение членов организации в различных субъектах Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческим партнерством признается основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, предусмотренных пунктом 2 статьи 2 этого Закона.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон № 315-ФЗ) саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных Законом № 315-ФЗ, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Согласно статье 12 Закона № 315-ФЗ источниками формирования имущества саморегулируемой организации являются в том числе регулярные и единовременные поступления от членов такой организации (вступительные, членские и целевые взносы). Порядок регулярных и единовременных поступлений от членов саморегулируемой организации определяется внутренними документами этой организации, утвержденными общим собранием ее членов, если иное не предусмотрено федеральным законом или уставом некоммерческой организации.

Пунктами 4.2 и 8.2 устава некоммерческого партнерства установлено, что источниками формирования имущества некоммерческого партнерства являются вступительные взносы, единовременные взносы, ежемесячные членские взносы, целевые взносы его членов. Члены данного партнерства обязаны своевременно вносить указанные взносы.

Следовательно, спор об уплате членских взносов является спором, связанным с участием в юридическом лице — некоммерческом партнерстве, а потому подлежит рассмотрению по месту нахождения этого некоммерческого партнерства.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вместе с тем решением Арбитражного суда Ростовской области от 19.06.2013 по делу № А53-8702/2013, вступившим в законную силу, с арбитражного управляю-

щего в пользу некоммерческого партнерства взыскана задолженность по уплате членских взносов за период с июля 2012 по март 2013 года в размере 27 994 рублей.

Таким образом, производство по настоящему делу подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 150, статьей 303, пунктом 4 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Пензенской области от 26.11.2012 по делу № А49-9213/2012, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2013 по тому же делу отменить.

Производство по указанному делу прекратить.

Председательствующий А.А. Иванов

Отказ от иска

При отказе от иска волеизъявление истца должно быть направлено на прекращение процесса вследствие утраты интереса к судебному рассмотрению спора, нежелания дальнейшего использования механизмов судебной защиты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3862/13 Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» — доверительного управляющего средствами пенсионных резервов негосударственного пенсионного фонда «БЛАГОСОСТОЯНИЕ» — о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.01.2013 по делу № А41-31138/2009 Арбитражного суда Московской области.

В заседании принял участие представитель заявителя — закрытого акционерного общества «Управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» — Циркулев С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Московское областное ипотечное агентство» (далее — Московское областное ипотечное агентство, должник) закрытое акционерное общество «Управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» (далее — управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП», кредитор) — доверительный управляющий (Д.У.) средствами пенсионных резервов негосударственного пенсионного фонда «БЛАГОСОСТОЯНИЕ» (далее — фонд «БЛАГОСОСТОЯНИЕ»), действующее на основании договора доверительного управления от 25.02.2005 № 02/ДУ (далее — договор № 02/ДУ), обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 5 955 589 рублей 31 копейки, составляющих часть номинальной стоимости 45 000 облигаций Московского областного ипотечного агентства (государственный регистрационный номер 4-01-09652-А), доход по седьмому купонному периоду и проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные за просрочку уплаты этого купонного дохода.

До рассмотрения данного требования по существу управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) направила в суд первой инстанции ходатайство об уточнении требования, в котором просила включить в реестр требований кредиторов должника 32 955 589 рублей 31 копейку. Также она подала ходатайство, поименованное ходатайством о процессуальной замене, в котором просила считать управляющую компанию «ТРАНСФИНГРУП» доверительным управляющим указанными облигациями фонда «БЛАГОСОСТОЯНИЕ» на основании договора доверительного управления от 16.01.2008 № 15/ДУ (далее — договор № 15/ДУ) в связи с передачей этих ценных бумаг, ранее учитывавшихся названной компанией как доверительным управляющим по договору № 02/ДУ, ей же в управление по договору № 15/ДУ.

Ходатайство управляющей компании «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) об уточнении размера требования суд первой инстанции принял к производству в качестве нового самостоятельного требования кредитора, в рамках которого назначил к рассмотрению и ходатайство о процессуальной замене.

Таким образом, по одному, по сути, требованию кредитора арбитражный суд первой инстанции безосновательно возбудил два отдельных производства.

Определением Арбитражного суда Московской области от 06.10.2010 требование управляющей компании «ТРАНСФИНГРУП» как доверительного управляющего по договору № 02/ДУ в размере 5 955 589 рублей 31 копейки признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника как основной долг.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2011 определение Арбитражного суда Московской области от 06.10.2010 отменено, требование кредитора направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение от 06.10.2010, исходил из того, что суд первой инстанции ошибочно рассмотрел первоначально заявленное требование без учета поступивших впоследствии ходатайств.

Федеральный арбитражный суд Московской области постановлением от 06.05.2011 постановление суда апелляционной инстанции от 24.02.2011 оставил без изменения.

Поскольку суд первой инстанции возбудил два отдельных производства в отношении требования одного и того же кредитора, касающегося одних и тех же облигаций, управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) направила в суд первой инстанции ходатайство, в котором заявила отказ от ранее поданных им ходатайств, рассматриваемых в рамках второго спора, указав на то, что эти ходатайства согласно постановлению суда апелляционной инстанции от 24.02.2011 подлежат рассмотрению в рамках первого обособленного спора.

Определениями Арбитражного суда Московской области от 14.03.2011 в рамках второго обособленного спора производство по требованию кредитора и по ходатайству о процессуальном правопреемстве прекращено.

Затем конкурсный управляющий Московским областным ипотечным агентством, сославшись на то, что кредитор по второму производству отказался от требования к должнику, в рамках первого спора заявил ходатайство о прекращении и этого производства.

Определением суда первой инстанции от 08.08.2012 первое производство по требованию управляющей компании «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) также прекращено.

Суд первой инстанции счел, что в данном случае подлежит применению часть 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае прекращения производства по делу повторное обращение в арбитражный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

Постановлением Десятого арбитражного суда Московской области от 17.10.2012 определение суда первой инстанции от 08.08.2012 отменено, требование кредитора направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 31.01.2013 постановление суда апелляционной инстанции от 17.10.2012 отменил, оставил в силе определение суда первой инстанции от 08.08.2012.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции от 31.01.2013 управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции от 17.10.2012 оставить без изменения.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий Московским областным ипотечным агентством просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление управляющей компании «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1020 Гражданского кодекса Российской Федерации доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление.

На основании пункта 2 статьи 1012 указанного Кодекса доверительный управляющий, осуществляя доверительное управление имуществом, вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя.

Согласно пункту 3 названной статьи сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, ука-

зывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Данное условие считается соблюденным, если при совершении действий, не требующих письменного оформления, другая сторона информирована об их совершении доверительным управляющим в этом качестве, а в письменных документах после имени или наименования доверительного управляющего сделана пометка «Д.У.».

Суд кассационной инстанции верно указал на то, что в случае замены одного договора, на основании которого у управляющей компании ценные бумаги находятся в доверительном управлении, другим договором, заключенным тем же негосударственным пенсионным фондом с той же управляющей компанией, не имеется оснований для проведения процессуальной замены такого доверительного управляющего по правилам статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем предусмотренное частью 2 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации право истца на отказ от иска (применительно к делу о банкротстве — право кредитора на отказ от требования) вытекает из принципа диспозитивности, согласно которому стороны свободно распоряжаются своими процессуальными правами. Поэтому при отказе от иска (требования) волеизъявление истца должно быть направлено на прекращение процесса вследствие утраты интереса к судебному рассмотрению спора, нежелания дальнейшего использования механизмов судебной защиты.

Если от права на судебное рассмотрение спора истец уже отказался в состоявшемся ранее судебном процессе, то при возникновении впоследствии спора между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям подлежат применению последствия отказа от иска, установленные частью 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направленные на недопустимость повторного рассмотрения судами тождественных исков.

В рассматриваемом деле управляющая компания «ТРАНСФИНГРУП» (Д.У.) от требования к должнику не отказывалась.

Вследствие ошибочного возбуждения судом первой инстанции двух отдельных производств по одному и тому же требованию кредитор заявил лишь отказ от рассмотрения требования доверительного управляющего в рамках производства, возбужденного позднее, в целях его разрешения по существу в первом процессе.

При таких обстоятельствах у судов первой и кассационной инстанций не имелось оснований для прекращения производства по первому обособленному спору на основании части 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспариваемое постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Поскольку суд апелляционной инстанции принял правильное по существу спора решение о направлении требования управляющей компании «ТРАНСФИН-

ГРУП» (Д.У.) на новое рассмотрение в суд первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

При новом рассмотрении требования управляющей компании «ТРАНСФИН-ГРУП» (Д.У.) суду первой инстанции следует разрешить вопрос о возможности принятия заявленного ранее уточнения этого требования по правилам статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, проверить его обоснованность, установить срок закрытия реестра требований кредиторов, определить момент подачи требования применительно к каждой из указанных данной компанией сумм и исходя из этого оценить возможность включения спорных сумм в реестр требований кредиторов полностью либо в части.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.01.2013 по делу № А41-31138/2009 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Объективная беспристрастность третейского суда

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении гарантии объективной беспристрастности постоянно действующего третейского суда, субъективная беспристрастность третейских судей, рассмотревших конкретный спор, не имеет правового значения и не легитимирует решение этого третейского суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8445/13 Москва, 29 октября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Институт «Нефтегазпроект» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.04.2013 по делу № А40-147862/12-29-1477 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Институт «Нефтегазпроект» — Шустров Д.О.;

от закрытого акционерного общества «Ямалгазинвест» — Гольшкин К.П., Иванов Е.Е., Скворцов О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Институт «Нефтегазпроект» (далее — институт) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Третейского суда при открытом акционерном обществе «Газпром» (далее — третейский суд «Газпром») от 16.08.2012 по делу № 12/50 (далее — решение третейского суда «Газпром») о взыскании с института в пользу закрытого акционерного общества «Ямалгазинвест» (далее — общество «Ямалгазинвест») 1 617 618 рублей 17 копеек неустойки и 26 079 рублей 48 копеек расходов по оплате третейского сбора.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2013 заявление удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.04.2013 определение суда первой инстанции от 27.02.2013 отменил, в удовлетворении заявления отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции институт просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить в силе определение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление и уточнении к нему общество «Ямалгазинвест» просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него с учетом уточнения и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, между обществом «Ямалгазинвест» и институтом заключен договор на выполнение проектно-исследовательских работ от 12.02.2009 № 2729, пункт 5.6 которого содержит третейскую оговорку о том, что все споры, разногласия или требования, возникающие из названного договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его нарушения, прекращения и недействительности, подлежат разрешению в третейском суде «Газпром» в соответствии с регламентом этого суда.

Нарушение институтом условий указанного договора послужило основанием для обращения общества «Ямалгазинвест» в названный третейский суд с иском о взыскании с института 2 123 438 рублей 74 копеек неустойки и 34 234 рублей 39 копеек расходов по уплате третейского сбора.

Решением третейского суда «Газпром» с института в пользу общества «Ямалгазинвест» взыскано 1 617 618 рублей 17 копеек неустойки и 26 079 рублей 48 копеек расходов по уплате третейского сбора; в остальной части иска отказано.

Сочтя, что решение третейского суда «Газпром» нарушает основополагающие принципы российского права, институт обратился в арбитражный суд с заявлением о его отмене.

Суд первой инстанции отменил решение третейского суда «Газпром», так как установил, что он создан и финансируется организацией, аффилированной с одной из сторон спора, в связи с чем не были соблюдены гарантии объективной беспристрастности третейского разбирательства.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Согласно пункту 7.4 Положения о третейском суде «Газпром», утвержденного решением совета директоров открытого акционерного общества «Газпром» (далее —

общество «Газпром») от 23.04.2003 № 454 (далее — положение о третейском суде «Газпром», положение), состав третейского суда формируется для рассмотрения спора в третейском суде в соответствии с регламентом третейского суда в порядке, обеспечивающем равноправие сторон, в составе одного или трех третейских судей.

Регламент третейского суда «Газпром», утвержденный приказом общества «Газпром» от 23.07.2003 № 73 (далее — регламент третейского суда «Газпром», регламент), предусматривает два способа формирования состава третейского суда в зависимости от того, являются ли обе стороны спора дочерними обществами или организациями общества «Газпром» либо одна или обе стороны не являются таковыми.

Статья 20 регламента предусматривает процедуру избрания (назначения) третейских судей для рассмотрения споров, в которых одна или обе стороны не являются дочерними обществами или организациями общества «Газпром». Указанная статья устанавливает презумпцию избрания третейских судей (третейского судьи), что является гарантией соблюдения прав лица, не являющегося дочерним обществом или организацией общества «Газпром», а именно права участвовать в процедуре формирования состава третейского суда, а также права влиять на персональный состав третейского суда.

Названная статья регламента допускает назначение третейского судьи заместителем председателя третейского суда «Газпром», если оба этих лица не связаны с обществом «Газпром», и лишь в исключительных случаях, когда какая-либо из сторон не производит избрание судьи либо когда избранные сторонами судьи не избирают в течение установленного регламентом срока председателя состава третейского суда.

Установив, что сторонами спора самостоятельно был избран состав третейского суда, третейские судьи которого не связаны финансовыми или иными отношениями со сторонами, суд кассационной инстанции пришел к выводу о соблюдении порядка формирования состава данного третейского суда и обеспечении принципа беспристрастности судей, что является достаточным основанием для признания третейского разбирательства беспристрастным.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В силу статьи 18 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года каждый в случае спора о его правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона.

Принцип беспристрастности, выражающийся в том, что «никто не может быть судьей в своем собственном деле», является одной из основных составляющих

обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 упомянутой Конвенции.

Разъясняя содержание этого принципа, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 28.06.2011 № 1308/11 обратил внимание на то, что согласно практике Европейского суда по правам человека беспристрастность должна быть обеспечена как в субъективном плане третейским судьей в рамках формирования убеждения при рассмотрении дела, так и посредством формирования объективных стандартов беспристрастности путем запрета одновременного выполнения функций стороны и судьи по одному и тому же делу (постановление от 13.11.2007 по делу «Driza v. Albania»), нахождения «...в состоянии подчиненности служебных полномочий и службы по отношению к одной из сторон» (постановление от 22.10.1984 по делу «Sramek v. Austria»).

Правовая позиция в отношении объективных стандартов беспристрастности третейского разбирательства сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 24.05.2011 № 17020/10, от 22.05.2012 № 16541/11 и от 16.07.2013 № 1567/13. Как указано в этих постановлениях, создание и финансирование третейского суда одним из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированным с ним лицом) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Таким образом, принцип беспристрастности третейского суда состоит из двух составляющих: объективной беспристрастности суда и субъективной беспристрастности судей, рассматривающих конкретный спор.

Третейский суд «Газпром» осуществляет свою деятельность в соответствии с положением, регламентом, иными правилами третейского разбирательства третейского суда «Газпром» и Положением о сборах и расходах в третейском суде «Газпром» (далее — положение о сборах).

Положение о третейском суде «Газпром» утверждено решением совета директоров общества «Газпром».

Регламент третейского суда «Газпром» подлежит утверждению председателем правления общества «Газпром» (пункт 7.5 положения).

Обеспечение третейского суда «Газпром» необходимыми для его работы помещениями, транспортом, оргтехникой, средствами связи и иным оборудованием осуществляется обществом «Газпром». Должностные лица общества «Газпром» в пределах своей компетенции оказывают содействие третейскому суду «Газпром» в организации его деятельности в части материально-технического обеспечения и финансирования (статья 15 положения).

Организационное обеспечение деятельности третейского суда «Газпром» в силу статьи 13.1 положения осуществляется подразделением юридического департамента общества «Газпром».

Начальник юридического департамента общества «Газпром» является председателем президиума третейского суда «Газпром» (пункт 4.1 положения). В компетенцию президиума третейского суда «Газпром» входит решение вопросов о расходовании средств, полученных в связи с третейским разбирательством споров, в соответствии и в порядке, определенных положением о сборах и Положением о гонорарах третейских судей и других выплатах, связанных с деятельностью третейского суда «Газпром». При этом председатель президиума третейского суда «Газпром» дает указания о расходовании средств, полученных в связи с третейским разбирательством споров (пункты 4.3, 4.6 положения).

Президиум третейского суда «Газпром» состоит из председателя президиума, председателя суда и трех его заместителей. Решения президиума принимаются простым большинством голосов при условии участия в голосовании более половины членов президиума. Кворум образуют три члена президиума. При равенстве голосов голос председателя президиума третейского суда «Газпром», а в его отсутствие председателя третейского суда «Газпром» является решающим (пункты 4.1 и 4.4 положения).

В соответствии с пунктом 5.1 положения председатель третейского суда «Газпром» назначается председателем правления общества «Газпром». Председатель третейского суда «Газпром» назначает трех заместителей из лиц, включенных в список судей третейского суда «Газпром» (пункт 5.2 положения).

Председатель третейского суда «Газпром» и его заместители выполняют функции по формированию состава третейского суда и совершают иные процессуальные действия в порядке, предусмотренном регламентом (пункт 5.4 положения).

В данном случае судом первой инстанции установлено, что общество «Ямалгазинвест» имеет статус дочернего по отношению к обществу «Газпром» — своему единственному учредителю и акционеру (пункт 3.3 устава общества «Ямалгазинвест»).

В процессе рассмотрения дела общество «Ямалгазинвест» не оспаривало, что институт относится к сторонним по отношению к обществу «Газпром» организациям.

Третейский суд «Газпром» образован обществом «Газпром» единолично (пункт 3 статьи 1 регламента).

Следовательно, общество «Газпром» является одновременно юридическим лицом, создавшим, финансирующим и контролирующим третейский суд «Газпром» как постоянно действующий институт третейского разбирательства, и аффилированным лицом одной из сторон рассмотренного в этом суде спора.

При таких условиях дело по иску общества «Ямалгазинвест» к институту рассмотрено третейским судом «Газпром» с нарушением гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, принципов равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что порядок избрания третейских судей, предусмотренный регламентом третейского суда «Газпром», обеспечивает со-

блюдение принципа беспристрастности и в тех случаях, когда лишь одна из сторон спора является организацией, связанной с обществом «Газпром», не может быть признан правильным.

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении гарантии объективной беспристрастности постоянно действующего третейского суда, установленная судом кассационной инстанции субъективная беспристрастность третейских судей, рассмотревших конкретный спор, не имеет правового значения и не легитимирует решение этого третейского суда.

Таким образом, оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.04.2013 по делу № А40-147862/12-29-1477 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Компетенция суда кассационной инстанции

Арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9375/13 Москва, 5 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственная фирма «Тарекса» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2012 по делу № А40-111963/11-50-926, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2012, постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.04.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственная фирма «Тарекса» (истца) — Парюшкина Н.Ю., Парюшкина О.В., Ханов А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственная фирма «Тарекса» (далее — общество «Тарекса») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Магистраль» (далее — общество «Магистраль») и открытому акционерному обществу «Москонверспром» (далее — общество «Москонверспром») о взыскании 1 256 540 рублей задолженности по договору на разработку проектной документации от 08.07.2008 № 57Н/08, 908 965 рублей 18 копеек пеней за просрочку исполнения обязательства, 1694 рублей 45 копеек судебных издержек.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.01.2012 иск удовлетворен за счет общества «Магистраль».

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.06.2012 решение от 24.01.2012 отменено со ссылкой на пункт 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; дело передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2012 в удовлетворении иска к обществу «Магистраль» отказано, в отношении общества «Москонверспром» иск оставлен без рассмотрения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суды руководствовались статьями 711, 758 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из недоказанности обществом «Тарекса» правовых оснований требования к обществу «Магистраль», а также из допустимости рассмотрения требования к обществу «Москонверспром», обязанному оплатить выполненные работы, только в деле о банкротстве.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.04.2013 оставил решение от 17.10.2012 и постановление от 25.12.2012 без изменения.

Суд счел, что указанными судебными актами обоснованно удовлетворено требование общества «Тарекса» к обществу «Магистраль», а требование к обществу «Москонверспром» правомерно оставлено без рассмотрения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 17.10.2012, постановлений от 25.12.2012 и от 05.04.2013 общество «Тарекса» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, повлекшее существенное нарушение его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению заявителя, суд кассационной инстанции в постановлении от 05.04.2013 вопреки требованиям главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сослался на обстоятельства, не устанавливавшиеся судами первой и апелляционной инстанций при новом рассмотрении дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что постановление от 05.04.2013 подлежит отмене, а дело — передаче на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что 08.07.2008 между обществом «Москонверспром» (генеральным проектировщиком), обществом «Магистраль» (заказчиком) и обществом «Тарекса» (исполнителем) заключен договор на выполнение проектных работ № 57Н/08, в соответствии с которым общество «Тарекса» приняло на себя обязательство разработать проектную документацию технологических разделов (ТХ и

ЭМ) обогатительной фабрики ГОКа «Серное», а общество «Москонверспром» — оплатить выполненные работы в порядке и в сроки, предусмотренные договором.

Работы выполнены обществом «Тарекса» и приняты обществами «Москонверспром» и «Магистраль» по актам сдачи-приемки работ от 16.09.2008 № 1, от 22.09.2008 № 2, от 23.09.2008 № 3, от 18.11.2008 № 4, подписанным сторонами без возражений.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2011 по другому делу в отношении общества «Москонверспром» введена процедура наблюдения.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение обществами «Москонверспром» и «Магистраль» обязанности по оплате работ, общество «Тарекса» 07.10.2011 обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Оставляя без изменения решение от 17.10.2012 и постановление от 25.12.2012, которыми в иске к обществу «Магистраль» было отказано, а исковые требования к обществу «Москонверспром» оставлены без рассмотрения, суд кассационной инстанции в мотивировочной части постановления от 05.04.2013 сослался на выводы суда первой инстанции, сделанные в решении от 24.01.2012, которым исковые требования были удовлетворены за счет общества «Магистраль».

Таким образом, законность и обоснованность решения от 17.10.2012 и постановления от 25.12.2012, являвшихся предметом кассационного обжалования со стороны общества «Тарекса», судом кассационной инстанции, вопреки требованиям частей 1, 3 статьи 286, части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не проверялись. Доводы кассационной жалобы общества «Тарекса», возражавшего против отказа в удовлетворении иска, были рассмотрены судом кассационной инстанции применительно к выводам суда первой инстанции, удовлетворившего исковые требования, которые были изложены в отмененном ранее судебном акте.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции от 05.04.2013 как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.04.2013 по делу № А40-111963/11-50-926 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Федеральный арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Создание дискриминационных условий

Акт публичного органа, предусматривающий различные методики определения регулируемой арендной платы, приводящий к установлению различного размера арендной платы за земельные участки, отнесенные к одной категории земель, используемые или предназначенные для одних и тех же видов деятельности и предоставляемые по одним и тем же основаниям, свидетельствует о создании дискриминационных условий и нарушает принцип запрета необоснованных предпочтений, следовательно, не соответствует пункту 8 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и постановлению Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 9707/13**

Москва, 17 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Валикова Александра Владивленовича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.06.2013 по делу № А73-16475/2012 Арбитражного суда Хабаровского края.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Хабаровского края (судья Шапошникова В.А.) в заседании участвовали представители:

от Правительства Хабаровского края — Знаменская Т.И.;

от Министерства имущественных отношений Хабаровского края — Васин А.А.

В заседании принял участие представитель заместителя прокурора Хабаровского края — Хрульков В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Валиков Александр Владивленович (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании недействующим пункта 2 постановления Правительства Хабаровского края от 30.12.2011 № 460-пр «Об утверждении Положения о порядке исчисления и уплаты в бюджет арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Хабаровского края» (далее — постановление № 460-пр).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Министерство имущественных отношений Хабаровского края и Управление Федеральной антимонопольной службы по Хабаровскому краю.

В порядке части 5 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в дело вступил заместитель прокурора Хабаровского края с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 06.03.2013 заявленное требование удовлетворено: пункт 2 постановления № 460-пр признан недействующим с момента вступления в законную силу решения суда как не соответствующий пункту 8 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), постановлению Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» (далее — постановление № 582), имеющим большую юридическую силу.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 20.06.2013 решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении заявленного требования отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора предприниматель просит его отменить, ссылаясь на нарушение в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзывах на заявление Правительство Хабаровского края и заместитель прокурора Хабаровского края просят оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Министерство имущественных отношений Хабаровского края и предприниматель заключили договор аренды от 25.11.2009 № 468 земельного участка, находящегося в собственности Хабаровского края, категории земель — земли населенных пунктов, с кадастровым номером 27:23:05 04 17:45, площадью 3214 кв. метров для эксплуатации автостоянки (далее — договор, договор от 25.11.2009).

Из пункта 3.2 договора и приложения 2 к нему следует, что арендная плата за использование земельного участка рассчитана в соответствии с постановлением Правительства Хабаровского края от 27.04.2004 № 20-пр «Об утверждении Положения о порядке исчисления и уплаты в бюджет арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Хабаровского края» (далее — постановление № 20-пр) путем умножения базовой ставки арендной платы за один квадратный метр на площадь земельного участка и на коэффициент, учитывающий вид экономической деятельности.

Постановление № 460-пр было принято Правительством Хабаровского края 30.12.2011.

В соответствии с пунктом 3 постановления № 460-пр оно вступает в силу с 01.01.2012.

В пункте 2.1 Положения о порядке исчисления и уплаты в бюджет арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Хабаровского края, утвержденного постановлением № 460-пр, предусмотрено исчисление размера арендной платы путем умножения удельного показателя кадастровой стоимости земельного участка за один квадратный метр площади на площадь земельного участка и на коэффициент вида осуществляемой экономической деятельности.

Пунктом 2 постановления № 460-пр установлено, что в отношении действующих на дату вступления в силу этого постановления договоров аренды земельных участков расчет арендной платы за их использование до 01.01.2014 производится согласно постановлению № 20-пр.

Предприниматель, ссылаясь на несоответствие пункта 2 постановления № 460-пр пункту 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и постановлению № 582, полагая, что создаются дискриминационные условия в отношении арендаторов, заключивших договоры аренды земельных участков до 01.01.2012, поскольку арендаторы, заключившие договоры аренды после 01.01.2012, находятся в преимущественном положении по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, арендующими аналогичные земельные участки, чем нарушены его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

В обоснование своего требования предприниматель представил размер платы за арендуемый им земельный участок за 2012 год, рассчитанный в соответствии с по-

становлением № 460-пр, который составил 1 506 032 рубля 19 копеек, и размер арендной платы, рассчитанной за тот же период в соответствии с постановлением № 20-пр, который составил 2 376 045 рублей 92 копейки.

Руководствуясь положениями частей 4 и 5 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 10 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс), пунктом 36.1 статьи 36 Устава Хабаровского края, подпунктом «д» пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемый акт принят уполномоченным органом с соблюдением требований к форме нормативного правового акта, порядку его принятия и введения в действие.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное требование, исходил из того, что установление различных методик определения размера арендной платы за земельные участки, отнесенные к одной категории земель, используемые или предназначенные для использования одних и тех же видов деятельности и предоставляемые в аренду по одним и тем же основаниям, создает дискриминационные условия и нарушает принцип запрета необоснованных предпочтений, поэтому пункт 2 постановления № 460-пр не соответствует пункту 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и постановлению № 582.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, счел, что при заключении договора от 25.11.2009 стороны согласовали методику исчисления арендной платы по определенной формуле и не предусмотрели возможность изменения арендной платы в одностороннем порядке в случае изменения методики ее расчета, поэтому сделал вывод, что постановление № 460-пр не является основанием для изменения размера арендной платы, установленного договором с предпринимателем. Суд указал, что арендная плата по договору от 25.11.2009 может быть изменена только в порядке пункта 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть путем заключения дополнительного соглашения к этому договору.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции признал необоснованным вывод суда первой инстанции о нарушении пунктом 2 постановления № 460-пр принципа запрета необоснованных предпочтений и создания дискриминационных условий при осуществлении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности.

Между тем, отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд кассационной инстанции не учел следующее.

В силу части 1 статьи 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, с особенностями, установленными в главе 23 данного Кодекса.

Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов возбуждается на основании заявлений заинтересованных лиц, обратившихся с требованием о признании такого акта недействующим (часть 2 статьи 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 65 Земельного кодекса за земли, переданные в аренду, взимается арендная плата.

Порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Общие начала определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, могут быть установлены Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22 Земельного кодекса).

Во исполнение требований статей 22 и 65 Земельного кодекса Правительством Российской Федерации принято постановление № 582 (действующее с 04.08.2009, с учетом изменений, внесенных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 697, действующих с 01.09.2011), которым предусмотрены основные принципы определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.04.2012 № 15837/11 (размещено на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 22.09.2012) сформулирована правовая позиция, согласно которой, учитывая единство экономического пространства и правовой системы Российской Федерации, основные принципы определения арендной платы, установленные постановлением № 582, являются общеобязательными при определении арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю для всех случаев, когда размер этой платы определяется не по результатам торгов и не предписан федеральным законом, а согласно его требованиям подлежит установлению соответствующими компетентными органами в качестве регулируемой цены. В силу того, что регулирование арендной платы за указанные земельные участки осуществляется в нормативном порядке, принятие уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления нормативных правовых актов, изменяющих нормативно установленные ставки арендной платы или методику их расчета, влечет изменение условий договоров аренды таких земельных участков независимо от воли сторон договоров аренды и без внесения в текст договоров подобных изменений.

Из пунктов 16, 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Фе-

дерации от 25.01.2013 № 13, размещенном на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 21.03.2013) также следует, что к договору аренды, заключенному после вступления в силу Земельного кодекса, пункт 3 статьи 65 которого предусматривает необходимость государственного регулирования размера арендной платы, подлежит применению порядок определения размера арендной платы, устанавливаемый уполномоченным органом (далее — регулируемая арендная плата), даже если в момент его заключения такой порядок еще не был установлен. Изменения регулируемой арендной платы (например, изменения формулы, по которой определяется размер арендной платы, ее компонентов, ставок арендной платы и т.п.) по общему правилу применяются к отношениям, возникшим после таких изменений. Арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом без дополнительного изменения договора аренды.

Договор от 25.11.2009 был заключен после введения в действие Земельного кодекса, размер арендной платы определен не по результатам торгов и не предписан федеральным законом, на момент заключения договора арендная плата определена на основании действовавшего постановления № 20-пр, поэтому к договору подлежит применению регулируемая арендная плата и изменение методики ее определения постановлением № 460-пр не требует дополнительного изменения договора.

Таким образом, выводы суда кассационной инстанции о том, что постановление № 460-пр не является основанием для изменения размера арендной платы по договору от 25.11.2009 и о необходимости внесения изменений в этот договор, являются неправомерными.

Одним из общеобязательных принципов определения регулируемой арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю, установленных постановлением № 582, является принцип запрета необоснованных предпочтений, в соответствии с которым порядок расчета размера арендной платы за земельные участки, отнесенные к одной категории земель, используемые или предназначенные для одних и тех же видов деятельности и предоставляемые по одним и тем же основаниям, не должен различаться.

Согласно части 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции целями данного Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными

ми законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия), в частности запрещается принятие актов, которые приводят или могут привести к созданию дискриминационных условий (пункт 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции).

Пункт 8 статьи 4 Закона о защите конкуренции определяет дискриминационные условия как условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами.

Из приведенных норм права следует, что акт соответствующего уполномоченного органа, предусматривающий различные методики определения регулируемой арендной платы за публичные земли, приводящий к установлению различного размера арендной платы за земельные участки, отнесенные к одной категории земель, используемые или предназначенные для одних и тех же видов деятельности и предоставляемые по одним и тем же основаниям, свидетельствует о создании дискриминационных условий и нарушает принцип запрета необоснованных предпочтений, поэтому не соответствует пункту 8 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и постановлению № 582.

Оспариваемым положением постановления № 460-пр нарушаются законные интересы предпринимателя, а также иных хозяйствующих субъектов, заключивших договоры аренды находящихся в собственности Хабаровского края земельных участков до 01.01.2012, в сфере предпринимательской деятельности на уплату регулируемой публичным органом арендной платы в размере, установленном данным постановлением с момента вступления его в силу, по сравнению с другими хозяйствующими субъектами.

Следует отметить, что осуществляющие публичные полномочия органы вправе ввести в действие нормативный правовой акт об установлении размера арендной платы с определенной в нем даты. Однако при этом акт должен соответствовать действующему законодательству, в том числе требованиям Закона о защите конкуренции и принципам определения регулируемой арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю, установленным постановлением № 582.

При названных обстоятельствах оспариваемый судебный акт как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.06.2013 по делу № А73-16475/2012 Арбитражного суда Хабаровского края отменить.

Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.03.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.В. Абсалямов

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ответственность лица, незаконно вошедшего в состав органа хозяйственного общества

Поскольку лицо, неправомерно вошедшее в состав органа акционерного общества, влияя на принятие этим органом соответствующих решений, получает фактическую возможность причинения обществу убытков, аналогичную возможности, имеющейся у легитимного органа, такое лицо должно в полном объеме исполнять обязанности и нести ответственность перед обществом, установленные законом для лиц, входящих в состав органов управления общества.

№ 1114/13 от 22 октября 2013 г. с. 126

Очередность удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве

Положения пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» применяются и к отношениям, возникшим после принятия Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Разъяснения названного пункта в отношении штрафов, наложенных по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации, и пеней за несвоевременное исполнение обязанности по перечислению удержанной суммы налога судами не применяются. В этой связи рассмотрение требований уполномоченного органа в отношении пеней и штрафов за неисполнение обязанности, предусмотренной данным Кодексом, производится в рамках дела о банкротстве и удовлетворяется в порядке, установленном пунктом 3 статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Текущее требование о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им налога на доходы физических лиц исходя из назначения данного платежа подлежит удовлетворению в четвертую очередь в соответствии с абзацем пятым пункта 2 статьи 134 указанного Закона.

№ 5438/13 от 5 ноября 2013 г. с. 133

Недвижимое имущество

Поскольку ограждение не является самостоятельным объектом недвижимого имущества и лишь обозначает границы земельного участка и препятствует несанкционированному проникновению на него посторонних лиц, право собственности на это сооружение не подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

№ 1160/13 от 24 сентября 2013 г. с. 139

Недействительность сделки

Несогласованность произведений в лицензионном договоре не влечет его недействительности. В случае наличия спора суд должен оценить обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений.

№ 9457/13 от 5 ноября 2013 г. с. 145

Исковая давность

Положения пункта 1 статьи 725 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) о сокращенном сроке исковой давности распространяются на требование о взыскании убытков, заявленное на основании пункта 3 статьи 723 Кодекса в связи с некачественным выполнением работ, однако в рассматриваемом деле подлежал применению общий срок исковой давности, предусмотренный пунктом 1 статьи 725 Кодекса для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работ, выполненных по договору подряда, в отношении зданий и сооружений, так как работы по устройству наливных полов носят капитальный характер.

№ 7381/13 от 5 ноября 2013 г. с. 152

Виндикация

При рассмотрении виндикационного иска признание судом приобретателя имущества добросовестным по единственному основанию о возмездности приобретения спорного имущества, без исследования имеющихся данных об отчуждении имущества через схему договорных отношений связанных с приобретателем лиц, не соответствует положениям статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 1426/13 от 15 октября 2013 г. с. 156

Вина кредитора

Должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника на основании статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сопоставимость мер ответственности сторон государственных и муниципальных контрактов базируется на принципе равных начал вступления публичных образований в гражданские правоотношения.

№ 12945/13 от 17 декабря 2013 г. с. 162

Просрочка должника

Поскольку истец основывал свои требования на том, что в результате существенной просрочки исполнения обязательств по договору со стороны подрядчика разработанный проект потерял для него потребительскую ценность, ссылаясь при этом на пункт 2 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации, обстоятельства, предусмотренные статьей 723 названного Кодекса, не имеют правового значения для правильного разрешения спора.

№ 9223/13 от 17 декабря 2013 г. с. 170

Свобода договора

С целью установления оснований для ограничения договорной свободы необходимо оценить условия сделки, в том числе размер процентов за пользование суммой займа, характер правоотношений сторон на предмет наличия или отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о том, что при заключении спорных договоров волеизъявление заемщика не было свободным, о чем не могла не знать другая сторона. При этом недействительность условия о размере процентов по договору займа не влечет недействительность остальной его части, если только не будет установлено, что договор займа не был бы заключен без установленного в нем конкретного размера процентов.

№ 9738/13 от 5 ноября 2013 г. с. 174

Расторжение договора

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 3 статьи 486 и пункт 2 статьи 489) не запрещают сторонам предусмотреть в договоре купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью одну из предлагаемых законодателем мер гражданско-правовой ответственности — расторжение договора, возврат товара, уплату процентов.

№ 8498/13 от 5 ноября 2013 г. с. 179

Экономическая обоснованность тарифа на тепловую энергию

Признание арбитражным судом нормативного акта регулирующего органа об установлении тарифа на тепловую энергию недействующим с момента вступления решения суда в законную силу (пункт 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) не препятствует потребителю требовать взыскания с поставщика этого ресурса суммы, составляющей превышение утвержденного тарифа над экономически обоснованным, за период до признания нормативного акта недействующим. Однако размер экономически обоснованного тарифа подлежит доказыванию сторонами, в том числе путем проведения судебной экспертизы.

№ 6098/13 от 29 октября 2013 г. с. 183

Плата за пользование землей

Принадлежность расположенного на земельном участке недвижимого имущества до его приватизации к определенному уровню публичной собственности с 01.07.2006 не относится к установленным законом критериям разграничения государственной собственности на землю.

Определенные законодательством правила внесения платы за пользование землей исключают возможность землепользователя по собственному усмотрению определять, что именно он будет уплачивать (земельный налог, арендную плату или неосновательное обогащение), и самостоятельно выбирать управомоченное на получение этой платы лицо и ее размер.

№ 12790/13 от 17 декабря 2013 г. с. 189

Размер регулируемой арендной платы

Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» устанавливает в определенных случаях предельные размеры арендной платы за земельные участки, находящиеся в федеральной собственности, определяемые в процентах от кадастровой стоимости земельного участка, являющегося предметом аренды. Размер регулируемой арендной платы за земельные участки, относящиеся к публичной собственности, независимо от уровня собственности не может быть выше ставок, установленных названным постановлением.

№ 10782/13 от 17 декабря 2013 г. с. 198

Изменение договора аренды лесного участка

Поскольку частью 2 статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации предусмотрено специальное правило о возможности изменения условий договора аренды лесного участка, заключенного на аукционе, лишь в случае, предусмотренном частью 7 статьи 53.7 названного Кодекса, применение норм гражданского законодательства в части условий и оснований изменения такого договора по требованию одной из сторон или на основании соглашения сторон договора исключается.

№ 12157/13 от 17 декабря 2013 г. с. 204

Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы

У арендатора отсутствует право на предъявление к подрядчику требования о возмещении убытков, вызванных ненадлежащим качеством работ, выполненных подрядчиком на основании договора с арендодателем.

№ 12528/13 от 17 декабря 2013 г. с. 209

Ответственность экспедитора

Экспедитор несет ответственность за сохранную перевозку с момента принятия груза к перевозке до момента его выдачи грузополучателю в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», статьей 803 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость утраченного груза определяется в соответствии с пунктом 6 статьи 7 названного Закона.

№ 11070/13 от 29 октября 2013 г. с. 213

Срок вексельной давности

Трехлетний срок вексельной давности не течет со дня обращения векселедержателя в суд с требованием к векселедателю, вытекающим из простого векселя, в течение всего времени, пока осуществляется судебная защита.

№ 5054/13 от 5 ноября 2013 г. с. 217

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве

Вред здоровью работника, привлекаемого к работам вахтовым методом, причиненный во время междусменного отдыха в вахтовом поселке, правомерно признается причиненным в результате несчастного случая на производстве.

№ 8775/13 от 5 ноября 2013 г. с. 221

Взыскание страховых взносов за счет имущества плательщика

В случае, установленном частью 14 статьи 19 и частью 2 статьи 20 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», когда у органа контроля отсутствует информация о счетах плательщика страховых взносов, он вправе принять решение о взыскании страховых взносов за счет имущества плательщика страховых взносов в форме соответствующего постановления и направить его судебному приставу-исполнителю для исполнения. Такое постановление, содержащее указание на отсутствие у органа контроля информации о счетах плательщика, является самостоятельным исполнительным документом применительно к пункту 8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

№ 8545/13 от 5 ноября 2013 г. с. 227

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возврат излишне уплаченного налога

Учитывая, что обществом «ПОЗИТИВ» заявлено имущественное требование, основанное на утверждении о том, что при исчислении, удержании и перечислении налога с выплаченного дохода налоговый агент не применил соответствующую льготу, судам надлежало для проверки довода общества о наличии у него переплаты в заявленном размере привлечь к рассмотрению спора в качестве третьих лиц организацию — налогового агента и налоговый орган, в котором эта организация состоит на налоговом учете.

№ 7764/13 от 29 октября 2013 г. с. 233

Повторная налоговая проверка

Проверка, проводимая вышестоящим налоговым органом в соответствии с подпунктом 1 пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в порядке контроля за деятельностью налогового органа, осуществившего первоначальную выездную налоговую проверку, является повторной выездной налоговой проверкой по отношению к деятельности самого налогоплательщика и соблюдению им законодательства о налогах и сборах и не исключает возможности иной оценки выводов, сделанных в ходе первоначальной выездной налоговой проверки, и принятия решения, которым по-новому определяются конкретные права и обязанности налогоплательщика применительно к тому же налоговому периоду, при этом могут быть выявлены недоимки по налогам и начислены соответствующие пени.

№ 6778/13 от 29 октября 2013 г. с. 238

Учет затрат капитального характера, произведенных арендатором по предварительному договору аренды

Установленный положениями подпункта 32 пункта 1 статьи 251, статьи 256, пункта 1 статьи 258 Налогового кодекса Российской Федерации порядок учета затрат капитального характера в форме неотделимых улучшений в объекты основных средств арендодателя, произведенных арендатором, распространяется и на затраты, осуществленные арендатором по предварительному договору аренды на стадии строительства после выполнения общестроительных работ и приемки арендатором помещений под отделку до ввода объекта строительства в эксплуатацию и регистрации права собственности на него.

№ 3589/13 от 8 октября 2013 г. с. 245

Внереализационный доход и мировое соглашение

Отказ кредитора от требований по взысканию процентов за пользование займом и неустойки, включенный в мировое соглашение в качестве условия, не может быть квалифицирован как прощение долга кредитором при отсутствии признания этого долга обществом либо подтверждения соответствующей обязанности вступившим в законную силу решением суда. Из содержания мировых соглашений не следует, что, признавая требование по основному долгу, общество признало и обоснованность требований в части неустойки и платы за пользование займом, а отказ кредитора от взыскания данных сумм был согласован сторонами на условиях прощения долга. Учитывая изложенное, заявление кредитором имущественного требования и отказ от него в соответствующей части не являются достаточным доказательством для вывода о наличии у общества внереализационного дохода в размере обязательств перед кредиторами, списанных в связи с заключением мирового соглашения.

№ 3710/13 от 22 октября 2013 г. с. 253

Налоговая база по НДС

Инспекция правомерно включила в налоговую базу по налогу на добычу полезных ископаемых потери нефти, возникшие после доведения ее обществом до требования ГОСТа.

№ 6480/13 от 29 октября 2013 г. с. 260

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право на судебную защиту

При наличии вступившего в законную силу определения суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу по иску физического лица к должнику-банкроту со ссылкой на необходимость рассмотрения его в рамках дела о банкрот-

стве должника-застройщика в соответствии со статьей 201.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд не вправе возвращать такое исковое заявление.

№ 4044/08 от 29 октября 2013 г. с. 266

Подсудность

Спор об уплате членских взносов является спором, связанным с участием в юридическом лице — некоммерческом партнерстве, а потому подлежит рассмотрению по месту нахождения этого некоммерческого партнерства.

№ 6391/13 от 29 октября 2013 г. с. 270

Отказ от иска

При отказе от иска волеизъявление истца должно быть направлено на прекращение процесса вследствие утраты интереса к судебному рассмотрению спора, нежелания дальнейшего использования механизмов судебной защиты.

№ 3862/13 от 29 октября 2013 г. с. 274

Объективная беспристрастность третейского суда

При наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении гарантии объективной беспристрастности постоянно действующего третейского суда, субъективная беспристрастность третейских судей, рассмотревших конкретный спор, не имеет правового значения и не легитимирует решение этого третейского суда.

№ 8445/13 от 29 октября 2013 г. с. 279

Компетенция суда кассационной инстанции

Арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

№ 9375/13 от 5 ноября 2013 г. с. 285

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Создание дискриминационных условий

Акт публичного органа, предусматривающий различные методики определения регулируемой арендной платы, приводящий к установлению различного размера арендной платы за земельные участки, отнесенные к одной категории земель, используемые или предназначенные для одних и тех же видов деятельности и предоставляемые по одним и тем же основаниям, свидетельствует о создании дискриминационных условий и нарушает принцип запрета необоснованных предпочтений, следовательно, не соответствует пункту 8 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и постановлению Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

№ 9707/13 от 17 декабря 2013 г. с. 288

ОБЪЯВЛЕНИЕ

**о конкурсе на замещение должностей научно-педагогических работников
Федерального государственного бюджетного научного учреждения высшего
профессионального образования «Российская школа частного права (институт)» (РШЧП)
в г. Москве**

12 марта 2014 года исполняющим обязанности ректора РШЧП
объявлен конкурс на замещение следующих должностей:

по кафедре общих проблем гражданского права:

профессора — 4 ставки
доцента — 5 ставок
старшего преподавателя — 1 ставка

по кафедре интеллектуальных прав:

профессора — 1 ставка
доцента — 1 ставка
старшего преподавателя — 1 ставка

по кафедре вещного права:

профессора — 5 ставок
доцента — 2 ставки

по кафедре международного частного права:

профессора — 3 ставки
доцента — 2 ставки
старшего преподавателя — 1 ставка

Условия конкурса: наличие у кандидата высшего юридического образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, и высокого уровня профессиональной квалификации в сфере частного права, в том числе в сфере применения норм частного права; для занятия должностей «доцент» и «профессор» также желательно наличие ученых степеней кандидата юридических наук и доктора юридических наук соответственно.

Срок подачи заявлений на имя и.о. ректора — один месяц со дня публикации.

Местонахождение РШЧП: 103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2.

Телефон для справок: (495) 606-56-52.